Чернышевский НГ

Труден ли выкуп земли

1 экз

ь эти факты и мы увидимъ, что если выкупъ
0008 ее время, то чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе
нной невозможностью и въ
. Но нашему, лучше
, если не дѣлать
о немъ нечего
ріальнымъ
ословіе

4520
4565

ТРУДЕНЪ ЛИ ВЫКУПЪ ЗЕМЛИ?

ИСТПАРТ АРХИВ

I.

Когда палка искривлена въ одну сторону, чтобы исправить ее, надобно перегнуть на другую сторону.

Макіавель.

Два мѣсяца тому назадъ мы говорили, какъ сильно и вредно отражается на разсужденіяхъ о крестьянскомъ дѣлѣ непривычка къ точнымъ разсчетамъ. Теперь возвращаемся къ тому же предмету, только примѣняемъ наше замѣчаніе къ вопросу во всей его обширности, а не къ однѣмъ усадьбамъ, какъ прежде.

Выкупъ земли, отходящей во владѣніе крестьянъ, бывшихъ крѣпостными, представляется для многихъ, для очень многихъ, почти для всѣхъ, пишущихъ объ этомъ предметѣ, задачею чрезвычайно трудною. Нѣтъ нужды, что нѣкоторые обманываютъ сами себя, прикрывая затрудненіе, въ которое попадаютъ, фразами: „крестьянинъ легко будетъ уплачивать такой ежегодный взносъ“ и „такимъ образомъ крестьянинъ въ непродолжительное время расплатится съ долгомъ за получаемую землю:“ надобно только взглянуть на цифры, которыя одѣты спереди и сзади этими „легко“ и „скоро,“ и мы увидимъ, что дѣло въ сущности оказывается вовсе не „легкое“ и очень не „скорое.“ Почти у всѣхъ выходитъ, что крестьянъ пришлось бы платить за выкупъ земли деньги, превышающія оброкъ, которымъ они теперь обложены, и производить такую уплату въ теченіе 30, 35, 40 и или даже болѣе лѣтъ. Какое же тутъ „легко,“ какое же тутъ „скоро?“ —Цифры не похожи на слова, которыми сопровождаются. Но даже эти слова представляются уму не очень многихъ; напротивъ того, большинство разсуждавшихъ о крестьянскомъ вопросѣ прямо гово-

…мя затруднителенъ почти
…евозможности, и лучше отло-
…ремени.

…дущаго времени! Не поздно-ли будетъ будущему
…го, самая возможность ч… станетъ исчезать съ каж-
…? Когда въ крестьянѣ пройдетъ …ѣ, что владѣніе
…анною имъ въ пользованіе, не принадлежитъ имъ, не от-
…ь ли у нихъ эта новая, доселѣ чуждая крестьянамъ мысль,
…равственное основаніе для возможности выкупа? Онѣ говорятъ:
„для удобства и скорости рѣшенія, мы произнес… рѣшеніе такого
рода, что вамъ слѣдуетъ получить изъ цѣлаго дома, слѣдующаго
вамъ, только одну комнатку; объ остальныхъ комнатахъ мы поговоримъ
когда нибудь послѣ, черезъ десять, черезъ двадцать лѣтъ,
когда это будетъ удобнѣе.“ Но, принявъ такого рода рѣшеніе, я
тѣмъ самымъ уже почти лишусь возможности возобновить вопросъ.
Рѣшеніе состоялось, я его принялъ, чего же больше я хочу?

Отложить выкупъ до будущаго времени! Но съ каждымъ годомъ
будетъ уменьшаться и матеріальная возможность выкупа. Земля быстро
возвышается въ цѣнѣ. Черезъ десять, пятнадцать лѣтъ она
повсюду будетъ стоить въ полтора раза дороже, чѣмъ теперь; а во
многихъ мѣстахъ, можно сказать, въ цѣлой половинѣ губерній съ
большимъ процентомъ крѣпостнаго населенія, она будетъ стоить въ
три, въ четыре раза дороже, чѣмъ теперь. Это одно. А съ тѣмъ
вмѣстѣ населеніе будетъ возрастать, слѣдовательно заработная плата
понижаться. Это другое. А съ тѣмъ вмѣстѣ набросятся на покупку
земли новые соискатели — чиновники не изъ дворянъ, купцы, зажиточные
мѣщане, которые станутъ давать прямо, вдругъ всю цѣну
за покупаемый участокъ, между тѣмъ какъ крестьяне въ массѣ имѣютъ
возможность покупать ее только съ разсрочкою уплаты по годамъ.
У кого не будетъ охоты лучше продать участокъ за 1000 рублей и
получить ихъ сполна при совершеніи купчей крѣпости, нежели продать
его за 1200 рублей и ждать уплаты по частямъ нѣсколько лѣтъ?
Это третье. Можно прибавить и четвертое. Никакая бдительность
не въ силахъ услѣдить за тѣмъ, чтобы крестьяне остались много
лѣтъ въ пользованіи всею тою землею, какою пользуются теперь,
если земля остается въ зависимости отъ интересовъ, желающихъ
сократить ея размѣръ. Пути къ обрѣзыванію тутъ безчисленны: разныя
сдѣлки съ мелкими властями, отъ которыхъ въ сущности зависитъ
все въ судьбѣ мелкихъ людей; нѣсколько ведеръ вина для
міроѣдовъ, такъ называемыхъ „добросовѣстныхъ,“ вообще пребывающихъ
у царева кружала; неурожайные годы, въ которые село согласится
уступить часть земли за уступку въ оброкѣ, въ выкупѣ за
усадьбы и т. д. Можно бы прибавить и пятое и шестое и много другихъ
соображеній, но довольно и четырехъ, которыя приведены.

Сведемъ же эти факты: повышеніе цѣны на землю, пониженіе заработной
платы, соперничество болѣе крупныхъ покупщиковъ, платящихъ
вѣрнѣе и вдругъ, обрѣзыванія всякаго рода, наконецъ, что
всего быть можетъ важнѣе, ослабленіе сознанія о неизбѣжной принадлежности
земли, находящейся въ пользованіи у крестьянина, самому
крестьянину, — сведемъ эти факты и мы увидимъ, что если выкупъ
земли труденъ въ настоящее время, то чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе
онъ будетъ и скоро сдѣлается совершенной невозможностью и въ
матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи. По нашему, лучше
ужь и не говорить о представленіи его будущему, если не дѣлать
его въ настоящемъ; лучше ужь прямо сказать, что о немъ нечего
и думать, что масса крестьянъ должна остаться по матеріальнымъ
условіямъ въ прежнемъ положеніи или даже превратиться въ сословіе
батраковъ.

Точно также, по нашему, лучше ужь прямо говорить, что выкупъ
земли дѣло очень трудное или невозможное, нежели прикрывать бла-
…душными фразами тяжелыя или невыносимыя цифры.

Только позвольте, на меня находитъ сомнѣнье: какимъ же это
образомъ выкупъ земли можетъ быть въ самомъ дѣлѣ затруднителенъ?
Какъ онъ можетъ превышать силы народа? Это неправдоподобно.
Это противорѣчитъ основнымъ понятіямъ народнаго хозяйства. Политическая
экономія прямо говоритъ, что всѣ тѣ матеріальные капиталы,
какіе достаются извѣстному поколѣнію отъ предшествовавшихъ
поколѣній, составляютъ цѣнность не очень значительную по сравненію
съ тою массою цѣнностей, какая производится трудомъ этого поколѣнія.
Напримѣръ, вся земля, принадлежащая французскому народу,
со всѣми зданіями и всѣмъ находящимся въ нихъ, всѣми кораблями
и грузами, всѣмъ скотомъ и всѣми деньгами и всѣми другими богатствами,
принадлежащими этой странѣ, едвали представляетъ стоимость
во сто милліардовъ франковъ; а трудъ французскаго народа
ежегодно производитъ цѣнность въ пятнадцать или болѣе милліардовъ
франковъ, т. е. не болѣе какъ въ семь лѣтъ французскій народъ
производитъ массу цѣнностей равную цѣнности цѣлой Франціи, какъ
она есть отъ Ламанша до Пиринеевъ. Стало быть, если бы французамъ
нужно бы было выкупить у кого нибудь всю Францію, они
могли бы это сдѣлать въ продолженіе одного поколѣнія, употребляя
на выкупъ только пятую часть своихъ доходовъ. А у насъ о чемъ
идетъ дѣло? Развѣ цѣлую Россію должны мы выкупать со всѣми ея
богатствами?—Нѣтъ, только одну землю. И развѣ всю русскую землю?
—Нѣтъ, выкупъ относится только къ тѣмъ губерніямъ одной Европейской
Россіи, въ которыхъ укоренилось крѣпостное состояніе, т. е.
къ пространству, занимающему не болѣе 60 тысячъ географическихъ
миль*); да и на этомъ пространствѣ развѣ вся земля подлежитъ
выкупу? — Вовсе нѣтъ: на этомъ пространствѣ живетъ почти столько
же вольныхъ людей, сколько и крѣпостныхъ крестьянъ. И можно
сказать съ достовѣрностью, что развѣ немногимъ менѣе половины
изъ этихъ 60 тысячъ квадратныхъ миль принадлежатъ казнѣ, и развѣ
съ небольшимъ половина принадлежитъ къ крѣпостнымъ имѣньямъ.
И изъ этихъ 30 или 35 тысячъ квадратныхъ миль, развѣ на всѣ мы

*) Царство Польское, Великое Княжество Финляндское, Остзейскія губерніи, Архангельскъ, Астрахань, Олонецъ, Ставрополь, Вятка, Крымъ, Бессарабія въ этотъ счетъ нейдутъ, потому что въ нихъ или вовсе нѣтъ крѣпостнаго состоянія, или оно существуетъ въ размѣрахъ, не представляющихъ никакой важности для выкупа земли.

претендуемъ? Нѣтъ, изъ нихъ развѣ около третьей части находится въ пользованіи крѣпостныхъ крестьянъ, и при всемъ увеличеніи надѣла, какое было бы нужно для упроченія благосостоянія освобождаемыхъ крестьянъ, развѣ половина крѣпостныхъ земель отходила бы къ нимъ. Такъ неужели же для великаго Русскаго народа можетъ быть затруднителенъ выкупъ одной шестой части пространства, занимаемаго Европейскою Россіею?

Сдѣлаемъ соображеніе на другомъ основаніи.

Число крѣпостныхъ крестьянъ составляетъ немногимъ меньше одной третьей части всего населенія Русской имперіи. Цѣнность годичнаго сбора, доставляемаго десятиною земли, у насъ немногимъ уступаетъ всей продажной цѣнности этой десятины, а во многихъ мѣстахъ чуть ли не превышаетъ ее [1]). Какимъ же образомъ для цѣлой націи можетъ быть затруднителенъ выкупъ такого капитала, который развѣ-развѣ въ два раза, да и то едва ли, превышаетъ цѣнность производства, даваемаго трудомъ трехъ дней въ недѣлю одной трети ея населенія? Вѣдь это все равно, какъ если бы вы сказали, что когда изъ трехъ братьевъ, получающихъ каждый по тысячѣ рублей дохода въ годъ, на одномъ братѣ лежитъ долговое обязательство въ двѣ тысячи рублей, то общими силами всѣхъ трехъ братьевъ трудно выкупить этотъ долгъ. По здравому смыслу и по житейскому опыту казалось бы напротивъ, что если всѣ три брата серьезно захотятъ расквитаться съ долгомъ, то въ четыре, много въ пять лѣтъ, они уплатятъ его, нисколько не стѣсняясь, почти нечувствительно.

Что за странность! Политическая экономія, статистика Россіи, здравый смыслъ, все ведетъ къ предположенію, что выкупъ земель, находящихся въ пользованіи у крѣпостныхъ крестьянъ—дѣло легкое, даже очень легкое, а между тѣмъ одна половина разсуждавшихъ объ этомъ выкупѣ признавала его дѣломъ невозможнымъ; а другая половина, хотя и говорила о возможности, иной разъ даже о легкости его, но представляла такія цифры, послѣ которыхъ чувствуешь, что лучше было бы и не начинать о немъ рѣчи. Тутъ что нибудь не такъ.

Когда посмотришь на житейскія дѣла, обыкновенно видишь, что если два человѣка, имѣющихъ между собою денежный разсчетъ, не могутъ сойтись къ легкому его рѣшенію, то одинъ изъ нихъ ведетъ счетъ по невѣрнымъ основаніямъ. Не то ли же самое и по вопросу о выкупѣ земли? Не знаемъ, на какихъ основаніяхъ стали бы вести счетъ по этому дѣлу крестьяне: они еще не излагали своихъ основаній; стало быть, съ ихъ стороны еще не могло быть невѣрности. Представляла счеты до сихъ поръ исключительно одна сторона—помѣщики [2]). По ихъ счетамъ оказывалось, что выкупъ земли невозможенъ или соединенъ съ очень большими тяжестями на очень долгое время, то есть, оказывалось, что требованіе не только не совпадаетъ съ мнѣніями людей подлежащихъ требованію, но и вообще, безъ всякаго отношенія къ понятіямъ этой другой стороны, само по себѣ, уже имѣетъ или просто невозможные или очень затруднительные размѣры.

[1]) Пять четвертей хлѣба по три рубля за четверть даютъ пятнадцать рублей валоваго дохода съ десятины; во многихъ мѣстахъ десятина земли не стоитъ этихъ денегъ.

[2]) Изъ числа писавшихъ о крестьянскомъ вопросѣ нѣкоторые, правда, и не были помѣщики, но и тѣ почти всѣ основывались на соображеніяхъ и разсчетахъ, представленныхъ помѣщиками; да и вообще по всему образу мыслей и всѣмъ интересамъ тѣсно были связаны съ этою стороною.

Ясно, гдѣ тутъ надобно предполагать ошибку. Ее надобно предполагать въ основаніяхъ разсчетовъ, приводящихъ къ такому странному результату. Когда нибудь мы просмотримъ эти основанія, и наше предположеніе оправдается фактами. Теперь удовлетворимся однимъ тѣмъ выводомъ, что основаній, представлявшихся другими, намъ не слѣдуетъ принимать безъ критики, если хотимъ достичь положительнаго, а не отрицательнаго рѣшенія, и надобно самостоятельно поискать болѣе точныхъ основаній, приступая къ вопросу, какъ будто бы къ новому, еще незатронутому, и не ожидая себѣ значительной помощи отъ прежнихъ его рѣшеній. *).

Начнемъ же дѣло будто новое, начнемъ его съ самаго начала, съ отысканія основаній, на которыхъ оно можетъ быть ведено.

Какое неуваженіе къ предшествовавшимъ почтеннымъ трудамъ! Называть новымъ, неначатымъ вопросъ, о которомъ такъ много пишутъ уже цѣлый годъ, пишутъ сотни людей, коротко знакомыхъ съ дѣломъ, оказавшихъ важныя услуги сельскому хозяйству, прекрасно управлявшихъ своими помѣстьями, всѣ съ выгодою для себя, многіе съ благомъ для крестьянъ, — называть непочатымъ вопросъ столь внимательно ими разработываемый, это явная несправедливость.

А вотъ мы сейчасъ увидимъ, справедливы ли наши слова, что вопросъ о выкупѣ земли едва початъ. Первымъ основаніемъ, съ котораго должна начаться его разработка, должно служить опредѣленіе средней цѣнности ревизской души съ надѣломъ землею въ каждомъ округѣ, составляющемъ однородное экономическое цѣлое. Гдѣ же найти эти цифры? Ихъ почти не представлено вновь въ дополненіе къ тѣмъ, какія были извѣстны до начала крестьянскаго дѣла, преимущественно изъ изслѣдованій покойнаго Журавскаго и г. Соловьева. Правда, кое-гдѣ въ журналахъ за прошлый годъ встрѣчаются указанія относительно цѣнности имѣній или дохода съ нихъ въ той или другой мѣстности; но на чемъ основаны приводимыя цифры, мы не видимъ: а степень точности, съ какою дѣлаются потомъ изъ нихъ равные выводы, заставляетъ предполагать, что и основныя цифры выведены не совсѣмъ точно; потому безъ длинной и утомительной провѣрки принимать ихъ нельзя, стало быть и вопросъ не подвинулся ни на шагъ отъ ихъ напечатанія, и достовѣрными цифрами остаются пока только тѣ, которыя выведены покойнымъ Журавскимъ для Кіевской и г. Соловьевымъ для Смоленской губерній.

Мы не надѣемся пріобрѣсть одобреніе отъ всѣхъ помѣщиковъ; но найдутся между помѣщиками многіе столь безпристрастные и гуман-

*) Кромѣ одного, которое было представлено въ нашемъ журналѣ и съ которымъ въ главныхъ основаніяхъ мы тогда же соглашались.

ные, что во все продолженіе чтенія этой статьи будутъ признавать въ насъ желаніе приблизиться къ истинѣ, какова бы ни была эта истина. Когда же читатель дойдетъ до послѣднихъ страницъ статьи и увидитъ, съ какою цѣлью были выставляемы и защищаемы наши цифры, могущія многимъ показаться слишкомъ низкими, то конечно одобрятъ насъ очень многіе даже изъ тѣхъ, которые сначала могли быть нами недовольны. Мы даже полагаемъ, что, по прочтеніи всей статьи до конца, большинство разсудительныхъ помѣщиковъ убѣдится въ справедливости нашего увѣренія, что цѣль наша — не нападеніе на ихъ выгоды, а напротивъ, охраненіе ихъ собственныхъ интересовъ.

Такъ напримѣръ, основаніемъ для нашихъ приблизительныхъ выводовъ мы беремъ цифру, представляемую покойнымъ Журавскимъ для Кіевской губерніи, принадлежащей къ богатѣйшимъ, и вовсе не хотимъ на этотъ разъ пользоваться цифрами, представленными у г. Соловьева для Смоленской губерніи, потому что она одна изъ бѣдныхъ и соединеніе ея цифръ съ кіевскими значительно понизило бы выводъ. Говоря по строгой правдѣ, губерній похожихъ на Смоленскую у насъ не меньше, чѣмъ похожихъ на Кіевскую, и мы имѣли бы полное право столько же основываться на выводахъ г. Соловьева, сколько и на выводахъ покойнаго Журавскаго. Но повторяемъ, мы хотимъ лучше погрѣшить излишнею высотою цѣнъ, нежели упрекнуть себя въ возможности противаго.

Какія же основанія мы получаемъ отъ изслѣдованій Журавскаго, которыя, надобно замѣтить, чрезвычайно обширны и точны, наполняютъ собою три огромные тома in quarto и составлены, почти исключительно, по документамъ полученнымъ отъ самыхъ помѣщиковъ?

Въ 1834 году, по Журавскому, въ Кіевской губерніи считалось 504,431 душа крѣпостныхъ крестьянъ мужескаго пола. Въ 1846 году общая сумма всѣхъ доходовъ, доставленныхъ крѣпостными помѣстьями, простиралась, по очень точнымъ вычисленіямъ, до 7,123,380 рублей; такимъ образомъ средній доходъ съ души въ Кіевской губерніи, одной изъ богатѣйшихъ, простирался до 14 рублей 12 коп. *). Но тутъ надобно сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Во первыхъ, цифра дохода, принимаемая Журавскимъ, вычислена имъ самимъ и далеко превышаетъ ту цифру, какую показывали помѣщики. По итогамъ, доставленнымъ помѣщиками, весь доходъ простирался бы всего только до 4,020,557 рублей серебромъ, то есть, всего выходило бы по 7 рублей 97 копѣекъ съ души. По строгимъ законамъ справедливости, конечно, мы имѣли бы полное право не цѣнить доходовъ съ имуществъ выше, нежели цѣнили ихъ сами владѣльцы; но мы только предоставляемъ читателю вспоминать въ случаѣ надобности, что каковы бы ни

*) Число душъ у Журавскаго показано за 1834 годъ; по г. Кеппену, въ 1835 г. было въ Кіевской губерніи 504,589 душъ крѣпостныхъ крестьянъ муж. пола, а въ 1851 г.—511,554 души. И такъ среднее приращеніе въ годъ 455,3 душъ. На основаніи этого, въ 1846 г. слѣдовало бы считать 509,129 душъ. А если бы мы взяли эту цифру (какъ и слѣдовало бы по точной справедливости), выводъ средняго выкупа понизился бы. Вотъ первое доказательство того, что мы всячески натягиваемъ пропорціи для повышенія выкупной цифры.

были выводы нами получаемые, все таки они понизились бы болѣе, чѣмъ на 43 %, если бы мы стали держаться цифръ, какія нравились самимъ помѣщикамъ до возникновенія крестьянскаго вопроса. Мы будемъ до неумѣренности соблюдать ихъ выгоды, будемъ заботиться о ихъ выгодахъ больше, нежели заботились сами они, и вмѣсто ихъ собственныхъ низкихъ цифръ, возьмемъ высшія цифры, выведенныя самимъ Журавскимъ.

Второе наше замѣчаніе состоитъ въ томъ, что доходъ, выведенный Журавскимъ, есть валовой доходъ, а не чистый; изъ него не вычтены ни издержки по управленію, ни страховая премія; а при капитализированіи дохода, конечно, надобно брать въ основу чистый доходъ за вычетомъ изъ валоваго дохода страховой преміи и издержекъ по управленію. Величина этихъ вычетовъ должна быть очень значительна, и мы собственно должны были бы считать ее въ 30 — 40 %; на такую пропорцію ниже средней цифры валоваго дохода, средняя арендная плата съ души, представляющая средній чистый доходъ [1]).

Мы будемъ такъ заботливы о сохраненіи, даже съ нарушеніемъ справедливости, возможно большей цифры, что примемъ этотъ вычетъ только въ 10 %. Каждый, хотя нѣсколько знакомый съ сельскимъ хозяйствомъ, скажетъ, что издержки по управленію вмѣстѣ съ страховою премією берутъ изъ валоваго дохода процентъ гораздо значительнѣйшій. Наконецъ, третье и послѣднее замѣчаніе, самое важное, уже было нами сдѣлано въ первой статьѣ: „О новыхъ условіяхъ Сельскаго быта.“ Тогда мы уже говорили, что доходъ, вычисленный Журавскимъ далеко не весь получается изъ крѣпостныхъ отношеній и слѣдовательно далеко не весь долженъ входить въ оцѣнку для опредѣленія выкупа этихъ отношеній. Именно изъ 7,123,380 р. общаго дохода помѣщики около 3 милліоновъ получаютъ вовсе не какъ помѣщики, а какъ владѣтели фабрикъ, хозяева тонкорунныхъ стадъ, торговцы лѣсомъ, торговцы виномъ, свеклосахарные заводчики и т. д. [2]).

[1]) Журавскій говоритъ: „Обыкновенная арендная плата съ имѣній, отдаваемыхъ въ поссессію, считается здѣсь отъ 8 до 10 руб. сер. съ ревизской души.“ Принимая среднюю цифру 9 рублей, мы получимъ, что чистый доходъ составляетъ менѣе 64% валоваго дохода.

[2]) Вотъ подробный счетъ, который желающіе могутъ провѣрить по книгѣ Журавскаго и который въ такомъ случаѣ найденъ будетъ слишкомъ умѣреннымъ. Пропинація и лѣсная продажа даютъ 1,250,000 р.; изъ 1,350,000 р., даваемыхъ овцеводствомъ и винокуреніемъ, конечно, болѣе половины нужно считать не результатомъ крѣпостнаго труда или вообще крѣпостныхъ отношеній, а прямо процентами съ денежныхъ и натуральныхъ капиталовъ, затраченныхъ помѣщиками на эти предпріятія, которыхъ ни мало не касается отмѣненіе крѣпостныхъ отношеній; но мы возьмемъ въ вычетъ только половину, то есть, 675,000 руб. Изъ дохода, доставляемаго хлѣбопашествомъ и свекловицею (3,800,000) конечно гораздо болѣе, нежели одну пятую часть, надобно считать результатомъ работы ременантнаго (господскаго) скота и господскихъ машинъ, которыхъ также не коснется уничтоженіе крѣпостнаго права, и процентомъ на посѣянное зерно; мы возьмемъ только пятую часть; это составитъ болѣе 750,000 рублей. Сложивъ эти суммы, изъ которыхъ двѣ послѣднія слишкомъ умѣренны, мы получимъ уже 2,675,000 рублей. Остальныя 325 тысячъ слѣдуетъ вычесть изъ чиншей и разныхъ сборовъ, которые составляютъ въ общей суммѣ болѣе 500 тысячъ рублей и изъ которыхъ самая значительная часть получается отъ источниковъ, нимало не связанныхъ съ отмѣненіемъ крѣпостнаго права (напр. рента съ земли заселенной разными сословіями городскихъ обывателей и принадлежащей помѣщикамъ).

Къ какой же цифрѣ приводятъ насъ эти факты? На основаніи третьяго замѣчанія, изъ 7,123,380 руб. общаго валоваго дохода, за вычетомъ 3 милліоновъ рублей, получаемыхъ помѣщиками, не какъ помѣщиками, а какъ фабрикантами, заводчиками и торговцами, мы должны признать валовымъ доходомъ, получаемымъ помѣщиками какъ помѣщиками, всего только 4,123,380 рублей. На основаніи втораго замѣчанія мы должны изъ этого валоваго дохода вычесть 10% расходовъ по управленію и страховой преміи. За этимъ вычетомъ мы получаемъ въ остаткѣ 3,711,042 рубля, какъ сумму всего чистаго дохода, получаемаго помѣщиками какъ помѣщиками. Это составляетъ (съ 504,431 души) 7 рублей 36 копѣекъ съ души.

Единственно этотъ чистый доходъ долженъ быть принимаемъ основаніемъ при капитализаціи, опредѣляющей цѣнность имѣній, часть которыхъ подвергается выкупу при отмѣненіи крѣпостныхъ отношеній. По какому же проценту надобно разсчитывать капитализацію? Это рѣшить довольно легко. Всѣ, свѣдущіе въ сельскомъ хозяйствѣ люди, утверждаютъ, что дурно управляется то имѣніе, которое даетъ не больше 7 %. Обыкновеннымъ процентомъ считается 8. Дѣйствительно, меньшей цифры принять нельзя, потому что домы въ Петербургѣ даютъ 7 %, а по извѣстному экономическому закону, та собственность, управленіе которою хлопотливѣе и доходы съ которой подвергаются большей страховой преміи, даетъ и большій процентъ. Кто же не знаетъ, что управлять деревней хлопотливѣе, нежели управлять домомъ въ Петербургѣ, и что на жильцовъ въ Петербургѣ не бываетъ неурожайныхъ годовъ? И такъ, мы должны были бы принять по крайней мѣрѣ 8 %; но снова поддаваясь своей наклонности къ возможному повышенію выкупнаго капитала, примемъ только 7 ½ %. По этому разсчету выходитъ, что если бы выкупу подлежала личность крѣпостныхъ крестьянъ вмѣстѣ со всею землею, которая собственно принадлежитъ къ крѣпостнымъ отношеніямъ, то есть, со всею крестьянскою и со всею господскою землею, то среднимъ числомъ полная выкупная цѣна души мужескаго пола была бы 98 рублей 10 копѣекъ серебромъ.

Но это полная цѣна всей крѣпостной земли вмѣстѣ съ самою личностью крестьянина. А по правилу, установленному высочайшими рескриптами, и по желанію, выражаемому всѣми благомыслящими помѣщиками, личность не подлежитъ выкупу; подлежитъ выкупу одна только земля. Притомъ и землю предполагается выкупить не всю находящуюся въ дачѣ каждаго крѣпостнаго имѣнія, а только ту часть земли, которая находится въ пользованіи самыхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, чтобы изъ полученной нами цифры, 98 рублей 10 копѣекъ, вывести точную цифру для величины выкупа, надобно было бы опредѣлить, во первыхъ, какая именно часть цѣнности придается помѣстью собственно крѣпостнымъ трудомъ, который не подлежитъ выкупу, и какая часть доставляется самою землею; во вторыхъ, каково отношеніе цѣнности выкупаемой части земли къ цѣнности цѣлой дачи, принадлежащей къ помѣстью. Разумѣется, отвѣты были бы чрезвычайно разнообразны по разнымъ мѣстностямъ; но все таки ихъ очень легко можно было бы свести въ общій итогъ и тогда

можно было бы сообразить, какая часть общей цѣнности крѣпостныхъ имѣній, получаемой умноженіемъ средней цифры на количество всѣхъ душъ, принадлежитъ исключительно личностямъ, душамъ самыхъ крестьянъ, неподлежащимъ выкупу, и потому должна быть просто вычтена изъ общей суммы. Затѣмъ остатокъ представлялъ бы цѣнность собственно крѣпостныхъ земель и надобно было бы узнать, какая часть этихъ земель останется за помѣщиками и какая перейдетъ къ крестьянамъ. Только послѣдняя часть подлежитъ выкупу и только цѣнность одной ея составляетъ итогъ выкупа.

Ни для того, ни для другаго обстоятельства не подготовлены общія цифры по всей Россіи, хотя сколько нибудь точныя. Напрасно мы стали бы искать ихъ во всѣхъ безчисленныхъ статьяхъ и запискахъ по крѣпостному вопросу. Не въ правѣ ли были мы сказать послѣ этого, что вопросъ о выкупѣ земли, несмотря на множество основательныхъ статей объ немъ, до сихъ поръ остается непочатымъ въ нашей литературѣ?

Мало того, что не собраны объ этихъ цѣнностяхъ общія приблизительныя свѣдѣнія, опредѣленіе которыхъ соединено съ вычисленіями, хотя и не слишкомъ мудреными, но все же требующими нѣкотораго умственнаго труда: не собраны даже хотя сколько нибудь приблизительныя свѣдѣнія о фактѣ, уже прямо безъ всякихъ вычисленій и соображеній ложащемся подъ перо и обусловливающемъ собою величину обѣихъ, требуемыхъ нашимъ дѣломъ, цифръ. Мы говоримъ о томъ, какое количество крѣпостныхъ крестьянъ состоитъ на барщинѣ и какое на оброкѣ. Извѣстно, что въ оброчныхъ имѣніяхъ часть цѣнности, зависящая прямо отъ личной крѣпостной обязанности, гораздо значительнѣе, а часть цѣнности, принадлежащая самой землѣ, гораздо меньше, нежели въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. Извѣстно также, что и вообще доходъ съ оброчныхъ имѣній менѣе, нежели съ состоящихъ на барщинѣ. Мы знаемъ только вообще, что на оброкѣ состоитъ гораздо меньшая часть крестьянъ, нежели на барщинѣ. Но какая именно часть — одна третья, или одна четвертая, или одна пятая, или еще меньшая часть крестьянъ состоитъ на оброкѣ, этого сказать въ настоящее время никто не можетъ. Мы должны принять эту пропорцію чисто наудачу.

По нашему правилу, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ неизвѣстна точная цифра и гдѣ неизбѣжна потому погрѣшность, погрѣшать противъ точной цифры развѣ преувеличеніемъ, а никакъ не уменьшеніемъ, мы предположимъ, что оброчныя имѣнія должны быть цѣнимы точно также, какъ состоящія на барщинѣ. Читатель видитъ, что этимъ явно преувеличивается выкупная сумма выше дѣйствительной величины: мы уже сказали, что оброчныя имѣнія даютъ вообще дохода менѣе состоящихъ на барщинѣ. Но такъ и быть; положимъ, что они даютъ такой же доходъ.

Опять всѣмъ извѣстно, какъ мы уже сказали, что личныя крѣпостныя обязанности, отмѣняющіяся безъ выкупа, составлютъ въ общей цѣнности оброчнаго имѣнія гораздо бо́льшую часть, а земля гораздо меньшую часть, нежели въ барщиномъ. Но опять таки сдѣлаемъ явную натяжку для увеличенія суммы выкупа: положимъ, что въ

оброчныхъ имѣніяхъ земля имѣетъ такую же цѣну, какъ въ барщинныхъ.

Послѣ этихъ двухъ явныхъ преувеличеній, очевидно, что чѣмъ больше мы положимъ оброчныхъ имѣній, тѣмъ значительнѣе преувеличится выкупная сумма выше дѣйствительной цѣны: вѣдь въ сущности, такъ какъ оброчное имѣніе даетъ меньше дохода, нежели барщинное, то и выкупъ за него долженъ быть меньше, а онъ будетъ у насъ больше, какъ увидимъ впослѣдствіи. Вѣрные своему правилу: при неизбѣжности погрѣшить противъ точной цифры, — грѣшить только увеличеніемъ, а никакъ не уменьшеніемъ ея, — мы положимъ цифру оброчныхъ душъ самую большую, какую только можно вообразить. Пусть оброчныхъ имѣній будетъ цѣлая третья доля, хотя въ дѣйствительности, навѣрное, ихъ гораздо меньше.

Теперь займемся приблизительнымъ опредѣленіемъ того, какую часть общей цѣнности имѣній составляетъ выкупаемая земля въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. Вообще говоря, количество пахотныхъ полей у крестьянъ въ такихъ имѣніяхъ нѣсколько больше, нежели въ господской запашкѣ. За то луговъ, имѣющихъ болѣе цѣны, нежели пахотная земля, находится у помѣщиковъ въ личномъ пользованіи гораздо больше, нежели сколько предоставлено въ пользованіе крестьянъ. Можно сказать, что если взять цѣнность крестьянскихъ луговъ и полей вмѣстѣ, то она едва ли будетъ равняться цѣнности луговъ и полей, оставленныхъ за собою помѣщиками. За тѣмъ остается еще огромное количество разныхъ угодій, собственно считаемыхъ господскими, а не крестьянскими; въ числѣ ихъ есть угодья очень цѣнныя, именно лѣсъ (во всей средней и южной Россіи онъ имѣетъ страшную цѣнность) и рыбныя ловли. Чтобы сколько нибудь точно опредѣлить эти цифры, мы опять прибѣгнемъ къ даннымъ, собраннымъ объ одинадцати уѣздахъ Кіевской губерніи *) покойнымъ Журавскимъ.

	Господской.	Крестьянской.
Пахотной земли. . .	749,021	861,759 десятинъ.
Сѣнокосовъ	260,124	187,366 „
	1,009,145	1,049,125 „

Затѣмъ остаются съ одной стороны крестьянскія усадьбы, съ другой господскія усадьбы, очень цѣнныя, и 716,580 десятинъ лѣса, который одинъ стоитъ въ пятьдесятъ разъ дороже всѣхъ возможныхъ усадебъ, и сверхъ того еще болѣе 200 тысячъ десятинъ другихъ угодій, отчасти также очень цѣнныхъ. Словомъ сказать, изъ 3,149,702 десятинъ всего пространства крѣпостныхъ земель только 1,194,472 десятинъ были обращены въ надѣлъ крестьянамъ, а 1,955,230 оставались за помѣщиками; притомъ, вообще говоря, именно лучшія земли и наиболѣе цѣнныя угодья были оставлены въ послѣдней части, такъ что мы оцѣнимъ въ общей сложности десятину крестьянской земли слишкомъ дорого, если положимъ ей цѣнность равную десятинѣ господской земли. Иначе говоря, изъ тысячи десятинъ крѣпо-

*) О Чигиринскомъ уѣздѣ точныхъ свѣдѣній не было получено.

стной земли до сихъ поръ только 379 было предоставлено въ надѣлъ крестьянамъ, а 621 десятина оставалась за помѣщиками, и мы преувеличимъ цѣну первой части, если скажемъ, что изъ 1000 рублей цѣнности всей крѣпостной земли на долю ея приходилось тоже 379 р.

Надѣлъ землею, существовавшій доселѣ, во многихъ мѣстахъ достаточенъ для крестьянъ; въ другихъ мѣстахъ, напротивъ, онъ не былъ бы достаточенъ для достиженія цѣли, указанной высочайшими рескриптами, именно, для обезпеченія уплаты повинностей и податей, и полезно бы было его увеличить. Кромѣ того, безъ сомнѣнія, отдѣлится крестьянамъ часть лѣсовъ, рыбныхъ ловель и другихъ угодій, необходимыхъ для сельскаго быта. Положимъ, что вслѣдствіе этихъ прибавокъ къ прежнему надѣлу, пространство земли, отходящей къ крестьянамъ, сравняется по объему съ землею, которая останется за помѣщиками (для этого нужно въ очень многихъ помѣстьяхъ очень сильно увеличить крестьянскій надѣлъ, такъ что бы въ общемъ итогѣ онъ увеличился почти на цѣлую треть противъ нынѣшняго); но даже и въ такомъ случаѣ мы все-таки погрѣшимъ противъ дѣйствительности излишнимъ возвышеніемъ цѣны, если положимъ, что пятьсотъ десятинъ, которыя отойдутъ къ крестьянамъ, будутъ стоить столько же, сколько пятьсотъ десятинъ, которыя останутся у помѣщиковъ: послѣдняя половина по качеству гораздо лучше первой.

Мы старались приблизиться къ опредѣленію пропорціи между цѣнностью крестьянскихъ земель, и земель остающихся за помѣщиками. Но земля въ имѣніи, находящемся на барщинѣ, составляетъ только одинъ элементъ въ общей цѣнности помѣстья, на сколько эта цѣнность относится къ крѣпостному вопросу. Другой элементъ цѣнности заключается въ правѣ на личность. Отношеніе между этими двумя элементами очень трудно опредѣлить, по совершенному недостатку цифръ, заслуживающихъ довѣріе. Если бы мы захотѣли принять ту оцѣнку выгодъ, доставляемыхъ обязательнымъ трудомъ, какую даютъ намъ сами помѣщики, мы пришли бы къ результату слишкомъ невыгодному для нихъ теперь, когда рѣшено, что личность не выкупается, а подлежитъ выкупу только земля. Одни изъ помѣщиковъ даютъ намъ свѣдѣнія, по которымъ оказывается, что цѣнность обязательнаго труда вдвое и даже втрое превышаетъ чистый доходъ съ земли, предоставленной крестьянамъ. Каковъ оказался бы результатъ, если бы мы приняли въ разсчетъ эти показанія? Результатъ былъ бы вотъ каковъ:

Цѣнность господской земли.	621 рубль или 35,5%
— крестьянской земли	379 рублей или 21,5%
— обязательнаго труда (вдвое противъ цѣнности крестьянской земли) .	758 рублей или 43%
Итого. . .	1758 рублей или 100%

По этому разсчету оказывалось бы, какъ видимъ, что цѣнность настоящаго надѣла крестьянскихъ земель составляетъ только по 215 рублей съ каждыхъ 1000 рублей общей цѣнности имѣнія, и слѣдовательно, если принять, какъ мы нашли, цѣнность души со всею

крѣпостною землею господскою и крестьянскою въ 98 рублей 10 коп., то оказалось бы по счету самихъ помѣщиковъ, что выкупъ крестьянскихъ земель за настоящій надѣлъ составлялъ бы всего только 21 рубль съ души въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. Таковъ-то былъ бы выводъ, если бы мы приняли оцѣнку обязательнаго труда, представляемую одними. Еще поразительнѣе былъ бы результатъ, если бы мы приняли оцѣнку обязательнаго труда, предлагаемую другими помѣщиками: они говорятъ, что обязательный трудъ составляетъ съ каждаго тягла не меньше 30 рублей серебромъ, или даже 36 руб., или 42 руб. Будемъ считать на 100 душъ 30 тяголъ и обязательную работу каждаго тягла въ 30 рублей; выходитъ со ста душъ цѣнность обязательнаго труда 900 рублей. Что же далѣе? Личныя крѣпостныя повинности отмѣняются безъ вознагражденія. И такъ сто душъ крестьянъ должны выиграть въ ежегодномъ доходѣ 900 рублей. А между тѣмъ мы нашли, что вся годичная цѣнность, доставляемая какъ личнымъ крѣпостнымъ правомъ, такъ и правомъ на крѣпостную землю, не превышаетъ 7 руб. 36 коп. съ души, то есть 736 руб. со ста душъ. И такъ пожертвованіе, которое долженъ бы принести помѣщикъ, было бы значительнѣе всего дохода, даваемаго ему и личнымъ крѣпостнымъ трудомъ и всею землею, какъ крестьянскою, такъ и господскою, и оказывалось бы, что помѣщикъ долженъ былъ бы не только отдать даромъ всю крѣпостную землю и свою и крестьянскую, но еще и приплачивать на каждую крѣпостную душу по 1 руб. 64 коп. ежегодно, или, капитализируя эту уплату по принятому нами разсчету ($7\frac{1}{2}\%$), приплатить каждой душѣ по 21 руб. 90 коп. Разумѣется, еще больше окажется эта приплата, если мы возьмемъ не очень умѣренныя цифры, а тѣ, которыя выставляются помѣщиками болѣе требовательными, напримѣръ, положимъ, согласно съ ихъ мнѣніемъ, что на сто душъ слѣдуетъ считать 40 тяголъ и обязательный трудъ каждаго тягла слѣдуетъ цѣнить въ 36 руб. сер. Какія цифры получаются тогда? Вотъ какія:

40 тяголъ по 36 руб. даютъ 1440 руб.; капитализируя эту цѣнность обязательнаго труда по разсчету $7\frac{1}{2}\%$, мы получимъ, что выгода, приносимая обязательнымъ трудомъ, равняется капиталу въ 19,200 руб.

Между тѣмъ цѣнность всѣхъ крѣпостныхъ земель крестьянскихъ и господскихъ со всѣми поселенными на нихъ душами равняется только 98 руб. 10 коп., то есть все помѣстье, имѣющее 100 душъ, стоитъ только 9,810 руб.

А такъ какъ владѣлецъ этого имѣнія долженъ уступить своимъ крестьянамъ цѣнность 19,200 руб., то стало быть, если онъ откажется въ пользу крестьянъ отъ всего помѣстья, то этимъ еще далеко не исполнится мѣра его уступки: онъ уступитъ имъ только 9,810 руб. и для пополненія уступки онъ долженъ будетъ еще приплатить 9,390 руб. — только тогда онъ возвратитъ имъ вполнѣ всю цѣнность обязательнаго труда, отъ котораго отказывается.

Что за нелѣпость! Надобно совершенно задаромъ отказаться отъ всего помѣстья и въ добавокъ приплатить еще цѣну почти равную той, какую имѣло цѣлое помѣстье, только тогда составится сумма

равная одной части цѣнности этого самаго имѣнія! Вмѣсто геометрической аксіомы „часть меньше цѣлаго„ мы пришли къ выводу совершенно противнаго рода: „часть почти вдвое больше своего цѣлаго.“ Изумительное открытіе! Послѣ этого надобно думать, что въ Петербургѣ больше жителей, нежели въ цѣлой Россіи, что Европа занимаетъ пространство большее, нежели вся поверхность земнаго шара, что одинъ палецъ больше всей руки. А впрочемъ, нечего и удивляться подобнымъ выводамъ: каковы основанія, таковъ и выводъ изъ нихъ. Выставить преувеличенную цифру, чтобы дѣлать изъ нея преувеличенные выводы для собственной пользы, вещь очень заманчивая; но только дѣло въ томъ, что изъ каждой цифры можетъ быть выведено множество различныхъ примѣненій. Вы взяли то приложеніе цифры, какое было выгодно для васъ; но вѣдь также легко сдѣлать и другія приложенія, которыя окажутся для васъ далеко не въ такой степени выгодными, и тогда придется вамъ признать, что уклоненіе отъ истины не всегда полезно для самаго уклоняющагося; тогда, быть можетъ, ясно станетъ для васъ, что истина безопаснѣе всего.

Мы все это говорили только къ тому, чтобы показать, какими желаніями мы руководимся, не соглашаясь приписать обязательному труду той преувеличенной цѣнности, какую даютъ ему нѣкоторые. Мы видимъ, что преувеличеніе въ этомъ случаѣ повертывается въ невыгоду самихъ владѣльцевъ, и именно для соблюденія ихъ пользы хотимъ держаться самой умѣренной цифры при опредѣленіи того, какая часть цѣнности придается имѣнію обязательнымъ трудомъ.

Личность освобождается безъ вознагражденія; потому чѣмъ ниже мы оцѣнимъ обязательный трудъ, тѣмъ большая часть цѣнности останется на долю земли, подлежащей выкупу; слѣдовательно тѣмъ выгоднѣе для владѣльца будетъ цифра выкупа.

И такъ положимъ, что цѣнность обязательнаго труда составляетъ только пятую часть цѣнности всего крѣпостнаго имущества въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. На самомъ дѣлѣ обязательный трудъ составляетъ, безъ сомнѣнія, гораздо значительнѣйшую часть общей суммы; но мы принимаемъ меньшую цифру для выгоды владѣльцевъ. Какова же будетъ при этой цифрѣ окончательная величина выкупа въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ?

Вся стоимость крѣпостнаго имущества найдена нами равняющеюся 98 рублямъ и 10 копѣйкамъ серебромъ на душу; изъ этой цифры одна пятая, т. е. 19 рублей 62 копѣйки, отсчитывается на обязательный трудъ, неподлежащій выкупу. Цѣнность земли остается 78р. 48 коп. на душу. По нынѣшнему надѣлу, изъ тысячи десятинъ земли крестьянамъ уступлено 379; по этой пропорціи изъ 78 руб. 48коп. на крестьянскую землю приходится цѣнность 29 руб.74 копѣйки,— вотъ средняя величина выкупа съ души въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ, при нынѣшнемъ надѣлѣ.

Но мы уже замѣтили, что во многихъ помѣстьяхъ настоящій надѣлъ пахатною землею и сѣнокосами недостаточенъ; сверхъ того для крестьянъ необходимъ надѣлъ нѣкоторою частью лѣсовъ и другихъ угодій, не причисляемыхъ нынѣ къ ихъ землѣ. Мы говорили,

что вслѣдствіе этихъ необходимыхъ прибавокъ, крестьянскому надѣлу слѣдовало бы въ общей суммѣ возвыситься до половины всей крѣпостной земли. Мы будемъ брать за норму выкупа эту послѣднюю величину надѣла, безъ которой не достигнется цѣль, указанная высочайшими рескриптами. Тогда выкупъ составитъ ровно половину цѣнности всей крѣпостной земли, то есть 39 руб. 24 коп. съ души.

До сихъ поръ мы говорили объ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ. Въ оброчныхъ имѣніяхъ обыкновенно вся земля находится во владѣніи крестьянъ, но тѣмъ не менѣе встрѣчаются оброчныя имѣнія, въ которыхъ часть земли остается за владѣльцами. Во многихъ другихъ оброчныхъ помѣстьяхъ согласное желаніе владѣльца и крестьянъ будетъ состоять въ томъ, чтобы при отходѣ помѣстья отъ владѣльца нѣкоторая часть земли была возвращена ему. Положимъ, что оба эти факта въ сложности произведутъ оставленіе за владѣльцами оброчныхъ имѣній хотя одной восьмой части крѣпостной земли. Въ дѣйствительности эта доля, конечно, будетъ гораздо значительнѣе, но чѣмъ меньше принять вычетъ, тѣмъ больше останется величина выкупа. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, мы дѣлаемъ всевозможныя натяжки для возвышенія выкупной суммы. Такъ, мы уже приняли цѣну земли въ оброчныхъ имѣніяхъ за равную цѣнѣ земли въ барщинныхъ, хотя въ оброчныхъ земля гораздо малоцѣннѣе, какъ извѣстно всякому. Точно также мы хотимъ принять, что цѣна личности въ оброчныхъ имѣніяхъ составляетъ, какъ въ барщинныхъ, только одну пятую часть всей цѣнности крѣпостнаго имущества, хотя извѣстно, что въ оброчныхъ имѣніяхъ цѣнность гораздо больше, нежели въ барщинныхъ, проистекаетъ изъ крѣпостнаго права на самую личность, а не на землю, и хотя даже для барщинныхъ имѣній вычетъ изъ общей цѣнности за отмѣняемое безъ вознагражденія право на личность принятъ нами меньше своей дѣйствительной цѣны.

На этихъ основаніяхъ, до крайности выгодныхъ для владѣльца, величина выкупа въ оброчныхъ имѣніяхъ опредѣлится такимъ образомъ.

За вычетомъ 19 руб. 62 коп. изъ общей цифры 98 руб. 10 коп., цѣнность всей крѣпостной земли остается, какъ въ барщинныхъ имѣніяхъ, 78 руб. 48 коп.; изъ этой земли одна восьмая часть останется за помѣщиками (цѣнность этой доли 9 руб. 81 коп.), за крестьянами остается семь восьмыхъ частей, цѣнность которыхъ 68 рублей 67 коп.

Эта цифра 68 рублей 67 копѣекъ и составляютъ выкупъ оброчной души съ землею.

Теперь совершенно ясно, что мы дѣлали большую натяжку для повышенія общей выкупной суммы по всей имперіи, когда считали, что цѣлая треть крѣпостныхъ крестьянъ находится на оброкѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности пропорція эта гораздо меньше: выкупъ за оброчныхъ больше, чѣмъ за состоящихъ на барщинѣ.

Вотъ мы достигли, наконецъ, того, что можемъ вывести приблизительную величину выкупа всѣхъ крѣпостныхъ крестьянъ цѣлой имперіи съ надѣломъ земли, какой мы принимали выше, т. е. съ надѣломъ, увеличеннымъ до цѣлой половины всей крѣпостной земли.

Мы принимали, что изъ 300 душъ 200 находятся на барщинѣ, а 100 на оброкѣ; по принятымъ для того и другаго разряда цифрамъ выкупа имѣемъ:

200 душъ по 39 руб. 24 коп.	7,848 руб.
100 душъ по 68 руб. 67 коп.	6,867 руб.
Итого 300 душъ — — — — —	14,715 руб.

Раздѣляя общую цѣнность 14,715 руб. на 300 душъ, мы получаемъ среднюю цѣнность выкупа за каждую душу 49 руб. 5 коп. *)

Помножая эту среднюю цѣнность выкупа (49 руб. 5 коп.) на все количество крѣпостныхъ душъ въ Европейской Россіи (10,844,902, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ г. Тройницкаго), мы получимъ 531,942,443 р. 10 коп.

Вотъ вся сумма выкупа съ землею при надѣлѣ, увеличенномъ на цѣлую треть выше настоящаго.

Какъ далеко отъ этой цифры до страшныхъ полутора или двухъ милліардовъ рублей серебромъ, о которыхъ обыкновенно говорятъ! Цѣлая бездна отдѣляетъ нашъ выводъ отъ этихъ ужасающихъ фантомовъ.

У кого изъ насъ не облегчается сердце при взглядѣ на эту скромную цифру 531,940,000 р., на эту цифру, которая уже сама за себя прямо говоритъ: „Вглядитесь въ меня хорошенько: я вовсе не такъ страшна, какъ васъ пугаютъ; со мною нетрудно будетъ вамъ сладить; я не раззорю васъ, какъ тѣ раздутыя чудовища, которыя ужасали васъ подъ моимъ именемъ. Вглядитесь въ меня хорошенько: есть ли во мнѣ хоть малѣйшій признакъ переполненія государства кредитными знаками, потрясенія кредиту, громадныхъ займовъ, изнурительныхъ усилій, которыми васъ стращали уродливые милліарды, являвшіеся вмѣсто меня въ потьмахъ безразсчетности? Они старались представиться вамъ слонами, эти самозванцы милліарды выкупа; а я, я чуть ли не муха, — такъ легко со мною справиться. Вглядитесь въ меня хорошенько: вѣдь я не больше той цифры, какую вы въ десять лѣтъ истратите на однѣ желѣзныя дороги; вѣдь я вдвое меньше той цифры, какую составитъ въ слѣдующіе десять лѣтъ оборотъ однихъ только Балтійскихъ вашихъ портовъ. И будто бы вамъ не справиться со мною въ самомъ дѣлѣ и легко и быстро?

Но отчего же въ самомъ дѣлѣ такая громадная разность между нашимъ выводомъ и страшными милліардами, которые являлись подъ перомъ другихъ? Мы старались по возможности держаться ближе къ дѣйствительнымъ даннымъ. Мы принимали за основаніе строго

*) Если бы мы приняли, что оброчные крестьяне составляютъ только четвертую часть общаго числа, мы имѣли бы

300 душъ по 39 руб. 24 коп.	11,772 руб.
100 — — 68 — 66 —	6,867 —
Итого 400 душъ	18,639 руб.

Раздѣляя 18,639 руб. на 400 душъ, получимъ среднюю цѣнность выкупа души съ землей 46 руб. 59¾ коп. на душу.

повѣренные цифры о цѣломъ полумилліонѣ душъ крѣпостнаго населенія. А люди, пугавшіе милліардами, обыкновенно ровно ни на чемъ не основывались, кромѣ приходорасходныхъ книгъ своего помѣстья, — книгъ, которыхъ никто не провѣрялъ, и которыя, богу одному извѣстно, по какой бухгалтеріи ведены. Да и то еще было хорошо, когда основывались хоть на какихъ нибудь счетахъ настоящаго дохода; а то безъ церемоніи прямо говорили: „Я, дескать, не знаю, сколько дохода доставляетъ мнѣ мое помѣстье, но полагаю, что оно должно доставлять вотъ столько-то“, или даже еще прямѣе „но желаю, чтобы оно считалось доставляющимъ мнѣ вотъ столько-то“; и отъ невѣрныхъ счетовъ по одному имѣнію, или и отъ вѣрныхъ счетовъ, но по одному имѣнію, находящемуся въ исключительно выгодномъ положеніи, или наконецъ и просто отъ соображенія о томъ, сколько дохода могло бы приносить это имѣніе, если бы приносило дохода гораздо больше, чѣмъ приноситъ теперь, они приходили къ заключенію прямо о цѣлой Россіи. Да и то еще было хорошо, если хоть на такихъ невѣрныхъ или желательныхъ счетахъ по одному своему имѣнію основывали выводъ о цѣлой Россіи; а то и просто, безъ всякихъ разсужденій писали „два милліарда“ и ставили точку, какъ будто меньше этой цифры уже и быть ничего не можетъ.

И такъ, первая причина разницы между нашимъ умѣреннымъ выводомъ и ужасающими выводами другихъ состоитъ въ томъ, что мы взяли основаніе, хотя и несовершенно достаточное для безусловно точнаго результата, но все-таки очень широкое и прочное, именно, добросовѣстныя и очень вѣрныя изслѣдованія о цѣломъ полумилліонѣ душъ мужескаго пола, то есть о цѣломъ милліонѣ душъ обоего пола; а другіе строили свои выводы на одномъ какомъ нибудь помѣстьи, да и то безъ точной провѣрки его доходовъ, или и вовсе ни на чемъ не основывались, кромѣ собственнаго произвола. Наше широкое и прочное основаніе — вотъ, сказали мы, первая причина умѣренности, какою отличается нашъ выводъ. Другая причина разницы состоитъ въ томъ, что мы стремились уяснить себѣ, какая именно часть помѣстныхъ доходовъ имѣетъ связь съ крѣпостнымъ правомъ, изъ этой части, какая именно доля подлежитъ выкупу. Другіе поступали не такъ; они прямо, не разбирая ничего, говорили: „Я получаю (или желаю получать) со всего своего помѣстья столько-то рублей, вотъ вамъ и выкупъ, какого я хочу.“ — „Но часть этихъ доходовъ получается отъ фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ оборотовъ и предпріятій, которыя ни мало не пострадаютъ, а напротивъ разовьются отъ уничтоженія крѣпостныхъ отношеній.“ — „Я ничего знать нехочу, я знаю только, что получаю съ своего помѣстья 10,000 рублей; ну, и давайте мнѣ такой выкупъ, съ котораго проценты составили бы 10,000 руб.„ — „Но мало того, что изъ вашихъ 10,000 р. почти половина доставляется вамъ источниками, которыхъ не касается крѣпостной вопросъ; изъ остальной половины также значительнѣйшая доля останется у васъ въ рукахъ.“ — „Опять таки повторяю, я этого ничего знать не хочу; фабрика и заводъ останутся у меня, половина пахатной земли и большая половина сѣнокосовъ, лѣсовъ и другихъ угодій останутся тоже у меня, а все-таки давайте мнѣ выкупъ

за цѣлое помѣстье.“ Отъ такихъ основаній и съ такою логикою не трудно дойти не только до двухъ милліардовъ, но и до двадцати, и до двухъ сотъ милліардовъ.

„Но, скажутъ намъ, вы принимаете выкупъ только въ 49 руб. за душу, тогда какъ другіе считаютъ, что мало будетъ и 100 руб.; иные думаютъ, что мало будетъ и 200 руб. Какъ же это можно такъ низко спускать цифру?“ Боже мой, именно мы то и должны спросить наоборотъ: какъ можно было другимъ такъ раздувать эту цифру? Разсужденія наши были длинны, но сущность ихъ очень коротка. Мы взяли за основаніе вывода одну изъ богатѣйшихъ губерній; въ случаяхъ сомнѣнія мы ставили себѣ за правило принимать такія пропорціи, которыя изъ всѣхъ допускаемыхъ здравымъ смысломъ наиболѣе выгодны для возвышенія выкупной цифры, и все-таки не могли вывести ее больше, какъ въ 49 руб. 5 коп. Послѣ этого не имѣемъ ли скорѣе мы право спросить: вѣроятны ли цифры, втрое и вчетверо превосходящія цифру, полученную нами?

И чѣмъ же мала наша цифра? Кажется, нельзя отвергать того, что доходъ, доставляемый нынѣ крѣпостными отношеніями, безъ фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, выражается оброкомъ. Оброкъ въ двадцать пять руб. сер. съ тягла возможенъ только въ южной половинѣ Россіи; въ гораздо большей половинѣ онъ отъ двадцати руб. спускается до пятнадцати. Считая 33 тягла на 100 душъ, мы получаемъ при 25 рубляхъ оброка только 8 руб. 33 коп. съ души, при 20 руб. оброка только 6 руб. 66 коп. съ души, при 15 руб. оброка только 5 руб. съ души. Вотъ вамъ весь собственно крѣпостной доходъ. Если кто изъ владѣльцевъ получаетъ больше безъ произвольныхъ притѣсненій, онъ получаетъ этотъ излишекъ не какъ собственникъ крѣпостнаго права, а какъ антрепренеръ, не какъ помѣщикъ, а какъ заводчикъ, фабрикантъ, негоціантъ, какимъ останется и по выкупѣ крестьянъ. Беремъ же среднюю цифру собственно крѣпостнаго дохода, 6 руб. 66 коп. съ души, и замѣчаемъ, что онъ получается отъ всей крѣпостной земли, а лучшая половина этой земли и по выкупѣ останется за помѣщикомъ; стало быть, вовсе не будетъ обиды ему положить всю потерю его въ 3 руб. 33 коп. Эти 3 руб. 33 коп. дохода выкупаются по нашему разсчету 49 руб. 5 коп., — развѣ можно назвать невыгодной капитализацію по такому проценту? Вѣдь по 7½% составлялось бы только 44 руб. 44 коп.; вѣдь по нашему разсчету капитализація выходитъ на основаніи менѣе, нежели 7% а кто не знаетъ, что 7% уже выгодная цифра для капитализаціи земледѣльческихъ доходовъ?

Можно еще проще обсудить нашу цифру выкупа другимъ образомъ. Каждому извѣстно, что когда имѣніе заложено въ опекунскій совѣтъ, то уплата процентовъ беретъ болѣе половины валоваго дохода у помѣщика; во многихъ помѣстьяхъ она брала (по прежнему разсчету процентовъ на долги кредитныхъ учрежденій) двѣ трети и даже три четверти валоваго дохода; наконецъ, извѣстно, что часто помѣстья покупались съ прибавкою самой ничтожнѣйшей суммы къ переводу долга на покупщика; наконецъ, извѣстно и то, что при аукціонной продажѣ за неуплату процентовъ, помѣщику приходилось получать

[illegible] продажной цѣны, за вычетомъ опекунскаго долга, иной разъ какихъ [illegible] по десяти рублей остатка съ души. Что же за цифра этотъ опекунскій долгъ, поглащающій почти всю цѣнность имѣнія? Что же за цифра эти проценты опекунскаго долга, поглащающія бо̀льшую часть доходовъ съ имѣнія? Опекунскій долгъ составляетъ не больше 80 рублей серебромъ на душу; проценты съ него по прежней высокой нормѣ (6%) составляли всего 4 рубля 80 копѣекъ съ души. Послѣ этого можно ли говорить, что низка оцѣнка, которая только половину крѣпостныхъ земель, составляющихъ только часть всей цѣнности крѣпостнаго имѣнія, полагаетъ въ 49 рублей? Скорѣе надобно сказать, что эта оцѣнка выкупа слишкомъ высока.

Да и какъ не быть ей выше дѣйствительной средней цифры? вѣдь мы взяли за основаніе одну изъ богатѣйшихъ губерній и, выводя выкупную цифру, постоянно принимали такія пропорціи, которыя были выше дѣйствительныхъ, для возвышенія выкупной цифры. Угодно ли знать, къ чему пришли бы мы, если бы не увлекались желаніемъ возвысить выкупную цифру? Вотъ къ чему. Для Кіевской губерніи вывели мы выкупную цифру барщинныхъ помѣстій 39 руб. 24 коп. Не будемъ перевѣрять этого вывода, который уже основанъ на многихъ возвышеніяхъ пропорцій. Не будемъ вычитать изъ него тѣхъ лишнихъ увеличеній, которыя легко было бы открыть. Обратимъ вниманіе только на одну пропорцію между барщинными и оброчными помѣстьями. Оброкъ въ Кіевской губерніи почти совершенно неизвѣстенъ; почти всѣ имѣнія состоятъ на барщинѣ. Если мы положимъ на оброкѣ одну двадцатую часть крѣпостныхъ крестьянъ Кіевской губерніи, мы все таки положимъ ихъ больше, нежели сколько ихъ въ дѣйствительности. Какое же вліяніе на общій выводъ будетъ имѣть эта пропорція?

	1,900	душъ по	39 руб.	24 коп.	74,556	руб.
	100	—	— 68	— 67	—	6,867	—
Итого	2,000	—				81,423	—

Средній выкупъ за душу по этому итогу оказывается 40 рублей 71 коп.

Но Кіевская губернія—одна изъ богатѣйшихъ; расчитывать по ней одной несправедливо. Надобно взять также одну изъ бѣдныхъ губерній, и для того обратимся къ цифрамъ, какія собраны г. Соловьевымъ для Смоленской губерніи. Цифры эти вотъ каковы.

Всего крѣпостной земли находится въ Смоленской губерніи 3,847,524 десятинъ. Средняя продажная цѣна земли 5 руб. 47 коп. И того цѣнность всей земли 21,061,000 рублей. Общее число крѣпостныхъ душъ мужескаго пола 378,038. Раздѣляя на эту цифру цѣнность крѣпостной земли, получаемъ, что вся крѣпостная земля, какъ господская такъ и крестьянская, даетъ цѣнность 55 руб. 72 коп. на душу. Если половина ея отойдетъ къ освобождаемымъ крестьянамъ въ барщинныхъ имѣніяхъ, на душу придется выкупъ въ этихъ имѣніяхъ 27 руб. 86 коп. Число оброчныхъ крестьянъ въ Смоленской губерніи чрезвычайно незначительно, навѣрное меньше одной десятой части всего числа ихъ. Но положимъ одну десятую часть, и положимъ по прежнему правилу, что одна восьмая часть земли въ оброчныхъ имѣніяхъ остается за помѣщиками. Вычтя [illegible] часть составитъ 6 руб. 96 коп., остается цѣнность [illegible] ли на оброчную душу 48 руб. 76 коп. Выведемъ же теперь среднюю цифру выкупа для Смоленской губерніи.

	900	душъ по	27 руб.	86 коп.	[illegible]	[illegible]
	100	—	— 48	— 76	—	[illegible]	
Итого	1,000	—				[illegible]	—

Раздѣляя 29,950 рублей на 1,000 душъ, мы получаемъ среднюю выкупную цифру въ Смоленской губерніи 29 руб. 95 коп. за душу.

Теперь мы взяли одну богатую и одну бѣдную губернію. Выводъ, получаемый изъ соединенія обоихъ этихъ основаній, будетъ ближе къ дѣйствительной средней цифрѣ, нежели тотъ, какой былъ полученъ нами прежде на основаніи данныхъ одной только богатой губерніи. Выведемъ же среднюю цифру по [illegible] губерніямъ.

Кіевская губернія

504,431	душа по	40 руб.	71 коп.	[illegible]	[illegible]

Смоленская губернія

378,038	душъ по	29 руб.	95 коп.	[illegible]	[illegible]
Итого 882,469	—			[illegible]	— [illegible]

Раздѣляя 31,857,624 руб. 11 коп. на 882,469 душъ, мы получаемъ среднюю величину выкупной цѣны за душу 36 руб. 12 коп.

Первоначально полученная нами цифра 49 рублей 5 коп. [illegible] празиться [illegible] может не [illegible] [illegible] ся, тотъ можетъ успокоиться на ней [illegible] [illegible], что всякое [illegible] провѣрка [illegible] только къ уменьшенію ея. [illegible] потому что она [illegible] выкупа со всѣми [illegible] [illegible] [illegible] Мы [illegible] не будемъ принуждены возраженіями на нее провѣрять ее и через провѣрку приходить къ [illegible]

49 рублей 5 коп. съ души [illegible] 31 [illegible] рублей для выкупа всего крѣпостнаго [illegible] на [illegible]

Опредѣливъ цифру выкупа, надобно теперь заняться пріисканіемъ средствъ для уплаты [illegible]

[illegible] мы уже замѣчали при первомъ [illegible] по сравненію съ средствами [illegible] Русскаго [illegible] Она едва ли [illegible] доходъ Русской имперіи. Она едва ли превышаетъ пятилѣтній доходъ, какой будетъ приносить [illegible] новъ. [illegible] [illegible] ставляемаго русскимъ сельскохозяйственнымъ производствомъ. Она

ства и составляетъ одну седьмую часть годичнаго дохода Русской націи. Съ такою суммою справиться легко.

А дѣло легкое можно сдѣлать всячески, какъ угодно. Поднять пятипудовую гирю есть только одно средство: взяться за нее обѣими руками, собрать всѣ силы организма для преодолѣнія громадной тяжести. Совсѣмъ не то, когда нужно перенести съ мѣста на мѣсто фунтовой разновѣсокъ,— тутъ поступайте какъ хотите, все таки перенесете: возьмите его въ обѣ руки, если вздумается, а не то возьмите одной правой рукой; пожалуй, можете взять и одной лѣвой, а не то легко поднимете его и однимъ пальцемъ.

Такъ и съ выкупной суммой, которую мы нашли: избирайте какой угодно путь для ея уплаты, все таки она уплатится легко и быстро. Кажется ли вамъ справедливымъ, чтобы вся нація равномѣрно участвовала въ уплатѣ этой суммы,—нація уплатитъ ее столь же мало обременяясь этимъ, какъ постройкою желѣзныхъ дорогъ, которая требуетъ въ десять лѣтъ не меньшей суммы. Находите ли вы удобнѣйшимъ, чтобы главная масса уплаты шла съ одного бывшаго крѣпостнаго сословія, при небольшой только помощи отъ государства, и въ такомъ случаѣ уплата произойдетъ очень быстро и безъ всякаго чувствительнаго обремененія для плательщихъ. Думаете ли вы, наконецъ, что государство не можетъ принести этому дѣлу никакихъ денежныхъ пожертвованій и должно предоставить освобождаемымъ крестьянамъ произвести уплату исключительно ихъ собственными средствами,—и въ этомъ случаѣ крестьяне заплатятъ все довольно быстро и довольно легко. И такъ можете выбирать любой изъ трехъ путей, и пожалуй, можно здѣсь же представить хоть по одному способу для производства выкупа каждымъ изъ этихъ трехъ путей. Въ легкомъ дѣлѣ легко давать совѣты, и каждый изъ нихъ удобоисполнимъ.

ПЕРВЫЙ ПУТЬ.

Выкупъ исключительно средствами самыхъ освобождаемыхъ крестьянъ.

Согласно съ единодушнымъ желаніемъ всѣхъ помѣщиковъ, немедленно прекращаются всякія прямыя отношенія между ними и крестьянами. Крестьяне, отошедшіе отъ помѣщиковъ, не платятъ имъ прямо въ руки ровно ничего, а вмѣсто того облагаются государственною податью, подобно государственнымъ крестьянамъ. До сихъ поръ они платили государству почти тремя рублями съ души меньше, нежели государственные крестьяне. Теперь они сравниваются по государственнымъ податямъ съ государственными крестьянами. Этотъ излишекъ (3 рубля съ душу употребляется на уплату выкупа помѣщикамъ чрезъ посредство казны. Подати вносятся въ государственное казначейство; изъ нихъ по три рубля съ души отчисляется въ особенную сумму, которая и употребляется на уплату помѣщикамъ.

Помѣщикамъ выдаются облигаціи; каждому помѣщику одна на всю слѣдующую ему сумму выкупа, если эта сумма не превышаетъ

100,000 рублей серебромъ; если же сумма, слѣдующая одному помѣщику, больше 100,000 рублей, она дѣлится на соразмѣрное число облигацій, каждая величиною отъ 50,000 до 100,000 рублей серебромъ. Эти облигаціи приносятъ доходъ равный тому, [illegible] государственныхъ кредитныхъ учрежденій, то есть три процента [illegible] годъ.

Говорятъ о томъ, что облигаціи выкупа переполнятъ рынокъ кредитными знаками. Въ томъ видѣ, какой предлагается здѣсь [illegible] могутъ имѣть никакого дѣйствія на бумажныя деньги, потому что огромностью своей величины совершенно отличаются отъ нихъ и не могутъ соперничать съ ними въ ежедневномъ обращеніи. Облигація въ 10,000, 20,000, 90,000 рублей серебромъ не можетъ служить средствомъ покупки чая, сахара, платья, расплаты за квартиру и тому подобное. Она переходитъ изъ рукъ въ руки только въ такихъ случаяхъ, когда изъ рукъ въ руки переходитъ домъ, фабрика, участокъ земли, то есть только тогда, когда извѣстный человѣкъ, ею владѣющій, хочетъ ликвидировать свое имущество, или, вмѣсто одного рода жизни и одного рода занятій, избираетъ совершенно другую экономическую карьеру. Изъ такихъ облигацій, имѣющихъ непосредственное [illegible] недвижимаго имущества, будетъ состоять почти вся масса выкупныхъ облигацій. Въ самомъ дѣлѣ, владѣльцамъ мелкопомѣстнымъ, имѣющимъ менѣе 21 души, принадлежитъ всего только 385,000 душъ и выкупныхъ облигацій пришлось бы получить имъ менѣе, нежели на 20,000,000 рублей. Только часть этихъ облигацій, имѣющихъ величину отъ 40 рублей до 1600 рублей, именно облигаціи въ 40—500 рублей, составляющія сумму, вѣроятно, менѣе 10,000,000 рублей, и могли бы имѣть сходство съ бумажными деньгами; да и тѣ были бы выкуплены въ теченіи перваго же года, или лучше сказать тотчасъ по выдачѣ, такъ что и не попали бы въ обращеніе. За тѣмъ владѣльцамъ, имѣющимъ отъ 21 до 100 душъ, принадлежатъ около 1,500,000 крестьянъ. Эти помѣщики получили бы облигаціи, величиною примѣрно отъ 800 рублей до 8,000 рублей. Число такихъ владѣльцевъ, а слѣдовательно и число облигацій, было бы съ небольшимъ 35,000. Облигаціи въ 1,000 рублей двинутся уже очень медленно, облигація въ 5,000 рублей имѣетъ рѣшительную наклонность лежать неподвижно. Весь итогъ этого разряда облигацій составлялъ бы цѣнность менѣе 75,000,000 рублей; если бы онъ весь вмѣстѣ съ предыдущимъ разрядомъ могъ быть соперникомъ бумажныхъ денегъ, и тогда эти облигаціи, по незначительности своей суммы (менѣе 95,000,000 рублей серебромъ), не могли бы имѣть никакого вліянія на цѣнность бумажныхъ денегъ; присутствіе ихъ на рынкѣ не было бы чувствительно. А между тѣмъ уже и изъ этихъ облигацій три четверти не могли бы служить торговымъ средствомъ обмѣна и походили бы на недвижимое имущество. За тѣмъ остальная масса выкупныхъ облигацій, на сумму около 435,000,000 р., была бы выдана помѣщикамъ, имѣющимъ болѣе 100 душъ. Изъ нихъ самая маленькая была бы около 4000 рублей. Какое же въ нихъ среднее размѣра? Въ томъ числѣ помѣщикамъ, имѣющимъ болѣе 500 душъ, было бы выдано облигацій на сумму болѣе 250,000,000 р. и самая малень-

кая изъ этихъ облигацій была бы не менѣе 20,000 р. с.*) Такія облигаціи уже рѣшительно обречены, своею огромною величиною, лежать въ сундукахъ по нѣсколько лѣтъ, не показываясь на рынокъ, владѣльцу такой облигаціи разстаться съ ней также трудно, какъ разстаться съ трехъ этажнымъ каменнымъ домомъ. Представимъ для легчайшаго соображенія примѣрную таблицу величины предлагаемыхъ облигацій.

Въ этой таблицѣ, по соображенію изложенному нами въ статьѣ „О необходимости умѣренныхъ цѣнъ выкупа," мы считаемъ у мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ нѣсколько меньше количество душъ, нежели какое оказывается въ таблицахъ, составленныхъ по губерніямъ, потому что часто владѣлецъ, имѣющій маленькую деревеньку въ одной губерніи, имѣетъ другую, гораздо бо́льшую, въ другой губерніи. Точно также мы нѣсколько уменьшаемъ количество крестьянъ у владѣльцевъ разряда отъ 21 до 100 душъ, и разряда отъ 101 до 500 душъ. Въ самомъ дѣлѣ, если помѣщикъ имѣетъ 60 душъ въ одной губерніи и 70 въ другой, онъ оказывается имѣющимъ уже 130 душъ, и его крестьянъ надобно перенести изъ втораго разряда (21—100 душъ) въ третій (болѣе 100 душъ). Эти, вычитаемыя изъ первыхъ разрядовъ количества, мы переносимъ въ слѣдующіе разряды, чтобы нѣсколько приблизить цифры распредѣленія крестьянъ между помѣщиками къ дѣйствительной пропорціи въ счетѣ по цѣлой имперіи. Наконецъ замѣтимъ, что мы беремъ круглыя числа, потому что настоящая таблица, только примѣрная, служитъ единственно для облегченія соображенія.

Разряды владѣльцевъ.	Число принадлежащихъ имъ душъ (примѣрно).	Сумма всѣхъ выдающихся облигацій (примѣрно).	Величина каждой облигаціи (примѣрно).
1— 20 душъ.	375,000	18,500,000 р.	40— 1,600 р.
21— 100 „	1,500,000	73,500,000 „	840— 8,000 „
101— 500 „	3,600,000	175,000,000 „	4,040— 40,000 „
501—1000 „	1,500,000	73,500,000 „	20,040— 80,000 „
1001 и болѣе.	3,900,000	191,500,000 „	40,040—100,000 „

Выкупныя облигаціи принимаются подобно билетамъ кредитныхъ учрежденій въ залогъ по торгамъ и поставкамъ. Право это дается облигаціямъ только потому, что нѣтъ для казны основаній поступать иначе, а вовсе не потому, чтобы для предохраненія облигацій отъ упадка въ цѣнѣ особенно нужно было такое право. Цѣна облигацій уже достаточно обезпечена идущими на нихъ процентами и довольно быстрымъ выкупомъ ихъ по тиражу.

А выкупъ облигацій производится довольно быстро. Мы принимаемъ для него слѣдующія основанія.

*) Мы говоримъ, что за выкупъ 100 душъ, въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ могли бы быть облигаціи не болѣе 4,000 р., а за выкупъ 500 душъ не болѣе 20,000 рублей; потому что, разумѣется, цѣны выкупа въ разныхъ помѣстьяхъ были бы различны, смотря по цѣнности выкупаемой земли. И, для примѣра, мы полагаемъ, что были бы помѣстья, въ которыхъ приходилось бы выкупа на душу не болѣе 40 р. с., за то въ другихъ, выкупъ доходилъ бы до 70 или 80 р. на душу. Въ такомъ помѣстьи за 100 душъ выдавалась бы облигація въ 7,000 р. или въ 8,000 р.

Тиражъ производился по крайней мѣрѣ три раза въ годъ, если покажется бы слишкомъ хлопотливо производить его чаще, напримѣръ, каждый мѣсяцъ.*)

Тиражъ производится для цѣлой имперіи въ одномъ пунктѣ, или въ Петербургѣ, или въ Москвѣ.

Онъ производится, конечно, чрезъ посредство одного изъ кредитныхъ учрежденій. Суммы, отдѣляемыя изъ податей для выкупной операціи, передаются государственнымъ казначействомъ въ кредитное учрежденіе, производящее тиражъ.

Но для удобства владѣтелей облигацій, проценты по облигаціямъ и деньги за вынутыя облигаціи выдаются предъявителю облигаціи, какъ въ центральномъ кредитномъ учрежденіи, гдѣ сосредоточена выкупная операція, такъ и въ приказѣ общественнаго призрѣнія той губерніи, гдѣ находится помѣстье, по которому получается выкупъ.

Каждая облигація нераздѣльна. Уплата за нее не можетъ быть производима по частямъ, а непремѣнно только за всю сполна. Это условіе нужно для того, чтобы сохранить облигаціямъ характеръ, отличающій ихъ отъ кредитныхъ билетовъ, серій и билетовъ кредитныхъ учрежденій. Именно своей огромностью онѣ удерживаются отъ соперничества съ бумажными деньгами. Поэтому можно поставить условіемъ, что облигація съ надписью въ полученіи какой либо части ея цѣнности считается уже недѣйствительною и лишается права на уплату.

Таковы могли бы быть главныя основанія выкупной операціи. При отдѣленіи на нее 3 руб. сер. съ освобожденной души и при производствѣ тиражей по третямъ года, весь выкупъ оканчивался бы въ 67 тиражей, то есть въ теченіи 22 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ.

Для освобождаемыхъ крестьянъ такой способъ выкупа былъ бы вѣроятно необременителенъ. По крайней мѣрѣ навѣрное можно сказать, что обремененіе ни мало не замѣчалось бы ими: они съ перваго же мѣсяца по освобожденіи были бы поставлены относительно податей совершенно въ такое же положеніе, какъ государственные крестьяне.

Но само собою разумѣется, что вѣрность выкупа обусловливается исправнымъ взносомъ подати, идущей на выкупъ, а для этой исправности главнымъ условіемъ служитъ то, чтобы хозяйство крестьянъ

*) Чѣмъ чаще производится тиражъ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ выкупъ. Во первыхъ, если, напримѣръ, тиражъ производится три раза въ годъ, то на облигаціи, вынутыя 1-го мая, идутъ проценты только за 4 мѣсяца, а на облигаціи, вынутыя 1-го сентября, идутъ проценты только за 8 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ на тѣ и другіе пришлось бы платить проценты за цѣлый годъ, еслибъ не было тиража въ маѣ и сентябрѣ и облигаціи пролежали бы до января. Черезъ это нѣсколько уменьшается масса денегъ, поглощаемая процентами, и остается больше денегъ на погашеніе капитала. Во вторыхъ, чѣмъ чаще производится тиражъ, тѣмъ, ближе для каждой остающейся облигаціи шансъ попасть къ выкупу въ слѣдующій тиражъ, слѣдовательно тѣмъ прочнѣе поддерживается цѣнность облигацій. Мы даже предполагаемъ, что при очень частыхъ тиражахъ, напримѣръ при двухмѣсячныхъ или ежемѣсячныхъ можно было бы облигаціямъ довольствоваться меньшимъ процентомъ противъ билетовъ кредитныхъ учрежденій все-таки удержаться, въ цѣнѣ.

не подвергалось разстройству. Только съ этой точки зрѣнія можетъ быть понята людьми, непринадлежащими къ крестьянскому сословію, вся важность вопроса о перенесеніи крестьянскихъ усадьбъ. Еще больше нежели изъ любви къ крестьянамъ, для выгоды самихъ помѣщиковъ, для обезпеченія имъ вѣрной уплаты выкупа, надобно желать, чтобы перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ ни въ какомъ случаѣ не было поставляемо дѣломъ принудительнымъ. Если самъ крестьянинъ, если сама деревня захочетъ переселиться съ прежняго мѣста на другое, пусть переселяются; тогда переселеніе будетъ совершаться только въ такихъ случаяхъ, когда у крестьянъ есть на то достаточныя средства и хозяйство ихъ не разстраивается отъ перенесенія усадьбъ. Въ противномъ же случаѣ, при переселеніи принужденномъ, не будетъ ни числа разстроившимся отъ переселенія крестьянскимъ хозяйствамъ, ни мѣры разстройству, до какого дойдутъ ихъ хозяйственныя дѣла, и тогда недоимки въ податяхъ окажутся громадныя, а оттого въ чрезвычайно значительной степени замедлится весь ходъ выкупной операціи. Мы полагаемъ со временемъ подробнѣе разсмотрѣть вопросъ о перенесеніи усадьбъ и тогда надѣемся вполнѣ раскрыть, какъ разворительно для самихъ помѣщиковъ было бы принужденное переселеніе крестьянъ, о чемъ говоримъ теперь только мимоходомъ. Впрочемъ, для каждаго читателя, привыкшаго къ здравымъ экономическимъ соображеніямъ, дѣло это ясно само собою.

Способъ выкупа, изложенный нами, не показался бы обременительнымъ для крестьянъ. На первый взглядъ онъ представляется самымъ лучшимъ и для государственной казны. Она не жертвуетъ на выкупъ ни одной копѣйки. Самая операція происходитъ такъ просто, что не требуется почти никакихъ расходовъ по завѣдыванію ею. Для уѣзднаго казначея совершенно все равно — принять ли отъ освобождаемой деревни, имѣющей 100 душъ, 200 рублей подати, какъ принимаетъ онъ теперь, или 500 рублей, какъ будетъ принимать тогда. Произвести въ одномъ центральномъ пунктѣ три раза въ годъ тиражъ, — не представитъ ровно никакого обремененія для администраціи этого кредитнаго учрежденія. Производить уплату процентовъ по какимъ нибудь 85,000 облигаціямъ, въ первыя 2 — 3 года, также составитъ вовсе неважное обремененіе для чиновниковъ кредитныхъ заведеній, потому что число кредитныхъ бумагъ, по которымъ производятъ они уплату, считается сотнями тысячъ, и прибавка 85,000 нумеровъ не увеличитъ ихъ хлопотъ чувствительнымъ образомъ. А черезъ два — три года всѣ мелкія облигаціи будутъ уже выкуплены и останется всего какихъ нибудь 20,000 крупныхъ облигацій. Словомъ сказать, дѣло такъ просто и легко, что намъ кажется ненужнымъ учреждать для него никакихъ новыхъ банковъ. Центральнымъ мѣстомъ выкупной операціи могъ бы служить государственный заемный банкъ или московскій опекунскій совѣтъ; а губернскими конторами служили бы приказы общественнаго призрѣнія.

Все это такъ, совершенно такъ. Ни для уѣздной и губернской администраціи министерства финансовъ, ни для чиновниковъ самаго министерства, ни для кредитныхъ учрежденій, выкупная операція не была бы ни мало обременительна: не потребовала бы она [illegible] учрежденія, а развѣ только назначенія двухъ, трехъ [illegible] ровъ въ центральномъ кредитномъ учрежденіи и [illegible] начальника или контролера въ кредитной канцеляріи министерства финансовъ. Но нѣкоторые замѣчаютъ въ способѣ, нами изложенномъ, одно очень важное затрудненіе для государства. Это затрудненіе не бросается въ глаза съ перваго взгляда, потому что состоитъ не въ какихъ нибудь расходахъ и не въ надобности устроить какія нибудь новыя административныя мѣста, но во мнѣніи нѣкоторыхъ [illegible] тельнѣйшихъ людей оно кажется для государства обременительнѣе нежели было бы пожертвованіе цѣлыми десятками милліоновъ. Обратимъ вниманіе на срокъ выкупа. Онъ растягивается на цѣлые [illegible]. Во все это время освобожденные крестьяне должны платить [illegible] ную подать, величина которой не подлежитъ уже уменьшеніямъ. А пока одна половина крестьянскаго сословія будетъ платить по 5 руб. съ души, надобно будетъ, конечно, оставлять въ такомъ же положеніи и другую часть крестьянъ. Такимъ образомъ слишкомъ на 20 лѣтъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, у правительства будутъ связаны руки въ вопросѣ о преобразованіи одной изъ главныхъ частей нашего финансоваго устройства, и притомъ именно такой части, которая [illegible] были бы улучшенія. Прежняя подушная подать, обратившись въ поземельный налогъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, не освободилась еще отъ одного изъ своихъ прежнихъ неудобствъ. Она еще не достигла соразмѣрности съ требованіями финансовой науки. Она часто разстроиваетъ хозяйство податнаго сословія, и потому невыгодно дѣйствуетъ на развитіе сельскаго хозяйства. Продолжительный срокъ выкупной операціи былъ бы дѣйствительно вреденъ для государства, еслибъ сталъ представляться затрудненіемъ для задуманныхъ правительствомъ преобразованій въ распредѣленіи государственныхъ налоговъ и повинностей, въ измѣненіи основаній, съ которыхъ они взимаются.

Но это затрудненіе болѣе кажущееся, нежели дѣйствительное. Предположимъ, что въ извѣстномъ государствѣ получается 250,000,000 доходу, что изъ нихъ 80 доставляются однимъ извѣстнымъ налогомъ; предположимъ, что изъ доставляемой этимъ налогомъ суммы, на какое нибудь особенное употребленіе въ продолженіи извѣстнаго срока предназначены 30,000,000: можетъ ли въ сущности это послѣднее обстоятельство помѣшать преобразованію системы налоговъ и податей? Развѣ сущность дѣла въ томъ, что извѣстные 30,000,000 получаются именно изъ такого, а не изъ другаго источника? Вовсе нѣтъ, сущность въ томъ, что на одинъ извѣстный спеціальный предметъ нужно 30,000,000, а на всѣ другіе предметы расхода еще 220,000,000. И такъ лишь бы съ преобразованіемъ системы налоговъ и податей по прежнему получалось государствомъ 250,000,000, ни одинъ изъ предметовъ расхода не пострадаетъ; не пострадаетъ между прочимъ и тотъ предметъ, на который опредѣлялось прежде 30,000,000: всѣ остальные расходы будутъ по прежнему удовлетворены прежнею суммою 220,000,000 и по прежнему будетъ оставаться 30,000,000 на особенный предметъ

срочнаго расхода, хотя бы этотъ излишекъ началъ доставляться и не тѣмъ источникомъ, какимъ доставлялся прежде.

И такъ, для государства изложенный нами способъ выкупа былъ бы тяжелъ только тогда, если бы послужить предлогомъ къ возраженіямъ противъ преобразованій финансовой системы; но мы полагаемъ, что это неудобство только мнимое, что серьезнымъ препятствіемъ къ преобразованію поземельнаго налога и подушнаго оклада онъ быть не можетъ. Со всѣхъ другихъ сторонъ для государства онъ совершенно легокъ, не требуя ни расходовъ по завѣдыванію выкупною операціею, ни конѣйки прямыхъ пожертвованій на выкупъ. Для освобожденныхъ крестьянъ будетъ представляться онъ совершенно удовлетворительнымъ. Остается теперь взвѣсить — благопріятна ли продолжительность его срока для помѣщиковъ.

Ждать выкупа 10 или 15 лѣтъ, а нѣкоторымъ ждать даже 22 года,—это можетъ казаться обстоятельствомъ не совсѣмъ удобнымъ. Надобно ближе вникнуть въ самыя подробности очереди для облигацій разныхъ разрядовъ, чтобы видѣть, для многихъ ли лицъ будетъ существовать это неудобство.

Въ статьѣ о необходимости умѣренныхъ цѣнъ, мы уже излагали, какой порядокъ очереди тиража для разныхъ категорій помѣщиковъ представляется удобнѣйшимъ и одобряется безпристрастными людьми. Они говорятъ, что выкупъ надобно начинать мелкими облигаціями мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и только постепенно, когда выкуплены малыя облигаціи, переходить къ тиражу крупныхъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя совершенно исключать отъ участія, даже въ самыхъ первыхъ тиражахъ, и крупныя облигаціи, потому что шансами тиража держится ихъ цѣна. Мы полагали бы при каждомъ тиражѣ половину погашенія употреблять на тѣ облигаціи, разрядъ которыхъ состоитъ на очереди, а другую половину на облигаціи всѣхъ высшихъ разрядовъ, безъ различія. При той величинѣ выкупныхъ средствъ и процента на облигаціи, какую мы приняли, въ первые тиражи на погашеніе капитала можно было бы употреблять по 18,000,000 рублей въ годъ, то есть по 6,000,000 руб. на каждый тиражъ *); изъ нихъ 3,000,000 пойдутъ на облигаціи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, а другіе 3,000,000 на облигаціи болѣе крупныя. Такимъ образомъ выкупъ мелкопомѣстныхъ облигацій займетъ 6 тиражей, то есть два года. Затѣмъ, по той же пропорціи, выкупъ облигацій по помѣстьямъ отъ 21 до 100 душъ займетъ

*) 3 рубля съ души въ годъ даютъ по 1 рублю для каждой трети, то есть, для каждаго тиража. И такъ, на каждую треть будетъ приходиться выкупныхъ средствъ 10,844,902 руб. (по числу душъ платящихъ выкупную подать); изъ нихъ 5,319,400 руб. будутъ употреблены на уплату процентовъ за первую треть (три процента въ годъ даютъ одинъ процентъ въ треть; а сумма выкупнаго капитала найдена нами 531,940,000 руб.). За этимъ вычетомъ остается свободныхъ денегъ въ первую треть всего только 5,525,502 руб. Но послѣ каждаго тиража, съ уменьшеніемъ числа невыкупленныхъ облигацій, уменьшается и сумма процентовъ, а на выкупъ остается все больше и больше денегъ; стало быть, съ каждымъ тиражемъ быстро уменьшается затрата денегъ впередъ, при первомъ тиражѣ равнявшаяся 475,000 рублямъ. При годичномъ оборотѣ выкупной операціи въ 32,500,000 р. затратить впередъ на годъ 1, 2 или даже 3 милліона,—дѣло не представляющее ни малѣйшихъ затрудненій, какъ извѣстно всѣмъ финансовымъ людямъ.

около семи лѣтъ. Въ теченіи этихъ девяти лѣтъ будетъ выкуплено также болѣе 80,000,000 руб. облигацій высшихъ разрядовъ, то есть четвертая часть помѣщиковъ, имѣвшихъ болѣе 100 душъ, получитъ удовлетвореніе въ первые девять лѣтъ. Большинству этихъ крупныхъ землевладѣльцевъ придется ждать гораздо долѣе, среднимъ числомъ по пятнадцати и по восемнадцати лѣтъ. Такое долгое ожиданіе для нихъ, вѣроятно, покажется скучнымъ, и потому они, вѣроятно, будутъ желать, чтобы избранъ былъ другой путь выкупа, болѣе быстрый. Число помѣщиковъ, имѣющихъ болѣе 500 душъ, не велико. Таблицы, составленныя по губерніямъ, насчитываютъ 3,917 такихъ владѣльцевъ; но въ это число очень многіе изъ нихъ внесены по 3, по 4 и болѣе разъ, по своимъ помѣстьямъ въ разныхъ губерніяхъ; оттого нельзя полагать, чтобы въ дѣйствительности находилось ихъ болѣе 2,500. Притомъ стѣсненіе отъ продолжительнаго ожиданія для нихъ могло бы скорѣе только казаться непріятностію, нежели бы дѣйствительнымъ затрудненіемъ въ денежныхъ дѣлахъ: они пользуются кредитомъ, какъ люди богатые. Наконецъ, замѣтимъ, что выкупныя облигаціи никакъ не могутъ упасть въ цѣнѣ, если выкупная операція будетъ вестись правильно *), слѣдовательно крупныя облигаціи всегда могутъ быть размѣнены своими владѣльцами на наличныя деньги у банкировъ, черезъ биржевыхъ маклеровъ и другихъ посредниковъ оптовой торговли. Такимъ образомъ продолжительность ожиданія для этихъ лицъ не могла бы служить серьезнымъ поводомъ къ недовольству. Не таково положеніе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ до 20 или даже до 50 душъ. Кредита они не имѣютъ, до столицъ и портовыхъ городовъ съ биржами, банкирами и маклерами имъ далеко; потому хотя имъ ждать и не такъ долго, но они дѣйствительно могутъ быть приведены въ затрудненіе. Впрочемъ, выручить ихъ изъ него легко, потому что всѣ ихъ облигаціи навѣрное не составятъ и 50,000,000 рублей. Сюда такихъ денегъ, возвращающихся черезъ тиражъ (среднею цифрою) въ два года и шесть мѣсяцевъ, не составитъ важнаго дѣла для нашихъ кредитныхъ учрежденій, годичный оборотъ которыхъ простирается до нѣсколькихъ сотъ милліоновъ.

Изъ этого видимъ, что нѣтъ серьезной причины признавать неудобнымъ для помѣщиковъ изложенный нами путь выкупа. Крестьяне дѣйствительно могутъ исключительно своими силами выкупить землю, при найденной нами цифрѣ выкупа. Но сокращеніе срока выкупа можетъ казаться привлекательнымъ для помѣщика. Если бы правительство нашло удобнымъ исполнить въ этомъ отношеніи, то есть въ возможномъ сокращеніи продолжительности выкупной операціи, желаніе владѣльцевъ, то оно приняло бы на счетъ цѣлой націи часть уплаты. Такимъ образомъ мы должны разсмотрѣть

*) Главное условіе правильности ея мы уже замѣчали: оно состоитъ въ томъ, чтобы крестьянскія хозяйства не подвергались разстройству.

ВТОРОЙ ПУТЬ.

Выкупъ соединенными средствами освобождаемыхъ крестьянъ и всего населенія имперіи.

Степень денежнаго участія, принимаемаго цѣлою націею въ уплатѣ выкупа, конечно, можетъ быть чрезвычайно различна. Нація можетъ принять на себя одну сотую, можетъ принять на себя девяносто девять сотыхъ платежа. Изъ этихъ безчисленныхъ степеней мы возьмемъ для примѣра одну. Положимъ, что правительство нашло бы возможнымъ принять на государственныя средства одну третью часть уплаты за выкупъ земли.

Какова бы ни была величина доли, принимаемой на себя націею въ уплатѣ капитала, масса котораго погашается разсроченными взносами, во всякомъ случаѣ представляется вопросъ о томъ, какой изъ двухъ способовъ вспоможенія предпочтительнѣе въ интересахъ самого правительства: немедленное ли, одновременное вспоможеніе значительною суммою, или также разсроченное вспоможеніе менѣе значительными взносами.

Положимъ, напримѣръ, что капиталъ въ 400 милліоновъ, дающій 3%, погашается ежегодными взносами отъ извѣстнаго сословія. Положимъ, что денежныя средства этого сословія не дозволяютъ ему взносить въ годъ болѣе 16,000,000 руб. При такомъ взносѣ (16,000,000), капиталъ выкупается годичными тиражами въ 46,891 *) лѣтъ. Всего въ эти годы будетъ взнесено должниками

$$(16 \text{ м.} \times 46{,}891) = 750{,}260{,}000 \text{ р.}$$

Обремененіе для должниковъ тутъ очевидное: на проценты уйдетъ съ нихъ болѣе 350,000,000, то есть на каждый рубль капитала уйдетъ 88 коп. лишнихъ денегъ. Невыгоденъ такой порядокъ уплаты и кредиторамъ, потому что имъ приходится ждать слишкомъ долго.

Если ни сумма капитала, ни величина процентовъ не можетъ быть понижена, остается одно средство облегчить и должниковъ и кредиторовъ: нація можетъ дать помощь должникамъ, и тогда ихъ бремя уменьшится, а уплата долга пойдетъ скорѣе. Теперь, положимъ, что правительство находитъ возможнымъ облегчить это дѣло принятіемъ на себя одной пятой части платежа. Спрашивается, что будетъ менѣе обременительно для правительства, то есть, для націи: производить ли ежегодную прибавку въ 4,000,000 р. къ ежегодному взносу должниковъ (тогда весь взносъ повысится до 20 милл., и 4 милл., которыми въ немъ участвуетъ правительство, составятъ одну пятую часть его), или оказать единовременную помощь непосредственною уплатою 80 милл. рублей (т. е. одной пятой части капитала)?

Человѣку, незнакомому съ финансовыми разсчетами, можетъ показаться, что для правительства менѣе обременителенъ первый способъ, при которомъ пособіе производится ежегоднымъ взносомъ малыхъ суммъ; но въ сущности вовсе не то.

*) Значеніе десятичныхъ дробей при опредѣленіи продолжительности выкупа объяснено въ статьѣ „О необходимости умѣренныхъ цѣнъ“.

Если правительство будетъ ежегодно давать 4 милл., то ежегоднымъ взносомъ, увеличившимся до 20 милл., капиталъ будетъ уплаченъ въ 30,99 лѣтъ; въ это время будетъ всего (капиталъ и проценты) переплачено 619,800,000 р.; изъ нихъ пятая часть (каждый годъ изъ 20 милл. 4 милл.), то есть 123,960,000 р. будетъ уплачено правительствомъ. Съ этою суммою должны мы сравнивать разные случаи помощи единовременнымъ пособіемъ.

Первый случай былъ бы тогда, если бы правительство имѣло возможность единовременно уплатить 80 милл. изъ наличныхъ денегъ безъ займа; тогда останется къ уплатѣ силами исключительно однихъ должниковъ 320,000,000 капитала, и ежегоднымъ взносомъ 16 милл. отъ должниковъ, эта сумма будетъ уплачена также въ 30,99 лѣтъ, какъ и при первомъ способѣ вспоможенія, и съ должниковъ пойдетъ въ эти годы 495,840,000 р., то есть ровно столько же, какъ и при другомъ способѣ.

И такъ, для должниковъ рѣшительно все равно, какимъ образомъ дается имъ помощь — единовременнымъ большимъ или ежегодными малыми пособіями. Для кредиторовъ первый способъ предпочтительнѣе, потому что они за одинъ разъ и въ самомъ началѣ выкупной операціи получаютъ при немъ ту принимаемую на себя націею долю выкупа, которая при другомъ способѣ выплачивалась бы постепенно во все продолженіе выкупной операціи. Наконецъ, для правительства также первый способъ (единовременный большой взносъ) гораздо менѣе убыточенъ, нежели вспоможеніе малыми ежегодными частями. На 80 милл. сберегаются этимъ способомъ правительству 43,960,000 р. сравнительно съ пожертвованіями, какихъ требовали бы ежегодныя пособія.

Но мы дѣлали выводъ въ томъ предположеніи, что правительство выдаетъ единовременно деньги, которыми свободно располагаетъ, не прибѣгая къ займу для уплаты единовременнаго большаго вспоможенія. Спрашивается теперь, до какой степени выгодно будетъ правительству заключить заемъ для такой операціи?

Когда бы проценты займа были ниже процентовъ по облигаціямъ, само собою разумѣется, тутъ была бы выгода, хотя бы даже всю выдаваемую сумму пришлось занять. Напримѣръ, если бы заемъ (напримѣръ, у кредитныхъ учрежденій) былъ сдѣланъ по 1½%, онъ (при величинѣ 80 милл.) уплачивался бы ежегодными взносами 4 милл. въ 23,941 года и всего пошло бы на уплату его съ процентами 95,764,000 р., то есть облегченіе для казны было бы 28,196,000 р. [1]).

Если бы процентъ займа былъ равенъ проценту облигацій, тогда правительство имѣло бы выгоду, если бы могло хотя самую ничтожную часть вспомогательной суммы выдать изъ наличныхъ денегъ, на которыя не считались бы проценты. Напримѣръ, если бы хотя 1,000,000 р. былъ взятъ изъ наличныхъ денегъ, остальные 79,000,000 р. занятые по 3% уплачивались бы (ежегоднымъ взносомъ 4,000,000 р.) въ 30,364 года и пожертвованіе облегчалось бы на 1,504,000 р. [2]).

[1]) 123,960,000 за вычетомъ 95,764,000 р.

[2]) 30,364 × на 4 м. = 121,456,000 + 1,000,000 = 122,[illegible] р.

Наконецъ, если заемъ съ платежемъ по проценту высшему, нежели облигации, то можно поставить общимъ правиломъ, что единовременное вспомоществованіе бываетъ гораздо легче ежегодныхъ пособій тогда, когда посредствомъ займа получается только такая часть вспомоществованія, сумма процентовъ на которую или меньше или хотя равна суммѣ процентовъ со всего вспомогательнаго капитала. Напримѣръ, на 80 м. по 3% приходится 2,400,000 р. %. Потому при займѣ въ 4% было бы очень выгодно занять 60 м., только 20 м. жертвуя свободными деньгами; при займѣ въ 5% — занять 48 м., только 32 м. жертвуя наличными деньгами и т. д. Тутъ разсчеты были бы слѣдующіе:

1) При 4% заемъ въ 60 м. ежегодными взносами 4 милліоновъ погашается въ 23,000 лѣтъ: сумма годичныхъ уплатъ 93,476,000 р. сбереженіе 10,484,000 р. [1]).

2) При 5% заемъ въ 48,000,000 тѣмъ же взносомъ погашается въ 18,789 лѣтъ; сумма взносовъ 75,156,000 р.; облегченіе 16,804,000 рублей [2]).

3) При 6% заемъ 40 м. (%2,400,000) погашается въ 15,000 лѣтъ; сумма взносовъ 60 м., облегченіе 23,960,000 р. [3]).

Сличая эти выводы, мы видимъ, что чѣмъ значительнѣе часть единовременнаго вспоможенія, дающаяся изъ свободныхъ денегъ, тѣмъ больше облегченіе.

Кончивъ эти объясненія, возвращаемся къ вопросу о выкупѣ силами освобождаемыхъ крестьянъ съ пособіемъ отъ націи.

Мы положили примѣрно, что это пособіе можетъ равняться одной третьей части всего выкупа.

Мы видѣли, что единовременное вспомоществованіе менѣе убыточно для государства, нежели вспоможеніе ежегодными пособіями. Оно также выгоднѣе и для помѣщиковъ, именно въ интересѣ которыхъ и оказывается желательнымъ пособіе отъ государства.

И такъ, предположимъ, что государство приняло бы на себя 176,940,000 р., то есть, третью часть всего выкупаемаго капитала. Оставалось бы уплатить крестьянамъ своими силами 355,000,000 р. При ежегодной подати въ 3 р. сер. (съ 10,844,902 душъ 32,534,706 р. въ годъ) этотъ капиталъ выкупался бы въ 39 тиражей или въ 13 лѣтъ.

Для помѣщиковъ было бы тутъ значительное удобство передъ первымъ путемъ выкупа силами однихъ крестьянъ безъ пособія правительства.

Во первыхъ, немедленно была бы произведена уплата всѣмъ владѣльцамъ, имѣющимъ менѣе 100 душъ, и загѣмъ оставалось бы изъ пособія государства еще 80 или болѣе милліоновъ для уплаты другимъ помѣщикамъ. Изъ этихъ денегъ, вѣроятно, могъ бы быть уплаченъ весь выкупъ владѣльцевъ до 200 или даже 250 душъ.

[1]) 93,476,000 р. и 20,000,000 р., уплаченные изъ свободныхъ денегъ, составляютъ 113,476,000 р., вотъ весь расходъ правительства. Эту сумму надобно вычесть изъ 123,960,000 р., которые оно израсходовало бы, предпочитая ежегодныя пособія единовременному.

[2]) 75,156,000+32,000,000=107,156,000 р. Вычитаемъ эту сумму изъ 123,960,000 р.

[3]) 60 м.+40 м. (которыя даны изъ свободныхъ денегъ)=100 м.

Хотя при такомъ размѣрѣ немедленной уплаты оставалось бы ждать очереди выкупа по тиражу только такимъ людямъ, для которыхъ ожиданіе незатруднительно, но и для нихъ срокъ ожиданія чрезвычайно сильно сократился бы сравнительно съ выкупомъ по первому пути. Тогда средній срокъ ожиданія для владѣльцевъ помѣстій болѣе 500 душъ былъ бы около 15 лѣтъ; теперь онъ былъ бы всего только около 7 лѣтъ, то есть сократился бы слишкомъ вдвое.

Но гдѣ же средства для государства заплатить вдругъ около 177 милліоновъ рублей? Отвѣтъ на это готовъ у каждаго: каждому изъ насъ приходится безпрестанно слышать и читать о [illegible] получения государствомъ значительныхъ суммъ при недостаткѣ громадныхъ запасовъ свободной звонкой монеты. Эти средства: 1) выпускъ кредитныхъ билетовъ; 2) обмѣнъ долговыхъ обязательствъ правительства на билеты государственныхъ кредитныхъ учрежденій; 3) заемъ. Противъ каждаго изъ этихъ средствъ представляются возра[illegible] быть можетъ основательныя, если рѣчь идетъ о страшныхъ суммахъ въ 1½ или 2 милліарда, но лишающіяся всякаго смысла, если требуется только незначительная цифра какихъ нибудь 175,000,000 р.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ на всю сумму единовременнаго вспоможенія, конечно, дешевле всего обошелся бы правительству. При немъ государство избавилось бы отъ всего расхода на проценты и жертвовало бы дѣйствительно только однимъ нужнымъ для вспоможенія капиталомъ. Экономія отъ этого, сравнительно съ пособіемъ посредствомъ ежегодныхъ уплатъ, простиралась бы свыше 65,000,000 рублей. Но возможенъ ли выпускъ 177,000,000 р. кредитныхъ билетовъ? Мы не имѣемъ ни малѣйшаго права сомнѣваться въ этомъ, когда вспомнимъ, что въ теченіи 3 сряду лѣтъ (1853, 54 и 55) выпускалось, среднимъ числомъ въ годъ, болѣе 65,000,000 р. [1]), а въ непосредственно слѣдовавшемъ за этими выпусками году (1856), было выпущено вновь болѣе 180,000,000 р. [2]). Замѣтимъ притомъ, что эти выпуски обращались на покрытіе административныхъ издержекъ и на войну, то есть на расходы, называющіеся въ политической экономіи непроизводительными: между тѣмъ какъ предполагаемый выпускъ, не равняющійся даже выпуску 1856 года, обратился бы на расходъ самый производительный, то есть на замѣненіе обязательнаго труда свободнымъ и на преобрѣтеніе личностью гражданской самостоятельности. А извѣстно, что 3 рубля, выпущенные на производительный расходъ, менѣе обременяютъ рынокъ, нежели 1 р., выпущенный на расходъ непроизводительный. Потому 177,000,000 р., поступающіе на рынокъ для выкупной операціи, менѣе обременятъ его, нежели 60,000,000, поступившихъ въ обращеніе для веденія войны.

[1]) По отчету г. министра финансовъ о кредитныхъ уч[illegible] къ 1 января 1853 г. находилось кредитныхъ билетовъ въ об[illegible] а по отчету за 1855 [illegible] вательно въ три года было выпущено 197,805,816 рублей.

[2]) По отчету г. министра финансовъ за 1855 годъ къ 1 января 1856 года состояло кредитныхъ билетовъ въ обращеніи 509,181,397 р.; а по отчету за слѣдующій годъ къ 1 января 1857 года состояло кредитныхъ билетовъ уже 689,279,844 р. Слѣдовательно, въ теченіи одного года было выпущено 180,098,447 руб. сер.

Надобно думать, что все вспоможеніе (176,940,000 р.) могло бы быть сполна выпускомъ новыхъ кредитныхъ билетовъ, безъ малѣйшаго обремененія рынка. Но положимъ, что такой размѣръ выпуска былъ бы неудобенъ; разсмотримъ же финансовыя послѣдствія другаго средства къ полученію денегъ, вникнемъ въ условія немедленнаго обмѣна нѣкотораго количества выкупныхъ облигацій на долговыя обязательства по залогу помѣстій.

Еслибы вся сумма государственнаго вспоможенія доставлена была выкупной операціи такимъ обмѣномъ, расходы государства были бы таковы:

176,940,000 рублей облигацій, обмѣненные кредитными учрежденіями за долгъ, были бы перенесены на счетъ государства съ уплатою по нимъ 1½ процента. Внося по третямъ ежегодно 16,000,000 рублей въ годъ (почти такой размѣръ имѣли бы ежегодныя пособія, если бы правительство посредствомъ ихъ помогало выкупной операціи на одну третью часть) въ кредитныя учрежденія, государство уплачивало бы переведенный на него долгъ въ 12,1 лѣтъ, и всего понадобилось бы втеченіи этихъ лѣтъ уплатить 193,600,000 рублей. А если бы вспоможеніе производилось ежегодными взносами, то они продолжались бы 14,13 лѣтъ и составили бы 226,080,000 руб.; слѣдовательно государство сберегало бы черезъ единовременное вспоможеніе посредствомъ кредитныхъ учрежденій 32,580,000 руб.

Но мы тутъ принимали, что рѣшительно вся сумма вспоможенія доставлена обмѣномъ облигацій на долговыя обязательства; а между тѣмъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что еслибы правительство и нашло неудобнымъ выпускъ кредитныхъ билетовъ на всю сумму 176,940,000 рублей (хотя и такой размѣръ едва ли представлялъ бы серьезныя неудобства), то никто въ мірѣ не могъ бы сказать ничего противъ выпуска кредитныхъ билетовъ въ гораздо меньшемъ количествѣ 57,000,000 рублей,—количествѣ, которое меньше средняго годичнаго выпуска ихъ въ 1853, 1854 и 1855 годахъ. Такимъ образомъ, даже при самой крайней осторожности въ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, правительству пришлось бы искать содѣйствія кредитныхъ учрежденій только на сумму 120,000,000 рублей, а остальные 56,940,000 руб. единовременнаго вспоможенія были бы покрыты кредитными билетами. Тогда операція имѣла бы слѣдующій разсчетъ:

120,000,000 облигацій, принятыхъ кредитными учрежденіями въ зачетъ долговъ перенесенныхъ на счетъ государства, съ уплатою 1½ процента, были бы погашены третными взносами на сумму 16,000,000 въ годъ въ продолженіи 7,98 лѣтъ; сумма этихъ взносовъ составила бы 127,360,000 руб. Прибавивъ къ нимъ 56,940,000 руб. выпущенныхъ билетовъ, получаемъ сумму пожертвованій правительства 184,300,000 руб. Сравнительно съ ежегодными пособіями это предоставляетъ экономію около 52,000,000 руб.

Намъ казалось бы, что противъ этого способа не можетъ быть уже почти никакихъ возраженій, не только основательныхъ, но даже и неосновательныхъ, и что при размѣрѣ выкупа, найденномъ нами, и при степени участія на одну третью долю, принимаемаго въ немъ государствомъ, не было бы государству ни малѣйшей надобности прибѣгать къ займу.

Но положимъ, что было бы найдено удобнымъ прибѣгнуть къ займу. По курсу, какой имѣютъ русскіе фонды на Лондонской биржѣ (наши 4½ процентные фонды въ теченіи всего 1858 года не спускались ниже 98, а большею частью стояли на 100 и поднимались даже выше), надобно полагать, что легко было бы заключить 4½ процентный заемъ по курсу 97 рублей 75 копѣекъ, или даже выше. Но положимъ, что заемъ былъ бы заключенъ даже только по курсу 90 рублей.

Мы уже приняли, что выпускъ 56,940,000 рублей кредитными билетами не имѣетъ противъ себя никакихъ возраженій. Потому займу потребовалось бы заключить только на остальные 120,000,000 рублей. При курсѣ 90 р., полученіе такой суммы требовало бы записи въ капиталъ долга 125 милліоновъ. Такой долгъ при 4½% выкупалась бы третными взносами на сумму 16,000,000 рублей въ годъ въ теченіи 9,36 лѣтъ, вся сумма взносовъ составила бы за это время 149,760,000 рублей. Прибавляя къ тому цифру выпущенныхъ билетовъ (56,940,000), мы получаемъ что вся сумма пожертвованій правительства составляла бы 206,700,000 рублей. Сравнительно съ ежегодными пособіями этотъ способъ обошелся бы государству дешевле почти на 20 милліоновъ рублей.

Но мы предполагали, что вся сумма вспоможенія, остающаяся за выпускомъ кредитныхъ билетовъ, покрывается посредствомъ займа, безъ призванія кредитныхъ учрежденій къ участію въ операціи. А конечно безъ всякихъ колебаній можно было бы призвать ихъ къ участію хотя на 60,000,000 рублей, если бы даже не захотѣли увеличить это участіе до 120,000,000 рублей. Такая сумма (60,000,000 рублей), уже совершенно ничтожна для учрежденій, имѣющихъ годичный оборотъ въ 20 разъ большій, имѣющихъ болѣе милліарда рублей вкладовъ и болѣе милліарда рублей ссудъ. А если изъ 120,000,000 рублей, не покрываемыхъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, 60,000,000 рублей пріобрѣтаются зачетомъ на акціи по кредитнымъ учрежденіямъ, то для иностраннаго займа остается только 60,000,000 рублей. Тогда вся операція имѣла бы слѣдующій видъ:

Изъ 16,000,000 ежегоднаго взноса 900,000 отчислялись бы на уплату процентовъ кредитнымъ учрежденіямъ, остальные 15,100,000 рублей шли бы на проценты и выкупъ долга. Третными уплатами этихъ 15,100,000 рублей заемъ въ 60,000,000 рублей по 4,5 процента, требующій, по курсу 96 рублей, записи въ капиталъ 62,500,000 р., выкупался бы въ 13,81 третей года.

По выкупѣ его весь ежегодный взносъ обращался бы къ выкупу долга, перенесеннаго кредитными учрежденіями на счетъ государства. Эти 60,000,000 выкупались бы въ теченіи 11,585 третей года.

И того, оба долга вмѣстѣ, иностранный и въ кредитныя учрежденія, выкупались бы въ 25,423 третей года, или въ 8,475 лѣтъ. По 16,000,000 въ годъ,—это составитъ 135,600,000 рублей. Прибавимъ къ тому 56,940,000 выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ и сумма 192,540,000 будетъ итогомъ всѣхъ пожертвованій государства. Это

составило бы сбереженій 33,500,000 рублей сравнительно съ ежегодными пособіями. Надобно сдѣлать еще одно замѣчаніе.

Мы говорили о займѣ, совершаемомъ исключительно на биржахъ Западной Европы. Внутренній рынокъ представлялъ бы безъ сомнѣнія условія болѣе благопріятныя. Когда кредитныя учрежденія платили по вкладамъ 4 процента, сумма ихъ вкладовъ увеличивалась ежегодно почти на 50,000,000 рублей среднимъ числомъ*). Теперь, когда общество уже нѣсколько привыкло къ полученію изъ кредитныхъ учрежденій 3 процентовъ, конечно, не только прежняя цифра 4 процента, но даже и 3½ процента были бы очень привлекательны для нашей публики, и нѣтъ сомнѣнія, что, если бы чрезъ посредство кредитныхъ учрежденій былъ открытъ внутренній заемъ по 3½ процента, онъ удался бы вполнѣ даже тогда, когда бы размѣръ его былъ выше 75,000,000 рублей. Если бы кредитныя учрежденія могли перенести безъ вреда для своихъ дѣлъ соперничество внутренняго займа по проценту высшему, нежели какой даютъ ихъ вклады, этимъ открывалась бы совершенно новая перспектива для участія государства въ выкупной операціи. Тогда нечего было бы и говорить про выкупныя облигаціи. Ихъ существованіе ограничилось бы нѣсколькими недѣлями, всѣ онѣ были бы обмѣнены на деньги въ три, четыре мѣсяца и, начавшись, напримѣръ, въ мартѣ, вся выкупная операція была бы кончена въ іюлѣ или въ августѣ того же года.

Но могутъ ли обороты кредитныхъ учрежденій безвредно выдержать соперничество внутренняго займа, напримѣръ по 3½ процента? Это вопросъ, для рѣшенія котораго нужно знакомство съ положеніемъ нашихъ кредитныхъ учрежденій болѣе подробное, нежели какое имѣетъ публика. Потому мы и не вводимъ въ наши соображенія ихъ средствъ, которыя представлялись бы для выкупной операціи возможностью подобнаго займа.

Мы видѣли, что при цифрѣ выкупа, опредѣленной нашими разсчетами, выкупная операція легко и довольно быстро совершается исключительно силами самихъ освобождаемыхъ крестьянъ. Если потомъ искали мы способы совершить ее инымъ путемъ, именно при пособіи государства, съ предоставленіемъ однако же главной массы выкупа дѣлу самихъ крестьянъ, то основаніемъ для такого предположенія служила не столько нужда крестьянъ въ помощи, сколько наклонность наша принимать близко къ сердцу интересы помѣщиковъ и даже тѣ ихъ желанія, которыя не имѣютъ особенной экономической основательности. Помѣщики должны находить слишкомъ продолжительнымъ срокомъ разложеніе выкупа на 22 года, хотя въ сущности, при полномъ удобствѣ продавать облигаціи безубыточно, ожиданіе тиража не могло бы стѣснять ихъ въ денежномъ отношеніи. И вотъ, мы, въ удовольствіе имъ, нашли нѣсколько вовсе не обременительныхъ для государства способовъ устроить дѣло такъ, чтобы всѣ помѣщики, имѣющіе менѣе душъ, получили выкупъ немедленно, а остальнымъ (изъ 85,000 помѣщиковъ всего только 6 или 7 тысячамъ богатымъ) помѣщикамъ срокъ ожиданія тиража сокращался слишкомъ вдвое, и чтобы вся выкупная операція кончалась въ 13 лѣтъ. Для этого нужно только, чтобы [illegible] приняло на себя одну треть выкупа и оказало этимъ милость помѣщикамъ, не ежегодными пособіями, а единовременнымъ вспомоществованіемъ, при чемъ пожертвованіе государства простиралось бы, смотря по количію избранныхъ для того способовъ, отъ 176,940,000 р. (при исключительномъ полученіи этой суммы чрезъ выпускъ кредитныхъ билетовъ) до 192,500,000 р. (при полученіи части суммы вспомоществованія черезъ заграничный заемъ).

Кажется, что такой срокъ выкупа, съ немедленною выдачею всего выкупа девяти владѣльцамъ изъ десятерыхъ, уже не представляетъ ни малѣйшихъ поводовъ къ жалобамъ съ ихъ стороны на [illegible] затрудненія въ ожиданіи выкупа. Да и вообще, хотя бы даже въ меньшемъ размѣрѣ, пособіе со стороны государства будетъ, при найденной нами цифрѣ выкупа, не слѣдствіемъ надобности въ томъ для помѣщиковъ или крестьянъ, а чисто только предупредительностью, любезностью, благосклоннымъ подаркомъ со стороны правительства помѣщикамъ для доставленія имъ льготы, въ сущности излишней. Собственно говоря, правительству не было бы нужды дѣлать ровно никакихъ расходовъ, и если оно пожертвуетъ, при найденной нами цифрѣ выкупа, хотя однимъ рублемъ, — это пожертвованіе будетъ слѣдствіемъ развѣ только благосклонности къ помѣщикамъ и высшихъ государственныхъ соображеній.

Только эти высшія соображенія и могли бы приводить, при найденной нами цифрѣ выкупа, къ соображенію о томъ, до какой степени возможно государству избрать для выкупа

ТРЕТІЙ ПУТЬ,

при которомъ выкупъ въ цѣломъ размѣрѣ своемъ принимался бы на счетъ государства.

Пока государственные крестьяне остаются обложены податью, которая на сумму около 3 руб. съ души выше подати, собиравшейся съ крѣпостныхъ крестьянъ, освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, которые безъ сомнѣнія будутъ обложены (по крайней мѣрѣ по окончаніи выкупа, если до окончанія его обязаны были бы платить болѣе) податями наравнѣ съ государственными крестьянами, будетъ оказываться операціею, дающею около 32,500,000 рублей прибавки въ государственныхъ сборахъ. Этою суммою, вновь прибывающею въ государственный доходъ, покрывается весь выкупъ въ 22½ года, двѣ трети его въ 13 лѣтъ. И такъ, если правительство не намѣрено измѣнять податей съ государственныхъ крестьянъ въ теченіи этихъ сроковъ, ему достаточно сравнять съ ними освобождаемыхъ кресть-

*) По отчету г. Министра Финансовъ о кредитныхъ учрежденіяхъ за 1852 годъ, къ 1 января 1853 года сумма вкладовъ составила 806,087,223 руб. сер. По отчету за 1856 годъ, къ 1 января 1857 года она простиралась до 1,002,639,068 р. с.; это составитъ за 4 года 196,555,835 р. с. вкладовъ. Замѣтимъ притомъ, что въ числѣ этихъ 4 лѣтъ были 3 года войны, конечно, дѣйствовавшей очень невыгоднымъ образомъ на возрастаніе національнаго капитала.

ние и тогда оно, если бы даже и хотѣло, не можетъ сдѣлать того, чтобы силами самихъ освобождаемыхъ крестьянъ не были уплачены двѣ трети выкупа (если подати съ государственныхъ останутся неуменьшенными 13 лѣтъ) или вся сумма выкупа (если подати съ государственныхъ крестьянъ останутся неуменьшенными въ теченіе 22½ лѣтъ). Пусть государство могло бы только сказать: „я принимаю на себя весь выкупъ", могло бы только сократить разными переносами суммы изъ однихъ кассъ въ другія, финансовую операцію, по сущности операціи осталась бы одна и таже: выкупъ производился бы на деньги, получаемыя съ освобожденныхъ крестьянъ, и притомъ именно на тотъ излишекъ этихъ денегъ, который получается вслѣдствіе освобожденія и который не получался казною прежде.

Но мы уже говорили, что правительство можетъ найти возможность къ преобразованію той финансовой системы, по которой двумя главнѣйшими источниками доходовъ служили два налога, равно невыгодные для государства въ экономическомъ отношеніи: винный откупъ и подушная подать съ крестьянъ. Если преобразованіе коснется и второго налога раньше окончанія выкупной операціи, подобно тому, какъ уже рѣшено правительствомъ отмѣнить винный откупъ, тогда, конечно, отношеніе выкупной операціи къ сборамъ съ освобожденныхъ крестьянъ и къ источникамъ государственныхъ доходовъ должно будетъ измѣниться. Въ такомъ случаѣ представятся два вопроса: возможно ли было бы для государства принять весь выкупъ на свой счетъ, и если это было бы возможно, то справедливо ли было бы это?

Относительно возможности, сомнѣній не должно существовать. Преобразованіе податей и налоговъ, несогласныхъ съ экономическими расчетами, въ налоги болѣе соотвѣтствующіе условіямъ финансовой науки всегда сопровождается увеличеніемъ государственнаго дохода. Потому, если бы даже, при настоящемъ размѣрѣ государственныхъ доходовъ, принятіе всей выкупной операціи на счетъ государства казалось затруднительнымъ для казны, то, послѣ улучшеній, мы говоримъ, оно должно было бы стать дѣломъ болѣе легкимъ, или даже могло бы стать дѣломъ совершенно легкимъ. Но мы посмотримъ, можно ли бы оно было труднымъ даже при настоящемъ размѣрѣ государственныхъ доходовъ.

Предположимъ, что въ настоящее время доходы государства простираются до 275,000,000 рублей. Этими доходами, при помощи различныхъ финансовыхъ операцій (напримѣръ займовъ и т. п.) покрываются расходы. Пусть все остается по прежнему. Но съ освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ государственные доходы увеличиваются на 32,500,000 рублей, а расходы остаются прежніе. Ясно, что государство имѣетъ 32,500,000 рублей, которыми можетъ располагать на выкупную операцію. Съ улучшеніемъ финансовой системы, то есть, главнѣйшимъ образомъ, съ замѣненіемъ подушной подати и винаго откупа другими, болѣе выгодными для государственнаго хозяйства, налогами, — прежняя сумма доходовъ должна необходимо увеличиться, слѣдовательно и та часть ихъ, которая можетъ быть обращена на выкупъ, должна необходимо возрасти. Но если мы даже возьмемъ только прежнюю ея величину, и тогда выкупъ совершился бы легко. Разница только въ томъ, что эти 32,500,000 р. получались бы вмѣсто подушной подати изъ другихъ, болѣе [illegible] наго хозяйства, источниковъ. Мы уже видѣли, при [illegible] го и втораго пути выкупа, что годичный доходъ этого размѣра с[illegible] шенно достаточенъ для совершенія выкупной операціи. Ра[illegible] между третьимъ и первыми двумя путями состоитъ [illegible] въ томъ, будетъ ли преобразована финансовая систем[illegible] выкупной операціи или нѣтъ. Если будетъ преобразо[illegible] прежнихъ источниковъ государственнаго дохода открываются новые, болѣе обильные, и между прочимъ та часть подушнаго оклада, на которую прежде совершался выкупъ, замѣняется другимъ налогомъ, болѣе выгоднымъ для государства. Слѣдовательно цифры выкупныхъ средствъ или остаются прежнія, или, вѣрнѣе сказать, возрастаютъ.

Мы положимъ, что онѣ остаются прежними. Тогда, если бы государство не захотѣло дѣлать никакихъ пожертвованій, оно оставило бы на выкупъ только 32,500,000 рублей, которыми при новой системѣ замѣнились прежніе 32,500,000 рублей, получавшихся отъ прибыли въ подушной подати, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ. Тогда выкупъ по прежнему совершился бы въ 22½ года, и расходъ правительства былъ бы номинальный, въ родѣ того, какъ частный человѣкъ, получивъ отъ одного изъ своихъ знакомыхъ ренту въ 500 рублей, принялъ бы на себя уплату его кредиторамъ 500 рублей въ годъ.

Но отъ имени многое зависитъ. Государство, назвавъ тогда выкупную операцію своимъ дѣломъ, конечно, захотѣло бы и оказать ей нѣкоторое содѣйствіе, то есть, съ разницею въ названіи, прибѣгло бы къ тѣмъ средствамъ, какія уже изложены при объясненіи втораго пути. Мы не будемъ излагать всѣхъ постепенностей того пособія, какое оно могло бы оказывать выкупной операціи безъ обремененія себя, — они болѣе или менѣе сходны съ принятыми у насъ при изложеніи втораго пути. Возьмемъ только крайнюю степень пособія, именно немедленную выдачу всего выкупа.

Даже для этого были бы достаточны два первыя средства къ полученію денегъ, то есть выпускъ кредитныхъ билетовъ и зачетъ выкупа за долги кредитнымъ учрежденіямъ, и не было бы нужды заключать иностраннаго займа.

Примѣръ 1856 года показываетъ возможность выпуска кредитныхъ билетовъ болѣе, нежели на 180,000,000 рублей. И такъ, положимъ, что будетъ выпущено для выкупа 181,940,000 рублей кредитныхъ билетовъ.

Затѣмъ изъ общей цифры выкупа (531,940,000 рублей), остается 350,000,000 рублей. Долги по помѣстьямъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ простираются на сумму гораздо высшую этой цифры. И такъ, они были бы слишкомъ достаточны для покрытія части выкупа, остающейся за выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Тогда взносомъ по третямъ 32,500,000 рублей въ годъ выкупались бы 350,000,000 руб. долга, зачтеннаго за выкупленныя облигаціи, въ 11.⅓ лѣтъ. Сумма пожертвованій за всѣ эти годы составляла бы 381,875,000 рублей.

Если же правительство, при увеличеніи своихъ доходовъ вслѣдствіе преобразованія финансовой системы, нашло бы возможность усилить

этотъ взносъ отдѣленіемъ, напримѣръ, 7,500,000 рублей въ годъ изъ прибыли дохода, доставленной финансовыми преобразованіями, то взносомъ 40 милліоновъ рублей въ годъ по третямъ весь долгъ, перенесенный кредитными учрежденіями на счетъ государства, погашался бы менѣе, нежели въ 9⅓ лѣтъ, именно въ 28,161 третей, и вся сумма расходовъ на его выкупъ простиралась бы до 375,480,000 руб., то есть правительство, чрезъ усиленіе взноса на 2,500,000 рублей въ треть, сокращало бы свои расходы въ теченіи 9 лѣтъ почти на 6,400,000 рублей. Эта выгода, по нашему мнѣнію, уже не стоила бы усилій на увеличеніе взноса; иначе сказать, выкупныя средства сами по себѣ представляли бы уже столь выгодную пропорцію къ величинѣ долга, что совершенно не нужно было бы и желать особенныхъ усилій казны для увеличенія доходовъ выкупной кассы.

Въ иностранномъ займѣ не было бы необходимости даже и при этомъ крайнемъ размѣрѣ, когда правительство принимало бы на себя весь выкупъ и уплачивало бы его помѣщикамъ немедленно, безъ всякаго отлагательства. Но, разумѣется, если бы правительство нашло удобнѣйшимъ прибѣгнуть и къ этому средству, ничто не помѣшало бы заключить заемъ въ 50, въ 75, или болѣе милліоновъ, сколько показалось бы нужнымъ. Надобно только помнить, что чѣмъ больше былъ бы размѣръ займа, тѣмъ сильнѣе возрастали бы расходы по выкупной операціи.

Разсчеты, которыми наполнена вся наша статья, конечно, были утомительны для читателя, и, разумѣется, еще утомительнѣе были для насъ: въ теченіи нѣсколькихъ дней перебрасывать косточки на счетахъ,—занятіе ни мало не веселое. И для насъ было бы гораздо легче не громоздить цифръ на цифры, и публикою статья наша прочиталась бы легче, еслибъ не была набита цифрами. Но въ такомъ случаѣ мы, по примѣру прочихъ, должны бы ограничится общими фразами, изъ которыхъ не слѣдуетъ ничего положительнаго, и также по примѣру другихъ, вѣроятно, увлекшись бы произволомъ, не пришли бы къ выводамъ, за достовѣрность которыхъ ручается ариѳметика. Теперь мы покрайней мѣрѣ имѣемъ полное право сказать:

Выкупъ крѣпостныхъ крестьянъ съ землею не только по настоящему надѣлу, или по надѣлу значительно увеличенному (о той мѣры, при которой онъ дѣйствительно удовлетворялъ бы потребностямъ ихъ благосостоянія, —такой выкупъ вовсе дѣло не трудное; мало сказать: дѣло не трудное,—нѣтъ, надобно сказать, онъ дѣло очень легкое, до такой степени легкое, что какъ ни поведите его, хотя бы и не самымъ легкимъ путемъ, онъ все таки будетъ очень легокъ. Если весь онъ будетъ предоставленъ исключительно силамъ крестьянъ, крестьяне съ небольшимъ въ 20 лѣтъ уплатятъ его, сами не замѣчая, что платятъ выкупъ. Если правительство найдетъ возможнымъ, чтобы государство помогло крестьянамъ, то пожертвованіемъ всего только отъ 175 до 195 милліоновъ онъ сократится до 13 лѣтъ; и само правительство можетъ избрать при вспоможеніи любой изъ многихъ способовъ, между

которыми ни одинъ не былъ бы обременителенъ для [illegible] бюджета лишнихъ расходовъ всего по нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ въ теченіи 12, или 10, или даже менѣе лѣтъ. Наконецъ, если правительство захотѣло бы принять весь выкупъ на себя, такое великодушіе, или лучше сказать, такая благородная и вмѣстѣ разсчетливая рѣшимость была бы соединена съ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ, вслѣдствіе финансовыхъ улучшеній, значительными суммами, отъ которыхъ, вѣроятно, оставался бы большой излишекъ на другія государственныя надобности, даже и въ продолженіи выкупной операціи, и которыя, по ея окончаніи, всѣ оставались бы въ распоряженіи казны.

II.

Какъ аукнется, [illegible] и откликнется.

Русская пословица.

Когда человѣкъ запуганъ страшнымъ сномъ, онъ, очнувшись отъ него, еще не смѣетъ въ первую минуту вѣрить, что страшный сонъ дѣйствительно былъ вздорнымъ, нелѣпымъ сномъ; онъ мысленно колеблется, вѣрить ли ему въ истину, явившейся глазамъ, его отрадной дѣйствительности. Такъ вѣроятно, найдутся люди до того запуганные чудовищными милліардами, о которыхъ твердилось имъ сотнями писателей, что будутъ, бѣдные, смущены изчезновеніемъ этихъ милліардовъ отъ прикосновенія къ нимъ ариѳметики.

Куда же дѣвались эти милліарды? и какъ объяснить такое изумительное различіе между чрезвычайно легкимъ выкупомъ, о которомъ теперь прочли мы, и тѣми выкупами, о которыхъ нельзя подумать безъ ужаса?—спросятъ они.

Найдутся люди, которые дадутъ отвѣтъ такого рода: Мы платили 150 или 200 рублей выкупа за душу; а онъ, авторъ статьи, находитъ выкупъ равнымъ только 50 рублямъ. Онъ говоритъ вздоръ. Вѣдь мы основывались на юридическихъ претензіяхъ. Мы разбирали, во сколько долженъ цѣнить крѣпостное право и крѣпостную землю помѣщикъ,—стало быть, цифры несогласныя съ нашими—вздоръ.“

Ахъ, вы держались юридической стороны вопроса! Это прекрасно. Но вѣдь и мы держались ея, и даже строже, нежели вы. Мы также берегли каждую копѣйку, дѣйствительно получаемую помѣщикомъ отъ крѣпостаго права; мы также не хотимъ, чтобы пропала хотя одна копѣйка изъ того, что онъ получаетъ теперь. Но только знаете ли въ чемъ сущность вопроса? Вотъ въ чемъ.

Есть юридическія отношенія, убыточныя для обѣихъ участвующихъ въ нихъ сторонъ. Въ примѣръ мы приведемъ случай [illegible] обный, но дѣйствительно происходившій на нашихъ глазахъ.

У московскаго купца Саввы Филимонова [illegible] отъ первой жены сынъ Захаръ; по смерти первой жены, Савва Филимоновъ женился

на вдовѣ, у которой былъ отъ перваго мужа сынъ Терентій. Старикъ любилъ и пасынка, но еще больше любилъ сына. Тутъ еще нѣтъ ничего особеннаго. Случилось Саввѣ Филимонову впасть въ какое-то нравственное разслабленіе и, воспользовавшись имъ, Захаръ, мужчина уже въ лѣтахъ, выпросилъ у отца право распоряжаться младшимъ своднымъ братомъ, Терентьемъ, какъ вздумается ему, Захару, и заставить Терентья служить себѣ, Захару. И тутъ нѣтъ еще ничего удивительнаго. Но вотъ что странно: Захару вздумалось заставлять Терентья носить ему воду изъ рѣки не въ ведрѣ, а въ рѣшетѣ. Какъ объяснить такую фантазію, я не знаю; но дѣло было такъ, и Захаръ требовалъ отъ Терентья, чтобы воды въ рѣшетѣ приносилъ онъ столько, сколько нужно ему, Захару и его женѣ по домашнему хозяйству. Бѣдняжка Терентій долженъ былъ круглыя сутки безъ отдыха бѣгать по лѣстницѣ брата и мучился до крайности; а Захаръ съ женою все таки сидѣли безъ воды, кромѣ развѣ той, которую, тоже съ трудомъ, могли собрать въ грязныхъ лужахъ, остававшихся единственнымъ результатомъ трудовъ ихъ неусыпнаго водовоза. Терентій съ самаго начала замѣчалъ нелѣпость положенія, въ которое поставленъ. Но что̀ ему было дѣлать? Однако же, потъ оправился, наконецъ, Савва Филимоновъ, то есть старикъ отецъ, и велѣлъ Захару прекратить это дикое отношеніе. Какъ тутъ было разсчитываться Захару съ Терентьемъ? Захаръ, который жилъ особымъ домомъ, началъ утверждать, что его хозяйство разстроится, если онъ лишится дароваго работника, и представилъ дѣло съ юридической стороны въ слѣдующемъ видѣ: „Терентій работалъ на меня круглыя сутки безъ отдыха; освобождая его, я возвращаю ему все его время, слѣдовательно могу требовать въ вознагражденіе, чтобы онъ заплатилъ мнѣ всѣ тѣ деньги, какихъ стоитъ капитализированная цѣнность его труда.“ Разумѣется, счетъ вышелъ страшный. Терентій, воду воду въ бочкѣ, можетъ навозить воды въ мѣсяцъ на 30 рублей серебромъ, стало быть въ годъ на 360. Капитализируя эту цѣнность по 7 ½ %, Захаръ сосчиталъ, что за освобожденіе водовоза Терентья ему, Захару, слѣдуетъ получить, съ него, Терентья, 4,800 рублей. Разсчетъ очень милый. Но не очень мило для Захара было то, что Терентій чуть ли не вѣрнѣе его производилъ разсчетъ такимъ манеромъ: „Въ рѣшетѣ я въ цѣлый годъ успѣлъ бы принести тебѣ развѣ нѣсколько капель воды. Оцѣнимъ эти капли,—и я пожалуй, заплачу тебѣ ихъ цѣнность. Она равняется нулю; получи же его,—и ты не останешься въ убыткѣ. Вѣдь ты и прежде сидѣлъ безъ воды, такъ за что же тебѣ получать деньги? Что ты теряешь, когда я избавляюсь отъ совершенно напраснаго изнуренія, не приносящаго тебѣ ровно никакой пользы?“ Какъ тутъ разсудить? Пришли оба къ отцу. Старикъ говоритъ: „Эхъ, братъ, Захаръ, не ожидалъ я отъ тебя этого! Видно ты его братомъ себѣ не считаешь, да и меня старика не уважаешь. Не хочу же я надъ тобою и суда имѣть, коли ты непочтителенъ; а ступайте вы судиться къ чужимъ людямъ, —пусть они васъ разсудятъ.“ Что̀ вы думаете, какъ разсудятъ посторонніе люди?

Крѣпостное право—это истинное подобіе рѣшета, въ прорѣхи которо̀ вытекаетъ рѣшительно вся цѣнность, находящаяся въ немъ. Мужикъ трудится на васъ цѣлый годъ,—это правда; земли у васъ много, и это правда. Но вы все таки разоряетесь съ [illegible] больше и больше; ваша земля и съ мужиками заложена и перезаложена, и какъ хотите высоко цѣните стоимость обработки [illegible] и земли, уступленной крестьянамъ,—цѣните ихъ хоть [illegible] на душу, а въ результатѣ все таки оказывается, что съ земли, уступленной крестьянамъ, вы не получаете ни копѣйки: она служитъ только къ прокормленію крестьянъ, а прокормленіе [illegible] только къ тому, чтобы они работали на васъ; а изнурительная работа ихъ на васъ служитъ только къ тому, что вы съ вашихъ господскихъ полей получаете съ десятины по 20 руб., вмѣсто того, что получали бы по 40 или по 50 руб., если бы крѣпостнаго права не было. Такъ вотъ оно, каково дѣло: половина полей вашего помѣстья служатъ только къ тому, чтобы другая половина приносила вамъ гораздо меньше дохода, нежели получалось бы вами съ нея тогда, когда бы другая половина непринадлежала къ вашей собственности. Что же вы теряете, лишаясь этой другой, убыточной для васъ половины? Ровно тоже самое, что теряетъ больной лишаясь ревматизма, недающаго ему владѣть правой рукой, или мозолей, мѣшающихъ ему ходить.

Взявъ за основаніе разсчетовъ одну изъ сторонъ крѣпостнаго права, неопровержимую съ юридической точки зрѣнія, многіе выводятъ громадныя цифры выкупа. Они забываютъ, что есть въ томъ же правѣ другія стороны, столь же неопровержимыя съ юридической точки зрѣнія,—такія стороны, которыя приводятъ къ отрицательнымъ цифрамъ, и что если взять эти стороны и приложить ихъ къ первымъ, то въ результатѣ разсчета, веденнаго строгимъ юридическимъ путемъ, окажется нуль или много, много 1½ копѣйки серебромъ.

Опредѣлять юридически величину выкупа,—дѣло очень не выгодное для помѣщиковъ. Мы еще едва касались этой стороны вопроса, и то съ великою бережливостью, потому что она чрезвычайно невыгодна для той стороны, интересы которой для насъ кажутся интересами просвѣщенія.

Мы желали бы, чтобы помѣщики получили, какъ можно больше выкупа; но замѣтимъ тутъ слово *можно*. Когда я съ бѣднаго человѣка буду требовать по очень сомнительному векселю десятки тысячъ рублей, то самое выгодное для меня, что̀ можетъ случиться, это то, что бѣднякъ окончательно разорится на веденіе дѣла противъ меня, и потомъ его посадятъ, какъ несостоятельнаго должника, въ тюрьму и я принужденъ буду самъ же платить деньги за его содержаніе, не получивъ ни копѣйки изъ требуемой мною страшной суммы. А если бы я соразмѣрилъ свое требованіе съ его средствами, я все таки что нибудь получилъ бы безъ всякихъ хлопотъ и проволочекъ, и получилъ бы, можетъ быть, даже больше, нежели мнѣ слѣдуетъ. „Больше, нежели мнѣ слѣдуетъ,“ потому что вексель очень сомнительнаго качества, и бѣднякъ признаетъ себя моимъ должникомъ собственно потому, что не любитъ тягаться по уѣзднымъ и всякимъ другимъ судамъ.

Нѣтъ ничего хуже, какъ рѣшать государственные вопросы по правиламъ юридической казуистики. Она мѣрка слишкомъ узкая для нихъ. Теперь вы накладываете ее на меня, и мнѣ приходится отъ нея очень тѣсно; но вѣдь точно также она можетъ быть наложена и на васъ, тогда вамъ будетъ тоже непріятно.

Лучше оставимъ эту мѣрку. Она годится только для крючкотворства, важныя дѣла надобно рѣшать по совѣсти и по здравому смыслу.

Здравый смыслъ говоритъ, что разореніе освобождаемыхъ крестьянъ отзовется самыми невыгодными слѣдствіями на всемъ государственномъ организмѣ, и болѣе всего на самихъ помѣщикахъ. При слишкомъ высокой оцѣнкѣ выкупа, ежегодные взносы съ крестьянъ будутъ слишкомъ высоки. Слишкомъ высокими ежегодными взносами въ два-три года крестьяне разорятся. Разорившись, они не будутъ въ состояніи платить не только высокаго, но и ровно никакого выкупа. Вся выкупная операція разстроится, когда помѣщики не успѣютъ еще получить и десятой части выкупа, и въ результатѣ окажется у помѣщиковъ, въ дѣйствительномъ полученіи, много, но 25 р. съ души; а между освобожденными крестьянами окажется всеобщее разореніе и неоплатныя недоимки. Отъ этого предостерегаетъ здравый смыслъ, говоря, что величина выкупа должна быть сообразна съ силами крестьянъ.

Совѣсть говоритъ, что человѣкъ не долженъ, при полученіи вознагражденія за свой доходъ, цѣнить доходъ выше его дѣйствительной величины.

Здравый смыслъ говоритъ, что вредъ и себѣ и другимъ дѣлаетъ тотъ, кто смущаетъ государство неумѣренностью своихъ претензій.

Совѣсть говоритъ, что дурно поступаетъ тотъ, кто не старается миролюбиво и ко взаимному удовольствію кончить взаимными уступками дѣло, которое очень можетъ кончиться миролюбиво и ко взаимному удовольствію, но которое не можетъ кончиться ни чѣмъ хорошимъ, если не будетъ ведено миролюбиво къ общему удовольствію, со взаимными уступками.

Мы подадимъ первый примѣръ уступокъ и съ перваго же раза сдѣлаемъ ихъ въ полномъ размѣрѣ, доведемъ ихъ до самой той границы, дальше которой не позволяетъ идти здравый смыслъ.

III.

Одинъ рубль въ карманѣ лучше двухъ рублей въ долгъ

Афоризмъ умныхъ людей.

Величину выкупа, найденную нами, мы считаемъ самой высшей изъ тѣхъ, какія могутъ быть выведены точнымъ разсчетомъ. 49 р. 5 коп. выкупа съ души, среднимъ числомъ,—больше этого ни одного рубля, ни одной копѣйки не выйдетъ въ счетѣ, если станете считать вѣрно.

А меньше этого можетъ выйти, и даже гораздо меньше. И если дѣйствительно возвышили всѣ пропорціи сверхъ правдоподобія, для увеличенія выкупной цифры.

Наша цифра не совершенно точная, а только приблизительная, заключающая въ себѣ погрѣшность противъ дѣйствительной величины. Но достовѣрно то, что погрѣшность въ ней вся исключительно съ одной стороны: ни на одну сотую часть копѣйки она не можетъ быть меньше того, что выйдетъ по совершенно точному разсчету; но на сколько рублей она больше точной величины,—этого мы не знаемъ и не совѣтуемъ узнавать никому, кто заинтересованъ возможно высокою цѣною выкупа.

Хорошо же, мы готовы отказаться отъ этой цифры для миролюбиваго соглашенія и принять норму выкупа въ полтора раза большую.

Прочь всѣ вычеты и учеты. Прочь всѣ ариѳметическія тонкости. Поставимъ дѣло прямо на судъ здраваго смысла помѣщиковъ и попробуемъ,—нельзя ли рѣшить его въ двухъ словахъ.

Средній доходъ съ крѣпостной души нельзя цѣнить выше 12 руб. сер.,—это извѣстно каждому. Сколько изъ него надобно вычесть на доходы, чуждые крѣпостнаго права, на заботы по управленію, на страховую премію,—этого всего мы теперь не хотимъ говорить, это все мы оставляемъ въ сторонѣ. Беремъ весь доходъ какъ онъ есть, 12 руб. съ души.

По капитализаціи въ 7 ½ % это составитъ цѣнность всего крѣпостнаго имущества, 150 руб. на душу.

Изъ этого имущества, даже при увеличенномъ противъ настоящаго надѣла, какого мы желали бы, все таки за помѣщиками останется и большая по пространству, и лучшая по качеству часть крѣпостнаго имущества.

А мы все таки положимъ выкупъ равнымъ цѣлой половинѣ всей цѣнности крѣпостнаго имущества.

Будемъ считать его среднимъ числомъ въ 75 рублей на душу.

Разумѣется, въ барщинныхъ имѣніяхъ онъ будетъ среднимъ числомъ нѣсколько ниже, въ оброчныхъ среднимъ числомъ довольно много выше, именно въ первыхъ около 70 рублей, во вторыхъ около 90 рублей, считая оброчныхъ имѣній одну четвертую часть.

Считая около 10.000 душъ такихъ крестьянъ (заслуженныхъ старостъ, дворецкихъ, камердинеровъ, дядекъ и т. п.), за которыхъ помѣщики сами не захотятъ взять выкупа, мы получимъ, что вся сумма выкупа будетъ простираться, приблизительно, до 812,500,000 рублей.

Пользуясь такою огромною уступкою, какъ произвольное повышеніе выкупа на цѣлую половину, помѣщики, безъ сомнѣнія, согласятся, что несправедливо было бы ихъ землямъ оставаться изъятыми отъ податей.

Это тѣмъ неизбѣжнѣе, что право покупать землю, оставшуюся за помѣщиками, предоставляется всѣмъ сословіямъ. Неужели было бы возможно, чтобы одна и таже земля, то избавлялась отъ податей,

то подвергалась податямъ, смотря по имени и отчеству лица, ею владѣющаго?

Притомъ подать, платимая съ земли, вовсе не уменьшитъ дохода нашихъ землевладѣльцевъ. Она только подниметъ цѣну сельскихъ произведеній, и слѣдовательно ляжетъ не на владѣльца земли, а на потребителей, точно такъ, какъ напримѣръ акцизъ, уплачиваемый табачнымъ фабрикантомъ, лежитъ собственно не на немъ, а на потребителяхъ табаку. Подобно фабриканту, землевладѣлецъ не самъ подвергнется подати, а только будетъ служить посредникомъ между казною и потребителями, дѣйствительно платящими подать.

Крестьянскія земли слишкомъ обременены податью, и мы уже говорили, что надобно желать ихъ облегченія. Потому мы и не думаемъ предлагать, чтобы подать съ дворянскихъ земель была также велика. Но если она будетъ почти втрое меньше, она будетъ доставлять навѣрное половину того, что доставляютъ земли государственныхъ крестьянъ, потому что за дворянами останется больше земли, нежели сколько находится въ пользованіи государственныхъ крестьянъ, или сколько отрѣзано будетъ освобожденнымъ крестьянамъ, и притомъ земля, остающаяся за помѣщиками, вообще лучше качествомъ, нежели крестьянская.

Такимъ образомъ источниками выкупа будутъ служить:

Подать съ освобожденныхъ крестьянъ . .	32,500,000 р.
Подать съ дворянскихъ земель.	16,250,000 „
Итого	48,750,000 „

При такихъ средствахъ, выкупъ безъ всякихъ пожертвованій со стороны государства, безъ выпуска кредитныхъ билетовъ, безъ обмѣна выкупныхъ облигацій на долги кредитнымъ учрежденіямъ, окончился бы третными тиражами въ 23 года и 3 мѣсяца (точнѣе въ 69,69 тиражей или въ 23,23 лѣтъ).

Если бы правительство нашло удобнымъ помочь выкупной операціи вспоможеніемъ, напримѣръ, на 175,000,000 р., то есть на одну пятую часть всего выкупа, то выкупная операція кончилась бы въ 16 лѣтъ и восемь мѣсяцевъ (точнѣе 50,07 тиражей, или въ 16,69 лѣтъ). При этомъ, если бы сумма вспоможенія составлялась черезъ выпускъ 75,000,000 р. кредитныхъ билетовъ и зачетъ 100,000,000 долговъ по кредитнымъ учрежденіямъ, и если бы на погашеніе этихъ долговъ употреблялось потомъ, третными взносами, по 11.250,000 руб. въ годъ, долгъ правительства кредитнымъ учрежденіямъ (100,000,000 р.) былъ бы погашенъ въ 9,54 лѣтъ и вся сумма пожертвованій правительства, разсроченная на 9 ½ лѣтъ, простиралась бы до 182,325,000 рублей.

Если бы правительство нашло возможнымъ принять на счетъ государства одну третью часть выкупа, то есть, 272,500,000 руб., то остающіеся 540,000,000 облигацій были бы выкуплены 13 ½ лѣтъ (точнѣе въ 40,507 тиражей или въ 13,539 лѣтъ). При этомъ, если бы сумма вспоможенія составилась черезъ выпускъ 122,500,000 кредитныхъ билетовъ и черезъ зачетъ 150,000,000 р. долговъ въ кредитныя учрежденія, то при третныхъ взносахъ по 11.250,000 въ годъ,

перенесенный на государство долгъ кредитныхъ учрежденій выкупался бы въ 14,88 лѣтъ, требуя взносовъ на сумму 167,467,500 р. Но при этомъ должно замѣтить, что государство платило бы на его погашеніе взносы изъ собственныхъ средствъ только въ продолженіе 13,539 лѣтъ, пока выкупаются облигаціи по тиражамъ, а по окончаніи тиражей всѣ выкупныя средства дѣлались бы свободными, — изъ нихъ по 11 ½ милл. въ годъ было бы обращено на окончаніе погашенія долга въ кредитныя учрежденія, а остальные 57,500,000 руб. поступили бы уже въ распоряженіе казны. Такимъ образомъ государство заплатило бы за долгъ по обмѣну облигацій только 152,313,750 руб. (въ теченіи первыхъ 13,539 лѣтъ; остальные 15,153,750 руб. были бы потомъ уплачены уже средствами выкупнаго дохода, изъ котораго притомъ еще втрое больше осталось бы за это время въ казнѣ) и все пожертвованіе государства простиралось бы только до 274,813,750 руб., изъ которыхъ почти половина ничего бы не стоила государству (кредитные билеты), а взносъ другой былъ бы разсроченъ на тринадцать съ половиною лѣтъ.

Наконецъ, предположимъ, что правительство нашло возможнымъ принять на счетъ государства половину выкупа, или даже нѣсколько болѣе, именно, 412,500,000 руб., составитъ эту сумму, напримѣръ, черезъ выпускъ кредитныхъ билетовъ на 162,500,000 и черезъ зачетъ 250,000,000 р. долговъ по кредитнымъ учрежденіямъ. Тогда счетъ былъ бы слѣдующій: остальные 400 милліоновъ облигацій были бы выкуплены въ 28,452 тиражей или 9,484 лѣтъ. Погашеніе долга кредитнымъ учрежденіямъ потребовало бы (при прежнихъ взносахъ по 11 ½ милліоновъ рублей въ годъ) 27,05 лѣтъ; но изъ нихъ только въ первые десять съ половиною лѣтъ правительство уплатило бы изъ своихъ средствъ 106.695.000 руб. (послѣ того, выкупныя средства оставались бы свободными и частью ихъ былъ бы выкупленъ остальной долгъ въ теченіе слѣдующихъ 17,586 лѣтъ, на что пошло бы 197,617,500 руб.) Такимъ образомъ, все пожертвованіе государства простиралось бы только до 269,195,000 р. (162,500,000 кредитныхъ билетовъ и 106,695,000 р. взносами, разсроченными на девять съ половиною лѣтъ).

Кажется, болѣе краткаго срока выкупа всѣхъ 812,500,000 р. никто даже изъ самыхъ нетерпѣливыхъ помѣщиковъ не сталъ бы требовать, — вѣдь послѣдняя облигація выкупается не далѣе какъ черезъ девять съ половиною лѣтъ отъ начала выкупной операціи. Кажется, и обремененіе для правительства вовсе не велико.

И такъ, для личныхъ своихъ удобствъ никто изъ помѣщиковъ не могъ бы желать болѣе значительнаго участія государства въ выкупѣ, какъ на половину выкупа.

Но посмотримъ, чего требуютъ выгоды самого правительства.

Человѣку, не привыкшему къ финансовымъ разсчетамъ, конечно, представляется, что чѣмъ меньшую часть выкупа беретъ на себя государство, тѣмъ выгоднѣе для казны, а чѣмъ большую часть выкупа возьметъ казна на себя, тѣмъ больше должна будетъ принести пожертвованій. Но сравнимъ сумму пожертвованій казны при участіи

въ выкупѣ на одну третью часть и на половину выкупа. — и такое мнѣніе поколеблется.

Взять на себя только одну треть выкупа, казна должна будетъ израсходовать изъ собственныхъ средствъ . . . . . 274,813,750 р.

Взявъ цѣлую половину, изъ собственныхъ средствъ ей нужно будетъ израсходовать только . . 269,195,000 „

то есть, облегченіе выкупа на цѣлую половину будетъ стоить казнѣ цѣлыми 5,618,750 рублями дешевле, нежели облегченіе его на одну третью часть. Что за странность! и отчего это?

Отчего это, мы показывали въ статьѣ о необходимости умѣренныхъ цѣнъ. Когда уменьшается капиталъ, выкупаемый съ разсрочкою, проценты, задаромъ сходившіе съ должника громадными массами безъ пользы для кредитора, облегчаются гораздо въ быстрѣйшей пропорціи, нежели какъ уменьшается дающій проценты капиталъ. Это дѣйствіе производится въ настоящемъ случаѣ, потому что часть капитала, обременяющаго должниковъ не столько собою, сколько своими процентами, уплачивается безъ разсрочки кредитными билетами. Точно также, когда понижается процентъ, сумма разсроченныхъ платежей уменьшается гораздо въ большей пропорціи, нежели понижается процентъ. Это дѣйствіе производится тѣмъ, что другая часть выкупа изъ облигацій, требующихъ трехъ процентовъ, переводится въ ссуду кредитныхъ учрежденій, требующихъ только полтора процента.

Нужно только подумать внимательно объ этихъ общихъ правилахъ разсроченной уплаты, и самъ собою раждается вопросъ: такъ ужь не пріобрѣтаетъ ли государство тѣмъ большей экономіи, чѣмъ большую часть выкупа принимаетъ на себя?

А какъ же бы вы думали? Оно точно такъ и есть. Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только сравнить, какія суммы при разныхъ степеняхъ участія въ выкупѣ останутся въ излишкѣ у казны отъ доходовъ съ источниковъ для выкупной операціи за все время, обнимаемое самымъ продолжительнымъ изъ различныхъ сроковъ выкупной операціи, — мы увидимъ, что чѣмъ быстрѣе выкупаются облигаціи, тѣмъ больше выгоды для казны; — а такъ какъ облигаціи выкупаются тѣмъ быстрѣе, чѣмъ большую часть выкупа беретъ на себя казна, то и слѣдуетъ, что чѣмъ больше пожертвованій захочетъ принести казна выкупному дѣлу, тѣмъ больше она получитъ пользы себѣ.

Дѣлаемъ же сравненіе, къ которому обращали вниманіе читателей.

Изъ всѣхъ встрѣчавшихся у насъ сроковъ самый длинный былъ 27,05 лѣтъ. Беремъ же, для легкости вычисленій, періодъ въ круглое число 27 лѣтъ, и считаемъ.

Выкупные источники даютъ въ годъ 48,750,000 р., — всего въ 27 лѣтъ, даютъ 1316¼ милліоновъ рублей: сколько же изъ этой суммы будетъ оставаться чистаго дохода въ распоряженіи казны при разныхъ степеняхъ ея участія въ выкупѣ?

1) Если казна вовсе ничѣмъ не жертвуетъ на выкупъ, предоставляя его исключительно дѣйствію выкупныхъ источниковъ, выкупъ поглащаетъ эти источники въ продолженіи 23,23 лѣтъ, то есть на него уходитъ 1,132,462,500 рублей; за вычитомъ ихъ остается свободныхъ денегъ въ распоряженіи казны . . . . . 183,787,500 р.

2) Если бы правительство приняло на себя около одной пятой части выкупа (175 милліоновъ), выкупъ облигацій продолжался бы 16,63 лѣтъ и поглотилъ бы изъ выкупныхъ источниковъ 813,637,500 р.; сверхъ того правительство израсходовало бы въ теченіи 9,51 лѣтъ на погашеніе долга кредитнымъ учрежденіямъ 107,325,000 рублей и выпустило бы кредитныхъ билетовъ на 75,000,000 рублей [1]), всего 182,325,000. Слагая эти суммы, видимъ, что всего поглотилъ бы выкупъ 995,962,500, рублей; затѣмъ оставалось у казны 320,287,500 р.

3) Если государство пріймет на себя одну третью часть выкупа (272½ милліона), выкупъ облигацій займетъ 13,539 лѣтъ и поглотитъ 660,026,250 рублей; сверхъ того на погашеніе долга кредитнымъ учрежденіямъ изъ тѣхъ же выкупныхъ источниковъ пойдетъ 15,153,750 рублей. Казна пожертвуетъ на то же погашеніе 152,313,750 рублей и выпуститъ [2]) кредитныхъ билетовъ на 122,500,000 рублей, всего израсходуетъ 274,813,750. Слагая всѣ эти суммы, видимъ, что выкупъ будетъ стоить 949,993,750 рублей, а казнѣ останется. . . . . 366,256,250 р.

4) Если государство пріймет на свой счетъ половину выкупа (412½ милліоновъ), тогда остальные 400 милл. облигацій выкупаются въ 9,184 лѣтъ; этимъ поглощается 462,345,000 рублей; изъ тѣхъ же выкупныхъ источниковъ идетъ потомъ на погашеніе долга кредитныхъ учрежденій 197,617,500 рублей. Сверхъ того, казна расходуетъ на нихъ погашеніе 106,695,000 руб. и выпускаетъ на 162½ милліона кредитныхъ билетовъ [3]); всего расходуетъ 269,195,000 рублей. Итого, весь выкупъ требуетъ 929,157,500 рублей, а казнѣ остается. . . . . 387,092,500 р.

Чѣмъ большую часть выкупа принимаетъ на себя государство, тѣмъ выгоднѣе для него. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію вопроса: можетъ ли оно и при размѣрѣ выкупа въ 75 рублей на душу принять весь выкупъ на свой счетъ, какъ могло бы принять выкупъ въ 49 рублей?

Вопросъ предлагается не для облегченія крестьянъ, — имъ довольно легко будетъ уплатить выкупъ и каждымъ изъ способовъ изложенныхъ нами выше; онъ предлагается и не для доставленія помѣщикамъ болѣе быстрой уплаты по облигаціямъ; — она уже очень быстра и при нѣкоторыхъ изъ способовъ, изложенныхъ нами выше.

[1]) Этого выпуска, собственно говоря, и не слѣдовало бы считать за расходъ.
[2]) Этого выпуска, собственно говоря, и не слѣдовало бы считать за расходъ.
[3]) Этого не слѣдовало бы и считать за расходъ.

въ Цюрихъ.

Наприм., при третьей изъ представленныхъ нами комбинацій немедленно получали бы выкупъ владѣльцы до 100 или 150 душъ; облигаціи остальныхъ выкупались бы въ 13⅓ лѣтъ, — это было бы уже очень удовлетворительно, это уже превзошло бы ожиданія большей части помѣщиковъ; а при четвертой комбинаціи немедленно получали бы выкупъ владѣльцы до 200 или 250 душъ, для остальныхъ же облигацій выкупъ кончился бы всего въ 9⅓ лѣтъ, — лучшаго никто не только требовать, но и предполагать не могъ. Что же, если мы увидимъ, что государству не только возможно, но и выгодно принять сумму выкупа на себя и выдать выкупъ немедленно или всѣмъ помѣщикамъ, или почти всѣмъ, кромѣ нѣсколькихъ сотъ богатѣйшихъ владѣльцевъ?

Смотря по различію въ количествѣ наличныхъ денегъ, которыми могло бы правительство усиливать средства, доставляемыя выкупными источниками, ходъ выкупной операціи могъ бы быть очень различенъ; но она можетъ обойтись и безъ всякаго усиленія выкупныхъ средствъ собственно казенными пособіями. Надобно только вообще помнить, что чѣмъ усиленнѣе производится уплата разсроченнаго долга, чѣмъ скорѣе кончается она, тѣмъ меньше денегъ идетъ на проценты и, слѣдовательно, тѣмъ выгоднѣе оказывается операція для казны, производящей уплаты.

Въ этомъ соображеніи, мы сначала предположимъ, что правительство, принявъ операцію на свой счетъ, найдетъ возможнымъ усилить выкупныя средства (48,750,000 рублей), прибавкою изъ своихъ собственныхъ средствъ еще на половину этой суммы, такъ чтобы доходы выкупной кассы простирались до 75 милл. въ годъ.

Но что, если правительство найдетъ, что казна не можетъ расходовать въ годъ по 26 милліоновъ, какъ мы предполагали бы? Нѣтъ нужды; государство все таки удобно можетъ принять выкупъ на свой счетъ; выигрышъ его отъ выкупной операціи сократится на нѣсколько десятковъ милліоновъ, но все таки останется еще огроменъ. Мы представимъ разсчетъ выкупа, совершаемаго правительствомъ исключительно на средства, доставляемыя выкупными источниками, только для круглаго счета прибавляя къ нимъ 1,250,000 рублей въ годъ; такая прибавка, конечно, уже не можетъ затруднить казну, какъ бы ни мало находилось у нея свободныхъ денегъ.

Вотъ счетъ по выкупной операціи на основаніи обѣихъ цифръ. Одною изъ выгоднѣйшихъ комбинацій будетъ слѣдующая:

Выпускается 162,500,000 р. кредитныхъ билетовъ. Назначается зачетъ облигацій за долги до суммы 400 милліоновъ, переносимыхъ на счетъ государства съ уплатою 1½ процента. Заключается иностранный заемъ (примѣрно по 4,5 процента по курсу 96 руб.) на 100 милліоновъ. Это потребуетъ записи въ капиталъ 104⅔ милліоновъ рублей; мы для круглаго счета положимъ 104,8 милл. За этими немедленными уплатами и обмѣномъ остается 150 милліоновъ выкупныхъ облигацій (по три процента).

Каковъ бы ни былъ размѣръ средствъ, служащихъ для выкупа, экономія требовала бы обратить ихъ сначала главнымъ образомъ на погашеніе займа, по которому платится самый высшій, то есть самый убыточный процентъ (4,5 процента, между тѣмъ какъ по облигаціямъ только три процента). Но эта уплата должна производиться звонкою монетою, которой въ государствѣ бываетъ мало. Потому мы и полагаемъ на погашеніе долга и уплату процентовъ [illegible] 4 милліона въ треть, чтобы не подать повода къ возраженіямъ о возможности уплаты. 12 милліоновъ въ годъ звонкой монеты, кажется, всегда уже можно найти.

Затѣмъ главныя средства выкупа обращаются на [illegible] ній, — процентъ ихъ выше процента по долгу кредитныхъ учрежденій, да и владѣльцы ихъ будутъ чувствовать тѣмъ болѣе удовольствія, чѣмъ быстрѣе онѣ будутъ выкупаться.

Если выкупныя средства будутъ усилены до 75 милл. въ годъ, то есть до 25 милл. въ треть, то вся операція будетъ имѣть такой видъ:

1) Иностранный заемъ уплачивается взносами 4 милліоновъ въ треть въ 33,51 трети. Процентовъ за него въ это время (по 1,5 процента въ треть) пойдетъ 29,240,000 руб., всего съ уплатою капитала (104,8 милліоновъ) эта статья потребуетъ 134,040,000 руб.

2 Облигаціи (150 милл.) будутъ выкуплены взносами 19 милл. въ треть (за отчисленіемъ 4 милл. на уплату займа и 2 милл. на проценты кредитнымъ учрежденіямъ, остается сначала изъ 25 милл. въ третъ 19 милл. на уплату облигацій) въ 8,266 тиражей, то есть, въ 2 года и 9 мѣсяцевъ. Процентовъ на нихъ (три процента въ годъ, то есть 1% въ треть) пойдетъ 7,054,000; всего эта статья потребуетъ 157,054,000 руб.

3) Долгъ кредитныхъ учрежденій выкупается по выкупѣ облигацій; на это требуется при взносахъ 21 милл. въ треть (за отчисленіемъ 4 милл. на уплату иностраннаго долга, остается на уплату долга кредитнымъ учежденіямъ вся остальная сумма изъ 25 милл. въ треть. потому что облигаціи уже выкуплены) 20,032 третей года. Въ это время идетъ на уплату процентовъ 20,672,000 р., да въ прежнія 8,266 третей (во время выкупа облигацій, пока по долгу кредитныхъ учрежденій только уплачивались проценты) было уплачено процентовъ 16,532,000 р. Всего расходовъ по этой статьѣ: погашеніе капитала 400 милл., и на проценты 37,204,000 р., итого 437,204,000 р.

Итого расходовъ:

По иностранному займу	134,040,000 руб.
— облигаціямъ	157,054,000 —
— долгу въ кредитныя учрежденія .	437,204,000 —
Выпущено кредитныхъ билетовъ на .	162,500,000 —
Всего . . .	890,798,000 руб.

Если же нельзя усилить выкупныхъ средствъ до 75 милл. и они остаются ограничены доходами изъ выкупныхъ источниковъ, то есть ограничены цифрою 50 милл. руб. въ годъ (16,666,666⅔ р. въ треть, — выкупъ пойдетъ такъ:

1) Погашеніе иностраннаго займа — по прежнему.

2) Выкупъ облигацій третными взносами по 32 милліона въ годъ (изъ 50 милл. годичныхъ средствъ за вычетомъ 12 милл. на уплату иностраннаго займа и на 6 милл. въ годъ на проценты кредитнымъ учрежденіямъ, остается та цифра) оканчивается въ 15,... тиражей, то есть, въ 5,083 лѣтъ. На проценты уйдетъ 12,740,000 руб., а всего 162,720,000 руб.

3) На выкупъ долга въ кредитныя учрежденія идетъ потомъ 38 милл. въ годъ третными взносами. Этими взносами долгъ уплачивается въ 34,392 третей, и на проценты идетъ въ это время 35,632,000 р., да прежде, пока выкупались облигаціи, на проценты по этому долгу было израсходовано 30,510,000 р., всего по этой статьѣ расхода: на уплату процентовъ 66,142,000 и на погашеніе капитала 400 милл., итого 466,142,000 р.

Счетъ расхода по всей выкупной операціи таковъ:

По иностранному займу	134,040,000	руб.
— облигаціямъ	162,720,000	—
— долгу кредитныхъ учрежденій. .	466,142,000	—
Выпущено кредитныхъ билетовъ . .	162,500,000	—
Итого . . .	925,402,000	руб.

Сравнивая итоги, мы видимъ до какой степени было бы выгодно государству по возможности усилить выкупные источники свободными деньгами отъ казны.

При усиленныхъ средствахъ погашеніе долга кредитныхъ учрежденій почти кончается 28-ю третью (первою третью 10-го г.); далѣе требуется уже только около 12 милліоновъ въ годъ на иностранный заемъ. Стало быть, приплачивать по 25 милл. р. пришлось бы только 9½ лѣтъ, и всего понадобилось бы на это около 240 милл.— а черезъ это усиленіе средствъ государство сберегало бы въ общемъ ходѣ операціи около 35 милліоновъ рублей.

Комбинаціи, нами изложенныя, мы назвали довольно экономными потому только, что выгодно распредѣлена въ нихъ единственная пропорція, зависящая отъ воли: пропорція употребленія выкупныхъ средствъ на погашеніе долга кредитнымъ учрежденіямъ и выкупъ облигацій.

Напротивъ того, выкупъ иностраннаго займа расположенъ вовсе не экономично: мы сказали, что его требовалось бы погашать быстрѣе другихъ статей, а онъ погашается медленнѣе всѣхъ, потому что требуетъ звонкой монеты, въ которой не только Россія, но и ни одна изъ западныхъ державъ не имѣетъ избытка. Потому иностранный заемъ изъ всѣхъ трехъ, принятыхъ нами, способовъ пріобрѣтенія денегъ, самый убыточный по высотѣ своего процента, оказывается еще болѣе убыточнымъ отъ того, что требуетъ изъяшне долгой разсрочки въ уплатѣ *). Спрашивается, нельзя ли обойтись безъ этого слишкомъ дорогаго источника.

*) Онъ поглощаетъ своими процентами лишнихъ 28 коп. на рубль, между тѣмъ какъ облигаціи берутъ 7½ коп. (безъ усиленія средствъ платежа) или даже только 5 коп. (при усиленіи средствъ), а долгъ по кредитнымъ учрежденіямъ 16 коп. (безъ усиленія средствъ) или только 9 коп. (при усиленіи средствъ).

Отвѣтъ ясенъ для каждаго: средство есть, [illegible] крайнихъ предѣловъ усилить зачетъ долга въ кредитныя учрежденія.

Итакъ, если правительство захочетъ дѣйствовать экономно, ему выгодно будетъ принять основанія такого рода:

Выпускъ возможно большаго количества кредитныхъ билетовъ (выпустить ихъ можно болѣе 162,500,000 р., [illegible] нія рынка; но мы возьмемъ только эту цифру). Зачетъ по выкупу всѣхъ долговъ въ кредитныя учрежденія. Мы полагаемъ, что это составило бы до 450 милл. А если бы зачетъ долговъ кредитнымъ учрежденіямъ не достигъ этой цифры, то слѣдуетъ на не достающіе до нея милліоны (которые во всякомъ случаѣ не превышаютъ количества нѣсколькихъ десятковъ) разрѣшить переносъ на счетъ государства нѣкотораго количества частныхъ долговъ по помѣстьямъ, до наполненія суммы 450 милліоновъ. Такой переносъ, производимый по соглашенію кредитора и должника, былъ бы выгоденъ для обоихъ, и всѣ разсчетливые люди воспользовались бы съ радостію этимъ средствомъ. Должникъ избавлялся бы отъ уплаты тяжелыхъ процентовъ, а кредиторъ, который отчаивался въ возвращеніи своего капитала, вѣрно и быстро получалъ бы уплату. На остальную сумму (200 милліоновъ) выдаются облигаціи. Иностраннаго займа не нужно.

По этимъ основаніямъ, безъ усиленія выкупныхъ средствъ изъ другихъ доходовъ, т. е. при оставленіи выкупной кассѣ только 50 милл. руб. въ годъ, выкупная операція имѣла бы такой видъ:

Выкупъ облигацій (200 милл.) производится въ первыя 16 третей тиражами по 8 милл., далѣе тиражами по 9 милл. и оканчивается въ 24 тиража (8 лѣтъ). Всего расходуется: на проценты 25,640,000 р., а съ уплатою капитала 225,640,000 р.

Погашеніе долга, перенесеннаго кредитными учрежденіями на счетъ государства, производится въ первыя 15 третей (5 лѣтъ) выкупомъ по 5 милл.; далѣе 9 третей (3 лѣтъ) по 6 милл., послѣ 24 трети (съ 9 года), когда облигаціи уже всѣ выкуплены, выкупныя средства идутъ уже исключительно на долгъ по кредитнымъ учрежденіямъ, и вносится на выкупъ по 16 милліоновъ въ треть до 43 трети (1-й трети 15-го года), т. е. въ теченіе 19 третей, и къ 44-й трети остается только 17 милл., которые и выкупаются. Всего расходуется на проценты 63,820,000, а съ уплатою капитала 513,920,000 р.

Итогъ всѣхъ расходовъ по выкупной операціи:

По облигаціямъ	225,640,000
— долгу въ кредитныя учрежденія . .	513,820,000
Выпускъ кредитныхъ билетовъ . . .	162,500,000
Всего	901,960,000

Изъ этого видимъ, что если бы правительство даже не нашло возможнымъ усилить выкупныя средства, то благодаря экономичности основаній для уплаты, оно пріобрѣтало бы сбереженія надъ прежнею комбинаціею съ соотвѣтственнымъ размѣромъ выкупныхъ средствъ около 24 милл.

Но если бы нашлась возможность усилить выкупныя средства до 75 милл., экономія была бы гораздо значительнѣе. Тогда:

Облигаціи выкупались бы тиражами по 15 милл. въ первыя 12 третей и по 10 милл. въ слѣдующія двѣ (13 и 14) трети. Ихъ выкупъ кончался бы въ 4 года и 8 мѣсяцевъ. На проценты израсходовалось бы 14,400,000 р., всего съ уплатою капитала 214,400,000 р.

Долгъ по кредитнымъ учрежденіямъ выкупался бы въ первыя 14 третей взносами по 8 милл., въ 15-ю треть взносомъ 18 милл. Далѣе вносилось бы по 24 милл. до 28-й трети включительно. Затѣмъ оставалось бы только 8 милл. капитала, которые и уплачивались бы въ 29-ю треть. Весь выкупъ занялъ бы 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. На проценты израсходовалось бы 31,030,000 р., всего съ уплатою капитала 481,030,000 р.

Итогъ всѣхъ расходовъ по выкупной операціи:

По облигаціямъ.	214,400,000	р.
— долгу въ кредитныя учрежденія .	481,030,000	„
Выпускъ кредитныхъ билетовъ . . .	162,500,000	„
Всего.	857,930,000	„

Слѣдовательно экономія надъ выгоднѣйшею изъ всѣхъ другихъ комбинацій была бы болѣе 32 милл. рублей.

Ограничивается ли этимъ экономія въ расходахъ, которая можетъ быть сохранена государству веденіемъ выкупной операціи сильнымъ, рѣшительнымъ образомъ?

Мы принимали выкупъ кредитныхъ билетовъ только въ 162½ милліона: мы ограничивали его этою цифрою, чтобы отвратить сомнѣніе въ его возможности и у самыхъ закоснѣлыхъ рутинистовъ. Безопасность такого выпуска доказывается примѣромъ 1856 года, когда было выпущено кредитныхъ билетовъ на цифру гораздо большую.

Но человѣкъ, соображающій смыслъ словъ, которыя читаетъ въ книгахъ, легко замѣтитъ, что предостереженіе противъ выпуска бумажныхъ денегъ большими суммами, встрѣчаемое у экономистовъ и совершенно справедливое по отношенію къ обыкновеннымъ предметамъ расходованія этихъ огромныхъ выпусковъ, едва ли примѣняется къ настоящему случаю. Большія количества бумажныхъ денегъ почти всегда выпускались въ европейскихъ государствахъ за тѣмъ, чтобы получить средства на войну, на дипломатическія и придворныя издержки и другіе предметы непроизводительнаго расхода. Въ этихъ цѣляхъ и расходованіе звонкой монеты не лучше выпуска кредитныхъ билетовъ: дѣйствуетъ на народное хозяйство и потомъ на государственныя финансы. И тогда, когда бумажныхъ денегъ не существовало, и тамъ, гдѣ ихъ до сихъ поръ нѣтъ, война и расточительность точно также разоряли народъ, а слѣдствіемъ разоренія, все равно, была чрезмѣрная дороговизна одѣнки предметовъ, чрезмѣрный упадокъ цѣны другихъ, разстройство промышленности, упадокъ торговли, комерческіе кризисы, потрясеніе промышленнаго, торговаго и потомъ государственнаго кредита, оскудѣніе государственныхъ доходовъ. Бумажныя деньги бываютъ не причиною этихъ бѣдствій, — нѣтъ, онѣ бываютъ сами вмѣстѣ съ этими бѣдствіями только результатомъ основнаго зла, ихъ обыкновенно [illegible] то, — только симптомомъ болѣзни, корень которой кроется [illegible] нихъ, а гораздо глубже. Смыслъ предостереженій противъ [illegible] наго выпуска бумажныхъ денегъ въ сущности такой: [illegible] войны и расточительности. Бережливость въ расходахъ [illegible] необходимѣйшее условіе государственнаго благосостоянія. [illegible] бы средствами ни прикрывались отступленія отъ бережливости — возвышеніемъ ли налоговъ, займами ли, бумажными ли деньгами, — всѣ эти средства бываютъ равно дурными въ такихъ случаяхъ, потому что служатъ для дурной цѣли.

Но бываютъ случаи исключительные, когда государству вдр[illegible] нужны громадныя деньги, не для прихоти честолюбія или рос[illegible] а для дѣлъ, требуемыхъ совѣстью, здравымъ смысломъ и разсчетливостью. Въ такихъ случаяхъ разсчетливость требуетъ не скряжничества, — оно только помѣшало бы надлежащему успѣху дѣла. — нѣтъ, оно требуетъ рѣшительно, безбоязненнаго употребленія всѣ[illegible] нужной на честное и выгодное дѣло. Моралисты и экономис[illegible] шенно правы, когда предостерегаютъ меня отъ [illegible] удовлетвореніе какимъ нибудь моимъ прихотямъ, [illegible] дованіе наличной звонкой монеты на эти вещи такое [illegible] осудятъ ли они меня, когда я даю вексель на очень выгодныхъ условіяхъ и единственно за тѣмъ, чтобы полученныя чрезъ него средства употребить на честное и очень выгодное комерческое дѣло, прибыль отъ котораго несомнѣнна?

Съ бумажными деньгами бываетъ обыкновенно тоже самое, что часто случается съ векселями, служащими не для однихъ комерческихъ оборотовъ, но и для мотовства. Но, осуждая мотовство, слѣдуетъ ли осуждать и въ хорошихъ коммерческихъ [illegible] векселей въ томъ количествѣ, какое требуется сущностью дѣлъ?

Экономія, строжайшая экономія! Каждый рубль бумажныхъ денегъ, выпущенный на расходы непроизводительные, долженъ возбуждать сильнѣйшее безпокойство, глубочайшую гореть, потому что онъ симптомъ дурнаго веденія хозяйства. Но когда, въ противность обыкновеннымъ случаямъ, понадобились государству вдругъ огромныя суммы на чрезвычайное, вѣковое дѣло, — на такое дѣло, подобныхъ которому, даже со стороны необыкновенной финансовой выгодности для государства, не бывало и не будетъ подобныхъ, — тогда не бойтесь бумажныхъ денегъ, выпускайте ихъ не колеблясь полную сумму, какая только нужна, разумѣется, по строгому разсчету въ размѣрѣ надобности. Не платите 200 руб. за то, что не стоитъ больше 75, — это было бы расточительностью, слѣдовательно вредомъ для народнаго хозяйства; но если дѣйствительно нужны 75 руб., не колеблясь давайте вексель, не колеблясь выпускайте бумажныя деньги на всю сумму, какая дѣйствительно нужна для благороднаго и выгоднаго дѣла.

Мы увѣрены, что на всѣ тѣ 362,500,000 руб., которые останутся къ уплатѣ за вычетомъ 450,000,000 долга, перенесенныхъ кредитными учрежденіями съ помѣщиковъ на государство, что на всѣ эти

362,500,000 р. можно было бы совершенно безопасно выпустить кредитные билеты. мы увѣрены, что вся эта масса ихъ менѣе повредила бы цѣнѣ бумажныхъ денегъ и кредиту, нежели одна десятирублевая бумажка, вышущенная на войну или другой непроизводительный расходъ.

Тогда производство выкупной операціи было бы произведено дѣйствительно съ полнымъ приложеніемъ здравыхъ началъ государственнаго хозяйства, способомъ самымъ бережливымъ. Тутъ экономія расходовъ была бы такъ велика, цифрахъ денегъ на проценты истрачивалось бы такъ мало, что не нужно было бы и желать того усиленія выкупныхъ средствъ заимствованіями изъ другихъ государственныхъ доходовъ, которое, при всѣхъ другихъ комбинаціяхъ выкупа, представлялось намъ большою выгодою.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы за основаніе выкупной операціи былъ принятъ выпускъ 362,500,000 кредитныхъ билетовъ, при зачетѣ за выкупъ 150,000,000 долга въ кредитныя учрежденія, тогда, при средствахъ доставляемыхъ одними выкупными источниками (50,000,000 р.), безъ всякихъ пожертвованій со стороны государства, весь долгъ, переносимый кредитными учрежденіями на счетъ государства, погашался бы въ 9,[illegible] лѣтъ, и все погашеніе потребовало бы 483,700,000 р., а если бы выкупныя средства усилены были до 75,000,000, операція оканчивалась бы въ 6,192 лѣтъ и требовала бы 471,900,000 руб. Такимъ образомъ отъ усиленія выкупныхъ средствъ цѣлыми 25,000,000 р въ годъ, операція сокращалась бы только на 11,800,000 р.,—результатъ почти въ четыре раза меньше выгоды, получаемой вслѣдствіе подобнаго усиленія при другихъ системахъ выкупа, гдѣ сокращеніе простиралось до 40,000,000 р. Эта разница показываетъ, что и безъ усиленія выкупныхъ средствъ проценты уже не составляютъ при послѣдней комбинаціи значительнаго обремененія. Въ самомъ дѣлѣ уплатить 483,7 за капиталъ 450 составляетъ лишнюю уплату за проценты всего только 7 ½ кон. на рубль.

Эта чрезвычайно выгодная комбинація, не представляющая рѣшительно ни малѣйшей надобности ни въ какихъ усиліяхъ со стороны казны, требуетъ строжайшей экономіи въ государственномъ хозяйствѣ. Только въ томъ случаѣ, если не будетъ выпуска бумажныхъ денегъ на расходы непроизводительные, если на рынкѣ будетъ господствовать совершенная увѣренность въ томъ,—выпускъ громадной массы бумажныхъ денегъ на расходъ производительный нимало не поколеблетъ рынка.

Но, какъ ни выгоденъ этотъ планъ, мы не отваживаемся думать о его исполненіи, потому что, кромѣ всѣхъ другихъ затрудненій, онъ встрѣтитъ слишкомъ сильное неодобреніе со стороны рутинистовъ, непризнающихъ разницы между выпускомъ бумажныхъ денегъ на расходы производительные и выпускомъ ихъ на расходы непроизводительные. Опасаясь такихъ затрудненій, мы считаемъ практичными только предшествующія комбинаціи: онѣ хотя менѣе выгодны, за то представляются болѣе вѣрными, не могутъ возбуждать противъ себя слишкомъ сильныхъ сомнѣній и потому, не настаивая на практическое осуществленіе комбинаціи самой раціональной по

теоріи, мы представляемъ другія [illegible] для легчайшаго обозрѣнія результатовъ ихъ, въ слѣдующей краткой таблицѣ, цифры которой означаютъ милліоны [illegible]

Сравнительная таблица выгодъ, представляемыхъ государственной казнѣ различными системами выкупной операціи.

Основанія системы.	Правительство даетъ на усиленіе выкупныхъ средствъ. Единовременный выпускомъ вновь кредитныхъ билетовъ.	Заимствованіями изъ государственныхъ доходовъ, или (хотя отчасти) постепеннымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
Выкупныя средства. Подать (съ души или съ земли) на освобожденныхъ крестьянъ, въ размѣрѣ равномъ съ податью государственныхъ крестьянъ. Подать съ дворянскихъ земель въ три раза болѣе легкая, нежели съ крестьянскихъ. То и другое вмѣстѣ даютъ не менѣе 48,750,000 р. въ годъ, а вѣроятно болѣе. Разсчетъ сдѣланъ на 48,750,000 р. въ годъ.						
1) Государство не принимаетъ участія въ выкупѣ: онъ производится исключительно выкупными средствами . . .	—	—	—	1132,5	183,7	—
2) Государство принимаетъ на себя одну пятую часть выкупа. Выпускъ 75 милл. кредитныхъ билетовъ, зачетъ 100 милл. за долги по кредитнымъ учрежденіямъ . . .	75	11¼	107,3	995,9	320,3	136,6
3) Государство принимаетъ третью часть выкупа. Выпускъ кредитн. билетовъ на 122,5 м., значетъ 150 м. .	122,5	11¼	152,3	950,0	366,2	[illegible]
4) Государство принимаетъ половину выкупа. Выпускъ кр. бил. 162,5 милл., зачетъ 250 мил.	162,5	11¼	106,7	929,1	[illegible]	[illegible]
5) Государство принимаетъ на себя весь выкупъ. Выпускъ кред. бил. на 162,5 м., зачетъ долговъ на 400 м., иностранный заемъ въ 100 м.; нѣтъ усиленія выкупныхъ средствъ.	162,5	1¼	20	925,4	390,8	207,1
6) Основанія тѣже, но выкупныя средства усиливаются	162,5	26	245	890,8	425,6	241,9

7) Государство также принимаетъ весь выкупъ на себя. Но долговъ зачитается на 450 милл.; займа не нужно; выкупныя средства не усиливаются.	162,5	1¼	19	902	414,2	230,5
8) Основанія тѣже; но выкупныя средства усиливаются	162,5	26	247	857,9	458,4	274,6

IV.

Заботьтесь прежде всего о справедливости, и все остальное придетъ къ вамъ само собою.

Слова, сказанныя нѣкогда устами дававшими много хорошихъ совѣтовъ.

„Вмѣсто одного плана, цѣлыхъ восемь! Вмѣсто того, чтобы затрудняться открытіемъ хотя одного способа къ легкому и быстрому выкупу, вы затрудняете читателя колебаніемъ между множествомъ способовъ, которые, по вашему мнѣнію, всѣ легки и удобны,“ — скажутъ намъ. „Неужели вы сами не предпочитаете ни одной комбинаціи всѣмъ прочимъ? А если предпочитаете, то почему не ограничились изложеніемъ ея одной?“ — спросятъ насъ.

Почему не ограничились мы изложеніемъ одной только той системы, которую предпочитаемъ другимъ, — отвѣтъ на это уже данъ послѣдними строками предъидущаго отдѣла. Мы не знаемъ ни намѣреній правительства, ни средствъ его, потому не можемъ сказать, какая система удобнѣе для него при данныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, и хотимъ только показать, что каковы бы ни были обстоятельства, выкупъ все таки не затруднителенъ при томъ размѣрѣ, какой допускается нами, т. е. въ размѣрѣ, среднимъ числомъ, 75 р. на душу. О томъ, какъ близко за границами этой крайней цифры возникаетъ затруднительность его, о томъ, какъ не высокъ надъ этою цифрою предѣлъ, при которомъ затруднительность обращается уже въ невозможность, читатель легко сообразитъ, припомнивъ нашу статью: „О необходимости держаться возможно умѣренныхъ цѣнъ.“ Мы показывали тамъ цифрами, что при разсроченной уплатѣ каждый лишній рубль прибавки къ капиталу увеличиваетъ десятками рублей массу процентовъ, подъ которыми безъ пользы для кредиторовъ изнемогаетъ должникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаемъ напримѣръ опытъ разсчитать выкупную операцію по первой системѣ (безъ всякаго участія государства, исключительно выкупными средствами) при величинахъ выкупа въ 100, 125 и 150 руб. на душу.

Размѣры выкупа на душу.	Итогъ выкупной суммы въ милліонахъ р.	Число лѣтъ нужное для выкупа.	Количество денегъ, которое сойдетъ на уплату выкупной суммы, въ милліонахъ р.
75 р.	812	23,37	1,132
100 р.	1083	73,5	3,583
125 р.	1355	119,7	5,835
150 р.	1624	493,37	24,050

Не ясно ли изъ этой таблицы, что средства, совершенно достаточныя для выкупа въ 75 руб. на душу, становятся уже совершенно неудовлетворительными при выкупѣ въ 100 руб., и для кредиторовъ, которымъ пришлось бы ждать слишкомъ втрое дольше, и для должниковъ, которымъ пришлось бы переплатить также втрое больше? Растянуть выкупъ облигацій на 70 лѣтъ, значило бы совершенно уронить ихъ цѣну при 3%; чтобы поддержать цѣну облигацій, нужно было бы тогда разсчитывать уже не на шансы тиража, а единственно на доходъ, доставляемый ихъ процентами, и оказалось бы нужнымъ возвысить ихъ процентъ по крайней мѣрѣ до 5, а когда процентъ возвысился бы до 5, то всѣхъ выкупныхъ средствъ не достало бы на уплату однихъ процентовъ, и тогда весь планъ выкупа разлетѣлся бы въ прахъ. Еще нелѣпѣе представляется несоразмѣрность выкупа въ 125 руб., при которомъ операція растягивается уже слишкомъ на цѣлое столѣтіе; о совершенной ироніею ариѳметики представляется разсчетъ выкупа въ 150 руб., при которомъ операція растянулась бы чуть не на 500 лѣтъ, а должники принуждены были бы за капиталъ въ 1,624,000,000 заплатить слишкомъ 24,000 милліоновъ, т. е. на каждомъ рублѣ капитала уплатить еще по 13 р. 80 коп. процентовъ.

Подобнымъ превращеніямъ подвергаются при увеличеніе выкупнаго капитала и всѣ остальныя системы. Та, которая была легка при 75 рубляхъ, становится очень затруднительна при 100 руб., невозможна при 125 и обращается въ насмѣшку надъ человѣческимъ смысломъ при 150 рубляхъ. При такихъ оцѣнкахъ нужны совершенно другіе размѣры выкупныхъ средствъ, — размѣры раззорительные для крестьянъ, изнурительные для государства, — нужны совершенно иныя комбинаціи выкупнаго оборота, комбинаціи тягостныя для помѣщиковъ, тяжелыя для государственнаго кредита.

Да и чего иного можетъ ожидать читатель, знакомый съ разсчетами банковыхъ операцій, или, по крайней мѣрѣ, пробѣжавшій нашу статью: „О необходимости умѣренныхъ цѣнъ“? Будьте вы человѣкомъ богатымъ, но если вамъ придется платить за каждую вещь въ полтора раза дороже дѣйствительной цѣны ея, вы скоро почувствуете недостатокъ въ деньгахъ; а попробуйте поднять еще излишнюю переплату денегъ, и вы немедленно увидите себя раззореннымъ. Да и это еще ничего, если вы платите наличными деньгами; а попробуйте-ка подписывать векселя съ накладкою рубля на рубль къ дѣйствительной суммѣ и, получая 1000 р., выдавать вексель на 2000 р., — будьте вы богаты, какъ Ротшильдъ, скоро продадутъ съ аукціона имущество ваше все, до послѣдняго перстня съ руки, и вы увидите себя въ тюрьмѣ. А тутъ съ кого будутъ идти деньги? Съ мужиковъ,

у которыхъ и безъ того не слишкомъ много денегъ. Вѣдь мы, положивъ 75 руб. выкупа, уже увеличили его на цѣлую половину противъ самой высокой оцѣнки, какую только можно сдѣлать, натягивая всѣ пропорціи къ ея повышенію: удивительно ли, что послѣ увеличенія еще и этой оцѣнки на цѣлую половину, мы достигли очень близко къ тому предѣлу, за которымъ уже слѣдуетъ и практическая разворительность и теоритическая нелѣпость.

Впрочемъ не было нужды намъ ни въ этихъ объясненіяхъ, ни въ ссылкѣ на прежнюю нашу статью: надобно было только повторить сказанное въ началѣ этой статьи о тѣхъ страшныхъ цифрахъ, которыми пугаютъ здравый смыслъ всѣ разсчеты выкупа, основанные на цифрахъ, значительно превышающихъ наши. По этимъ счетамъ мужику приходилось бы платить въ теченіе 30 или 40 лѣтъ по освобожденіи гораздо больше, нежели онъ платитъ теперь; иначе сказать, — слова: „ты освобождаешся“ имѣли бы смыслъ: „ты разворяешся, будутъ разворены и твои дѣти, и развѣ при внучатахъ твоихъ начнетъ приходить въ порядокъ твое хозяйство.“

Совсемъ не то при нашей цифрѣ: съ нею выкупъ настолько легокъ, что безъ обремененія совершается при какой угодно системѣ выкупной операціи.

Только это мы и хотѣли сказать, излагая множество различныхъ системъ. Мы говоримъ: „Онѣ всѣ возможны на практикѣ. Возьмите ту, которая сообразна съ вашими намѣреніями.“ Это еще не значитъ, чтобы въ нашемъ мнѣніи одна изъ нихъ не казалась рѣшительно лучше всѣхъ другихъ.

Какую же лично мы предпочитаемъ?—Развѣ и на это не служитъ уже отвѣтомъ все наше изложеніе? Развѣ не довольно взглянуть на сравнительную таблицу выгодъ, приносимыхъ государству разными системами, чтобы видѣть, какой изъ нихъ мы отдаемъ предпочтеніе?

За много страницъ передъ этимъ, начиная говорить о принятіи государствомъ на себя всей суммы выкупа, мы ставили два вопроса: возможно ли это? и справедливо ли это? Но изъ нихъ мы разсмотрѣли только одинъ, о возможности. Неужели забытъ нами второй — о справедливости? Теперь, когда мы нашли, что принять на себя весь выкупъ государству не только возможно, но и удобно; не только легко, но и выгодно; теперь мы припомнимъ нашъ второй вопросъ. Доказывать справедливость дѣла успѣшнѣе всего можно, доказавши сначала, что оно и легко и выгодно.

Спрашивается, одни ли освобождаемые крестьяне выиграютъ отъ того, что уничтожается крѣпостное право? Нѣтъ, возродится отъ этого все государство, выиграютъ всѣ — отъ правительства до послѣдняго солдата, отъ Финляндца, незнавшаго о крѣпостномъ правѣ между своихъ скалъ, до Сибиряка, забывшаго о немъ между своихъ тундръ. Увеличатся государственные доходы, облегчится администрація, возникнетъ правосудіе, разовьется промышленность и торговля, пріобрѣтетъ небывалую доселѣ безопастность собственность и личность каждаго, смягчатся нравы, ослабѣютъ пороки, все государство и каждый человѣкъ въ государствѣ черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ и богаче, и лучше, и счастливѣе, чѣмъ теперь. А кто выиграетъ отъ какого нибудь дѣла, тотъ долженъ платить расходы по этому дѣлу. Выигрываетъ вся нація, слѣдовательно и расходы должна нести вся нація.

„Но крѣпостные крестьяне выигрываютъ больше всѣхъ, слѣдовательно они и должны платить, если не всю сумму, то по крайней мѣрѣ бо́льшую часть ея“. Во первыхъ, не такъ легко рѣшить, какое именно сословіе больше выигрываетъ отъ освобожденія крестьянъ. Объ этомъ нужно еще подумать. И если хорошенько вникнуть въ дѣло, то окажется, что больше всего выиграютъ сами помѣщики, потомъ купцы и промышленники. Увеличатся ли вдвое доходы крестьянъ черезъ 10 лѣтъ, — этого мы еще не знаемъ; но въ томъ, что каждый сколько нибудь разсчетливый помѣщикъ черезъ 10 лѣтъ будетъ получать вдвое больше доходу, чѣмъ теперь, — нѣтъ никакого сомнѣнія. Во первыхъ, еслибъ и дѣйствительно освобождаемые крестьяне выигрывали больше всѣхъ сословій, то вѣдь и по нашему проэкту они даютъ правительству цѣлыхъ двѣ трети всѣхъ суммъ, на которыя совершается правительствомъ выкупъ. Кажется, эта степень участія очень достаточна. Принятіе правительствомъ на себя всей суммы выкупа вовсе не служитъ къ тому, чтобы снять съ освобождаемаго сословія главную массу приношеній на выкупную операцію: правительство только беретъ въ свои руки эти суммы и служитъ посредникомъ. Этимъ посредничествомъ чрезвычайно облегчается и сокращается выкупная операція. Какъ же отказаться отъ посредничества, когда оно выгодно и для посредника и для обѣихъ сторонъ, между которыми становится посредникъ? Не ясно ли, что справедливость въ этомъ случаѣ согласна съ выгодою самой казны?

Выгоды, получаемые казной чрезъ то, что она приметъ на себя совершеніе всей выкупной операціи, — огромны. Если правительство найдетъ возможнымъ усилить выкупныя средства, на каждый израсходованный рубль оно получитъ рубль выгоды въ теченіе первыхъ же 27 лѣтъ; если оно не найдетъ возможности дѣлать этихъ выгодныхъ затратъ, все таки выгода ему будетъ огромная уже и отъ одного того, что оно употребитъ на облегченіе выкупной операціи силу своего кредита, не жертвуя ничѣмъ изъ собственныхъ расходовъ.

Но главнѣйшая выгода и для казны и для націи состоитъ не въ томъ, что расходы по выкупной операціи значительно сокращаются и въ казнѣ остается болѣе 200,000,000 руб. сбереженія отъ принятія правительствомъ всего выкупа на счетъ государства. Главная выгода состоитъ въ томъ, что, принимая всю операцію на счетъ государства, правительство развязываетъ себѣ руки для преобразованій финансовой системы. Мы уже говорили, что оба эти дѣла тѣсно связаны одно съ другимъ.

Эти соображенія заставляютъ насъ думать, что лучше всѣхъ другихъ практическихъ системъ та, которая занимаетъ два послѣднія мѣста въ нашей сравнительной таблицѣ. Повторимъ здѣсь ея основанія.

Производится выпускъ кредитныхъ билетовъ на 162,500,000 руб. Возможность его доказана примѣрами прошлыхъ лѣтъ. Прибавимъ здѣсь, что подобный выпускъ на такое дѣло явился бы самымъ проч-

нымъ ручательствомъ за бережливость въ выпускахъ бумажныхъ денегъ на другіе расходы, менѣе производительные, явился бы сильнѣйшимъ ручательствомъ за твердое намѣреніе сохранять балансъ бюджета, и слѣдовательно не понизилъ бы, а напротивъ возвысилъ бы государственный кредитъ.

Затѣмъ производится зачетъ долговъ по помѣстьямъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ за приходящійся владѣльцамъ выкупъ, на сумму 450,000,000 руб. Если нужно, то, для пополненія этой цифры, допускается перенесеніе до предѣловъ ея частныхъ долговъ по помѣстьямъ, съ согласія кредитора и должника, на счетъ государства, черезъ посредство кредитныхъ учрежденій. Такого зачета желаютъ сами помѣщики, справедливо находя въ немъ двойную выгоду для себя: капиталъ выкупа, дающій только 3%, служитъ уплатою за капиталъ долга, по которому платятъ они 4 процен.,—въ этомъ одна выгода. Другая въ томъ, что посредствомъ зачета чрезвычайно сокращается срокъ выкупа для облигацій, то есть, чрезвычайно ускоряется полученіе владѣльцамъ остальныхъ денегъ за выкупъ.

За выпускомъ кредитныхъ билетовъ и зачетомъ долга, на остальные 200,000,000 р. выкупной суммы выдаются облигаціи, приносящія три процента. Онѣ выкупаются третными тиражами, а еще лучше, если тиражами еще болѣе частными, двухмѣсячными или даже ежемѣсячными.

Судя по пропорціи между облигаціями, зачетомъ и выпускомъ кредитныхъ билетовъ, надобно считать, что владѣльцы до 400 или даже до 500 душъ получаетъ немедленно и сполна наличными деньгами всю часть выкупа, какая слѣдуетъ имъ послѣ зачета долга.

И такъ, ждать нѣсколько времени удовлетворенія по своимъ облигаціямъ придется только не многимъ богатымъ людямъ, — и то очень недолго.

Срокъ выкупа облигацій и вообще продолженія выкупной операціи зависитъ отъ того, — найдетъ ли правительство удобнымъ усилить выкупныя средства заимствованіями изъ другихъ источниковъ дохода, или оставитъ выкупную операцію исключительному дѣйствію собственныхъ средствъ выкупа.

Если эти средства останутся безъ усиленія вспоможеніями изъ другихъ источниковъ, будучи только доведены небольшою прибавкою 1¼ милліона рублей въ годъ до круглой цифры 50 милліоновъ въ годъ, то выкупъ всѣхъ облигацій кончается въ 24 тиража или 8 лѣтъ, а выкупъ долга, перенесеннаго кредитными учрежденіями съ помѣстій на счетъ государства, —въ 14 лѣтъ и два мѣсяца. Выкупъ обѣихъ этихъ статей (всего 650 милл. капиталъ) съ уплатою по нимъ процентовъ требуетъ 739,460,000 руб., а съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ весь итогъ выкупной операціи простирается до 901,960,000 р. Сравнительно съ выкупомъ на тѣ же средства, но безъ могущественныхъ облегченій, доставляемыхъ ему правительствомъ черезъ содѣйствіе государственнаго кредита, казна выигрываетъ болѣе 230 милліоновъ, безъ всякихъ денежныхъ усилій со стороны казны.

Если же правительство найдетъ возможность возвысить прибавкою собственныхъ средствъ ежегодный оборотъ выкупной операціи напримѣръ до 75 милл., казна черезъ это усиліе еще выиграетъ болѣе 44 милл. рублей; при этомъ выкупъ облигацій весь кончается въ 14 тиражей или 4 года и 8 мѣсяцевъ, а выкупъ долга по кредитнымъ учрежденіямъ — въ 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.

Для лучшаго объясненія, прилагаемъ таблицы выкупа, на принимаемыхъ нами основаніяхъ, при томъ и другомъ размѣрѣ выкупныхъ средствъ. Вотъ краткій перечень этихъ основаній:

Таблицы выкупа въ 75 рублей на душу (812,500,000, р.), съ немедленною выдачею всей причитающейся суммы владѣльцамъ до 450 душъ и съ выкупомъ всѣхъ остальныхъ выкупныхъ облигацій въ 4 года и 8 мѣсяцевъ (по таблицѣ А) или же въ 8 лѣтъ (по таблицѣ В), въ томъ и другомъ случаѣ безъ иностраннаго займа. Выкупъ покрывается выпускомъ на 162,500,000 р. кредитныхъ билетовъ, зачетомъ 450 милл. руб. помѣстнаго долга, переносимаго кредитными учрежденіями на счетъ государства (за этотъ долгъ правительство платитъ полтора процента кредитнымъ учрежденіямъ) и выпускомъ 3-хъ процентныхъ выкупныхъ облигацій на 200,000,000 р. сер.

А.

ТАБЛИЦА ВЫКУПА СЪ УСИЛЕНІЕМЪ ВЫКУПНЫХЪ СРЕДСТВЪ ДО 75,000,000 Р. ПОСРЕДСТВОМЪ ПРИБАВКИ ИЗЪ СРЕДСТВЪ КАЗНЫ.

		ДОЛГЪ ВЪ КРЕДИТНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ.			ОБЛИГАЦІИ.		
	Счетъ годамъ и третямъ года.	Проценты за треть на капиталъ, оставшійся къ началу трети (въ тысячахъ рублей).	Взносится на погашеніе капитала (въ милліонахъ).	Остается долга къ слѣдующей третп (въ милліонахъ).	Проценты на невыкупленныя отъ прошлой трети облигаціи (въ тысячахъ рублей).	Посредствомъ тиража выкупается облигацій (въ милліонахъ).	Послѣ тиража остается невыкупленныхъ облигацій (въ милліон).
1 и 2 годы.	1	2250	8	442	2000	15	185
	2	2210	8	434	1850	15	170
	3	2170	8	426	1700	15	155
	4	2130	8	418	1550	15	140
	5	2090	8	410	1400	15	125
	6	2050	8	402	1250	15	110
3 и 4 годы.	7	2010	8	394	1100	15	95
	8	1970	8	386	950	15	80
	9	1930	8	378	800	15	65
	10	1890	8	370	650	15	50
	11	1850	8	362	500	15	35
	12	1810	8	354	350	15	20

5 и 6 годы.	13	1770	8	346	200	10	10
	14	1730	8	338	100	10	—
	15	1690	18	320			
	16	1600	24	296			
	17	1480	24	272			
	18	1360	24	248			
7 и 8 годы.	19	1240	24	224			
	20	1120	24	200			
	21	1000	24	176			
	22	880	24	152			
	23	760	24	128			
	24	640	24	104			
9 и 10 годы.	25	525	24	80			
	26	400	24	56			
	27	280	24	32			
	28	160	24	8			
	29	40	8	—			
Итого		31030	450		14400	200	

Итого по объимъ статьямъ уплачено капитала 650,000,000 р., процентовъ 45,430,000 р., всего 695,430,000 р., а съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ (162,500,000 р.) весь расходъ на выкупную операцію составитъ 857,930,000 р.

Библіотека ИИЭЛ

B.

ТАБЛИЦА ВЫКУПА, ПРОИЗВОДИМАГО БЕЗЪ ВСЯКИХЪ УСПЛІЙ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЫКУПНЫМИ СРЕДСТВАМИ. ГОДИЧНАЯ СУММА ВЫКУПНЫХЪ СРЕДСТВЪ ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ 50 МИЛЛІОНОВЪ РУБЛЕЙ.

	Счетъ годамъ и третямъ года.	ДОЛГЪ ВЪ КРЕДИТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. Проценты за треть на капиталъ, оставшійся къ началу трети (въ тысячахъ рублей).	Вносится на погашеніе капитала (въ милліонахъ).	Остается долга къ слѣдующей трети (въ милліонахъ).	ОБЛИГАЦІИ. Проценты на невыкупленныя отъ прошлой трети облигаціи (въ тысячахъ рублей).	Выкупается посредствомъ тиража облигацій (въ милліонахъ).	Послѣ тиража остается невыкупленныхъ облигацій (въ милліон.)
1 и 2 годы.	1	2250	5	445	2000	8	192
	2	2225	5	440	1920	8	184
	3	2200	5	435	1840	8	176
	4	2175	5	430	1760	8	168
	5	2150	5	425	1680	8	160
	6	2125	5	420	1600	8	152